

**Российская Академия наук
Институт востоковедения РАН
Казанский федеральный университет**

А.З. Егорин

**ОБЪЕДИНЕННЫЕ
АРАБСКИЕ ЭМИРАТЫ
ГЕОГРАФИЯ, ИСТОРИЯ, НАСЕЛЕНИЕ**

Учебное пособие

**КАЗАНЬ
2015**

УДК 327(536.2)
ББК 66.3:66.4(506Э)
Е28

*Издание осуществлено в рамках Программы подготовки
специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама*

Научные редакторы:

доктор исторических наук, профессор **А.Б. Подцероб**;
кандидат исторических наук, доцент **Р.Р. Хайрутдинов**;
доктор филологических наук, профессор **Г.Г. Зайнуллин**

Егорин А.З.

Е28 Объединенные Арабские Эмираты: география, история, население:
учеб. пособие / А.З. Егорин. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2015. – 108 с.

ISBN 978-5-00019-395-2

В учебном пособии рассматриваются география, история и национальные особенности современных Объединенных Арабских Эмиратов. Учебное пособие рассчитано на преподавателей и студентов, изучающих Арабский Восток.

УДК 327(536.2)
ББК 66.3:66.4(506Э)

ISBN 978-5-00019-395-2

© Егорин А.З., 2015
© Издательство Казанского университета, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

СТРАНА И НАСЕЛЕНИЕ

Введение.....	4
---------------	---

ФИЗИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК.....	6
----------------------------------	---

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Британская колонизация.....	23
-----------------------------	----

Эмираты между двумя мировыми войнами	42
--	----

Эмираты после второй мировой войны	47
--	----

Федерализация Договорного Омана	57
---------------------------------------	----

Военный кризис в Персидском заливе.....	64
---	----

НАСЕЛЕНИЕ.....	71
----------------	----

Традиции, обычаи и нравы.....	86
-------------------------------	----

Города и достопримечательности	89
--------------------------------------	----

ЛИТЕРАТУРА	105
------------------	-----

СТРАНА И НАСЕЛЕНИЕ

Введение

Местные жители издавна называли свою страну Эс-Сир, а населению Южной и Юго-Восточной Аравии она была известна как Эш-Шамаль. Европейские колонизаторы, столкнувшись в районе Персидского залива (арабы называют его Арабским) с ожесточенным сопротивлением местных племен, назвали древний Эс-Сир “Пиратским берегом”. В первой половине XIX в. англичанам удалось навязать правителям отдельных районов “Пиратского берега” ряд договоров и соглашений. В 1853 г. британское правительство переименовало Эс-Сир в “Договорный берег”. Несколько позднее появилось новое название – “Договорный Оман”, в котором отразилось стремление британских колонизаторов создать под своей эгидой государство, объединяющее Эс-Сир с Маскатом и Оманом. И лишь 2 декабря 1971 г. на карте мира появилось новое государство – Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) со столицей Абу-Даби.

Арабские племена, населявшие территорию Эс-Сира, в течение многих столетий оказывали упорное сопротивление европейским колонизаторам. Они, в частности, упорно отказывались признавать названия, которые давал их стране Лондон. Благодаря настойчивости местного населения сохранились и в первоначальном виде названия шейхств и султанатов, в различное время возникших на территории Эс-Сира.

Абу-Даби – “отец газели”; название возникло в связи со старинной легендой, повествующей о трагической гибели в пустыне охотника рядом с убитой им газелью (“даби”).

Дубай – название произошло от арабского определения одного из видов саранчовой молодежи; возможно, в нем содержится намек на наличие в прилегающих районах пустыни мест периодического размножения саранчистоцерки.

Шарджа – название, скорее всего, произошло от арабского слова “восток”; в свое время, когда в состав Шарджи входили также эмираты Аджман, Умм-эль-Кайвайн, Рас-эль-Хайма, султанат действительно был самым восточным государственным образованием на территории Эс-Сира.

Аджман – название было дано в честь одного из местных племен, некогда значительного и сильного, а ныне малочисленного и слабого.

Умм-эль-Кайвайн – “мать кайвайна”; до сих пор остается неясным значение слова “кайвайн” (возможно, оно произошло от слова “кува” – “сила”).

Рас-эль-Хайма – “место шатра”; согласно традиции, речь идет об одном из племенных вождей, который в давно минувшие времена выбрал для своего шатра место, носившее тогда название Гулвар.

Фуджайра – от названия крупного источника, который и поныне снабжает водой жителей деревень, расположенных у подножия оманских гор.

Сохранению названий во многом способствовало то, что шейхства и султанаты до и после их подчинения Англией существовали отдельно друг от друга. Их самостоятельность фактически сохраняется и ныне, хотя официально они объединены в федеральное государство Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ).

ФИЗИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Общая площадь страны – 83,6 тыс. кв. км превышает площадь Австрии, примерно равна площади Португалии и в три раза больше территория, которую занимают Бахрейн, Катар, Кувейт. В состав ОАЭ входят около 200 островов, большинство из них отличается малыми размерами и весьма незначительно возвышается над уровнем Персидского залива. Наиболее населены остров Дас, где ведется нефтедобыча, и Сир-Бани-Яс, превращенный в заповедник: здесь на воле находится более 100 видов животных, до 200 видов растений и деревьев, до 50 видов птиц.

Протяженность береговой линии ОАЭ вдоль Персидского залива — 700 км (от основания полуострова Катар до северной оконечности полуострова Руус-эль-Джибаль), вдоль Оманского залива – 90 км (от порта Дибба на севере до порта Кальба на юге). Берег сильно изрезан, имеет много мысов и песчаных кос, между которыми находятся мелководные заливы и бухты с естественными пляжами.

От береговой линия в глубь континента территория ОАЭ простирается на 100-150 км. На западе, юго-западе и юге она смыкается с пустыней Руб-эль-Хали, крупнейшей в мире областью песчаных дюн, через которые проходит граница с Саудовской Аравией. На востоке и юго-востоке территория ОАЭ включает область гор Руус-эль-Джибаль, где эмираты граничат с Оманом. Границы между эмиратами, входящими в ОАЭ, и между ОАЭ и соседними государствами до сих пор полностью не демаркированы, что нередко осложняет отношения как между эмиратами Федерации, так и с Саудовской Аравией, Оманом на суше, и с Ираном – из-за островов Залива.

ОАЭ включает семь эмиратов.

Абу-Даби – наиболее значительный эмират, занимающий западную часть территории ОАЭ. Он раскинулся вдоль побережья Персидского залива примерно на 450 км от основания полуострова Катар, т. е. района залива Дувайхин (Хор-эд-Дувайхин), на западе до пункта несколько северо-восточнее прибрежного поселка Умм-Камбуль на востоке; западная часть прибрежной полосы эмирата называется Миджан, средняя – Байнуна, восточная – Хатам.

С севера на юг в глубь континента эмират Абу-Даби тянется на 100-150 км и более. Здесь южнее Байнуны расположены области Сарук, Куфа, Битана, Эд-Дафра, Лива и Батин; к ним с востока примыкают области Рамлат-эль-Хамра и Умм-эс-Самим.

В состав эмирата входят около 200 островов и островков. В подавляющем большинстве они отличаются столь малыми размерами и столь незначительно возвышаются над уровнем моря, что их можно квалифицировать как осушенные мели. Наиболее важные из них: Абу-эль-Абьяд (Мукайшит), Эль-Джираб, Эль-Губба, Джанана, Сир-Бани-Яс, Дальма, Эль-Ясат, Эль-Каффаи, Гага, Арзана, Дайина, Шарааух, Эз-Зарка, Дас, Карнайн, Сир-Абу-Нуайр, Эс-Садият, Салали, Эль-Иша, Халат-Хаиль; в экономическом отношении благодаря развитию нефтедобычи особое значение приобрел остров Дас.

Площадь эмирата Абу-Даби равна 80 тыс. кв. км (т.е. он занимает примерно 88% территории ОАЭ). На севере эмират омывается водами Персидского залива, на западе и юге граничит с Саудовской Аравией, на юго-востоке и востоке – с Оманом, а на северо-востоке – с эмиратом Дубай и территорией, на которую издавна претендуют эмираты Дубай и Шарджа.

Дубай – второй по величине эмират. Его территория тянется вдоль побережья Персидского залива на 72,4 км (от пункта, расположенного северо-восточнее прибрежного поселка Умм-Камбуль, до пункта, находящегося примерно на полпути между портами Дубай и Шарджа) и простирается в глубь континента в юго-восточном направлении на 70-80 км. В состав эмирата Дубай входит также небольшая изолированная от его основной территории область Хатта, которая расположена на крайнем юго-востоке ОАЭ у северной оконечности хребта Западный Хаджар.

Эмират Дубай занимает примерно 5,5% территории ОАЭ. На северо-западе он омывается водами Персидского залива, на юго-западе и юге граничит с Абу-Даби, на востоке – с Оманом, на севере и северо-востоке – с эмиратом Шарджа.

Шарджа — сравнительно крупный эмират. Его площадь составляет 3,3% общей площади ОАЭ. Территория Шарджи делится на пять изолированных областей. Самая крупная область, центром которой является порт Шарджа, прилегает к Персидскому заливу; она тянется вдоль побережья (исключая район порта Аджман) примерно на 15-17 км и простирается на юго-восток в глубь континента на 80-90 км (до северных склонов хребта Западный Хаджар); в этом районе эмират граничит на юго-западе с эмиратом Дубай, на юго-востоке – с Оманом, на востоке – с эмиратами Рас-эль-Хайма и Фуджайра, на севере – с эмиратом Умм-эль-Кайвайн.

Указанная область находится в западной части полуострова Руус-эль-Джибаль; остальные четыре расположены в его восточной части. На северо-востоке (у самой границы с Оманом) эмирату Шарджа принадлежит порт Дибба с

окрестностями (15-20 кв. км). Несколько южнее (в центре северной части прибрежной долины Эль-Ватина, которая носит название Эш-Шамалия) эмирату Шарджа принадлежит более значительная область (примерно 150 кв. км) с портом Хаур-эль-Факкан. Еще южнее вдоль того же побережья расположена третья область (25-30 кв. км); она прилегает к порту Кальба. Наконец, на запад от последней среди северных предгорий хребта Западный Хаджар и южных предгорий хребта Руус-эль-Джибаль расположена четвертая область (около 100 кв. км); она отделена от порта Кальба и его окрестностей спорной территорией и владениями эмирата Фуджайра.

Аджман – наименьший из эмиратов, входящих в состав ОАЭ; его площадь – всего 0,3% территории объединенного государства. Эмират Аджман состоит из трех изолированных областей. Первая область прилегает к Персидскому заливу, центром ее является порт Аджман; она тянется вдоль побережья примерно на 8 км (от рыбацкого поселка Хайра до прибрежного селения Хамрийя) по обе стороны от порта Аджман и простирается в восточном направлении в глубь континента примерно на 20 км; с запада ее омывают воды Персидского залива, а с юга, востока и севера она граничит с Шарджей. Вторая область (20-25 кв. км) расположена в центре полуострова Руус-эль-Джибаль между отрогами одноименного хребта (в месте соприкосновения территорий эмиратов Шарджа, Фуджайра и Рас-эль-Хайма); центром этой области является селение Манама. Наконец, третья область (около 120 кв. км) расположена на юго-востоке ОАЭ у северной границы основных владений Омана; ее центром является селение Масфут.

Умм-эль-Кайвайн – второй после Абу-Даби эмират в составе ОАЭ, территория которого не расчленена. Площадь Умм-эль-Кайвайна составляет 1% территории ОАЭ. Эмират тянется вдоль побережья Персидского залива по обе стороны порта Умм-эль-Кайвайн на 32,2 км и простирается на юго-восток в глубь континента максимально на 48,3 км.

С северо-запада территория эмирата омывается водами Персидского залива, на юге и юго-востоке граничит с эмиратом Шарджа, на востоке и северо-востоке – с эмиратом Рас-эль-Хайма.

Рас-эль-Хайма – сравнительно крупный эмират; площадь его составляет 2,1% территории ОАЭ. Он тянется вдоль побережья Персидского залива в обе стороны от порта Рас-эль-Хайма на 64,4 км (от пункта, расположенного в 25 км к северо-востоку от города Умм-эль-Кайвайн, до выхода к побережью залива северных отрогов хребта Руус-эль-Джибаль); в глубь континента в южном направлении он простирается примерно на 130 км (до северных отрогов хребта Западный Хаджар).

В центральной части полуострова Руус-эль-Джибаль территория эмирата Рас-эль-Хайма прерывается владениями эмиратов Аджман и Фуджайра. В северной своей части она примыкает к Персидскому заливу, на юго-западе граничит с эмиратом Умм-эль-Кайвайн, на юге – с эмиратом Фуджайра, на востоке – со спорной территорией (условно находящейся под управлением эмиратов Рас-эль-Хайма и Фуджайра) и Оманом. В южной части территория эмирата Рас-эль-Хайма граничит на западе с эмиратом Шарджа, на севере – с эмиратом Фуджайра, на востоке – с владениями эмиратов Фуджайра и Шарджа, а также с Оманом, на юге – с владениями эмиратов Аджман и Дубай.

В том районе, где эмират Фуджайра пересекает территорию эмирата Рас-эль-Хайма на северную и южную части, в восточных предгорьях хребта Руус-эль-Джибаль имеется небольшая по размерам область (окруженная владениями эмирата Фуджайра), которая также относится к владениям эмирата Рас-эль-Хайма (20-25 кв. км).

Фуджайра – единственный входящий в состав ОАЭ эмират, территория которого целиком расположена в восточной части полуострова Руус-эль-Джибаль на побережье Оманского залива. Он занимает большую часть долины Эш-Шамалия, а также часть внутреннего горного района. Его площадь составляет примерно 2% территории ОАЭ.

Эмират Фуджайра делится на две части – северную и южную-владениями эмирата Шарджа (областью, прилегающей к порту Хаур-эль-Факкан).

Северная часть эмирата тянется вдоль побережья Оманского залива (от порта Дибба на севере до прибрежного поселка Видийя на юге) на 25-30 км и простирается в глубь полуострова Руус-эль-Джибаль максимум на 45 км; в этой части эмират Фуджайра граничит на севере с Оманом и владениями эмирата Шарджа, на западе — с эмиратом Рас-эль-Хайма (и территорией, которая условно считается в совместном владении эмиратов Рас-эль-Хайма и Фуджайра), эмиратом Шарджа и владениями эмирата Аджман, на юге – с эмиратами Рас-эль-Хайма и Шарджа.

Южная часть эмирата тянется вдоль побережья Оманского залива на 35-40 км в обе стороны от порта Фуджайра и простирается в глубь полуострова Руус-эль-Джибаль не более чем на 15-20 км; в этой части эмират граничит на севере с владениями эмирата Шарджа, на западе – с эмиратом Рас-эль-Хайма, на юге – с владениями эмирата Шарджа и спорной территорией, на которую претендуют ОАЭ и Оман.

Геология и рельеф. По характеру рельефа территорию ОАЭ условно можно разделить на четыре основные области: прибрежная область района Персидского залива, континентальное плато, прибрежная область района Оманского залива и горная область.

Береговая линия Персидского залива, протяженность которой от полуострова Катар до полуострова Мусандам составляет более 700 км, очень сильно изрезана (особенно в западной части). Здесь много скалистых мысов и песчаных кос (наиболее значительные: Бу-Кумаиз, Эль-Хазра, Мушейриб, Джалия, Эс-Савами, Бу-Кашаша, Лаффан, Ханиура, Кангут, Хасан и Эль-Хайма); между ними находятся мелководные заливы и бухты с песчаными, галечниковыми или солончаковыми берегами (крупнейшие: Дувайхин, Эль-Кувайзит, Эн-Нахала, Эль-Базм, Эль-Ватин, Эль-Ганада и Эль-Банда). Со стороны моря береговая линия ограждена скалами, коралловыми полями, островками и мелями.

Прибрежная область района Персидского залива – узкая низменная равнина, на всем своем протяжении не поднимающаяся выше 30-50 м над уровнем моря. Кое-где встречаются плоские засоленные депрессии, представляющие собой синклинальные впадины или же впадины, образовавшиеся вследствие медленного опускания глубинных слоев; в других местах можно наблюдать обширные галечниковые, песчано-галечниковые и песчаные поля; обнаруживаются и отдельные скопления известняковых скал, холмы и даже сравнительно крупные возвышенности; последние образованы кембрийскими соляными куполами и интересны для геологов тем, что, будучи выдавлены из глубин, они приподняли слои осадочных пород, в том числе нефтеносных.

На западе (в районе, известном под названием Миджан), вдоль берегов мелководного залива Дувайхин (от мыса Бу-Кумаиз до мыса Эль-Хазра), солончаки перемежаются песчано-галечниковыми участками – предвестниками подступающей с юго-запада пустыни Эль-Джафура; местность здесь волнистая, но холмы встречаются сравнительно редко. Более возвышенной и холмистой местность становится восточнее – у берегов мелководных заливов Эль-Кувайзит и Эн-Нахала (от мыса Эль-Хазра на восток до мыса Мушейриб); здесь можно обнаружить обрывы и холмы высотой 35-45 м над уровнем моря. Далее к востоку вновь следует понижение, переходящее в плоскую засоленную депрессию; это самый крупный район солончаков в ОАЭ (ширина его вдоль побережья – 50-55 км, длина в глубь континента – 110-120 км), известный под названием Себхат-Матти. За солончаками (в районе, именуемом Байнуна) следует еще одно незначительное повышение со скоплением возвышенностей, образованных соляными куполами; у самого берега наиболее значительными возвышенностями этого типа являются

Барана (75-80 м над уровнем моря) и Данна (107 м), в 8-10 км от берега — Эт-Тальфаха (120-125 м); соляные купола, образующие в осадочных породах окна диаметром 6-8 м, создали здесь не только возвышенность, но и близлежащие острова (например, остров Сир-Бани-Яс). В целом этот район возвышенностей простирается с запада на восток вдоль прибрежной области на 45-50 км, т.е. приблизительно до района мыса Джалия.

Далее на восток местность понижается, а возвышенности сменяются холмами, отделяющими от залива солончаки. Холмы реденеют, а затем почти исчезают на границе района Байнуна (54° в. д.), где береговая линия резко отклоняется к северо-востоку. Далее на несколько сотен километров тянутся равнинные галечниково-песчаные поля. От восточной границы района Байнуна (за исключением побережья залива Эль-Ватин, на левом крайнем мысу которого возвышается гора Фатаиса, а на правом разместились предместья г. Абу-Даби, и примыкающего к нему с юга урочища Эт-Тафф) до сравнительно крупного мыса Эль-Ханджура галечниково-песчаные поля отделены от залива сравнительно широкой полосой солончаков; наконец, в направлении от мыса Эль-Ханджура на северо-восток, минуя места расположения городов Дубай, Шарджа, Аджман, Умм-эль-Кайвайн и Рас-эль-Хайма, до мыса Эль-Хайма эти галечниково-песчаные поля, теснимые с юго-востока предгорьями и отрогами оманской горной системы, подходят к самой береговой линии. Равнинный характер этой зоны нарушается единственной здесь возвышенностью Эль-Апп, расположенной в 28 км к юго-западу от г. Дубай, в 6 км от берега Персидского залива.

Определить общую площадь прибрежной области Персидского залива пока невозможно из-за слабой ее изученности и весьма сложной конфигурации. Можно лишь указать, что при максимальной длине примерно в 600 км прибрежная область имеет ширину от 18 км вблизи г. Рас-эль-Хайма до 80 км в районе г. Абу-Даби и 225 км в месте расположения солончаков Себхат-Матти.

Южнее прибрежной области района Персидского залива расположено континентальное плато, высота которого над уровнем моря – 100-150 м (на востоке и северо-востоке – до 200 м). На севере и северо-западе континентальное плато непосредственно прилегает к прибрежной области района Персидского залива; на юге и юго-востоке оно рассечено пограничной линией, отделяющей ОАЭ от территорий Саудовской Аравии и Омана; на западе к нему примыкает депрессия, значительная часть которой занята солончаками Себхат-Матти; наконец, на востоке и северо-востоке континентальное плато упирается в предгорья и отроги оманской горной системы. В целом континентальное плато занимает примерно две трети территории ОАЭ.

Почти вся северная часть континентального плато занята урочищем Эд-Дафра, протяженность которого в широтном направлении превышает 200 км. К югу и юго-востоку, а также частично к востоку от Эд-Дафры расположены две группы урочищ – западная и восточная. К западной группе (перечисляя с севера на юг) относятся урочища Эс-Сарук, Эль-Куфа, Битана, Эль-Лива и Эль-Батин; к восточной – урочища Хатам, Рамлат-эль-Хумра и Эль-Манадир.

Континентальное плато – область, где солончаки сменяются каменистыми и песчаными пустынями. У местных кочевых и полукочевых племен имеется немало терминов для обозначения тех или иных особенностей ландшафта: “ирик” – высокие (до 120 м) продольные дюны, вытянутые с востока на запад; “кайла” – изолированный песчаный массив высотой до 200 м; “харайм” – подобие каменистого коридора; “шик” – обширное пространство, покрытое щебнем и гравием, и т. д.

Подвижные пески — бич большинства эмиратов, входящих в состав ОАЭ. Песчаные дюны встречаются даже в той части прибрежной области, которая называется Байнуна; размеры отдельных дюн увеличиваются по мере продвижения на восток и юг. Урочища Эс-Сарук, Эль-Куфа и Битана окружены кольцом дюн. Вся территория урочища Эль-Лива покрыта дюнами, местами весьма крупных размеров; между дюнами имеются впадины, заполненные щебнем и гравием. Но наибольших размеров дюны достигают в урочище Эль-Ватин; здесь высота отдельных дюн превышает 100 м. На многие километры тянутся гряды песков, состоящих главным образом из зерен известняка. К востоку дюн и грядовых песков становится все меньше, и в конце концов они уступают место солончакам, расположенным во впадинах, окруженных холмами. Однако южнее указанных урочищ раскинулся страшный своим абсолютным бесплодием район Умм-эс-Семим (“Мать бед”), где встречаются зыбучие пески, смертельно опасные для всего живого.

К югу от урочища Эль-Ватин в районе, известном под названием Кидар, дюны из белого и золотистого песка смыкаются с необъятной пустыней Руб-эль-Хали. Расположенная в огромной впадине, огражденной горными хребтами Неджда, Йемена, Хадрамаута и Омана, Руб-эль-Хали является самой сухой и обширной песчаной пустыней в мире.

Прибрежная область района Оманского залива – это уже упоминавшаяся долина Эш-Шамалия. На севере (в районе залива Дибба) и на юге (в районе залива Кальба) прибрежная область упирается в границу между ОАЭ и Оманом. На востоке она ограничена сравнительно малоизрезанной береговой линией, где голые скалы то круто обрываются в сторону залива, то отступают, давая место узким галечниковым пляжам. Наконец, на западе она ограничена каменистыми отрогами

оманской горной системы. Общая длина долины Эш-Шамалия – 75-80 км, ширина – в одних местах 2-4 км, в других 10-15 км, только в районе Фуджайры – до 25 км.

Горная область является частью обширной оманской горной системы, которая представляет собой полосу горных хребтов, вытянутую вдоль берега Оманского залива. Весь юго-восток Аравийского полуострова, включая оманскую горную систему, геологически чужд остальной части Аравии, представляя собой присоединившийся к полуострову участок альпийской складчатости зоны Южной Азии.

Высшая точка оманской горной системы (гора Шам — 3353 м над уровнем моря) является частью хребта Эль-Ахдар. В районе между Эль-Ахдаром и полуостровом Мусандам расположены хребет Западный Хаджар с наивысшей точкой 1643 м и хребет Руус-эль-Джибаль – 2194 м, сложенные в основном породами мезозоя: серпентинитами, базальтом и диоритом. Здесь в результате выветривания на возвышенностях образовались голые блестящие черные или зеленоватые пики и острые гребни, господствующие над окружающей местностью. Тысячелетиями скапливаясь в горных долинах и у предгорий, продукты выветривания создали здесь плодородный почвенный слой: в восточных долинах Западного Хаджара и Руус-эль-Джибаля, а также в долине Эш-Шамалия преобладают горные красные почвы; в их западных долинах –красно-бурые почвы (например, на значительной части территории эмирата Рас-эль-Хайма, в урочище Эль-Бурайми, которое с юго-запада ограждено изолированной возвышенностью Хафит (1524 м), а с востока – отрогами хребта Западный Хаджар).

Полезные ископаемые. На территории ОАЭ обнаружены нефть, природный газ, каменный уголь, железная руда, уран, хромистый железняк (хромит), никель, медь, платина, бокситы, магнезит и асбест. Возможность и целесообразность разработки месторождений (за исключением нефти и природного газа) изучается с 1965 г., однако эта работа еще далека от завершения.

Данные о географическом размещении открытых месторождений (исключая месторождения нефти и газа) не опубликованы. Известно лишь, что особенно богаты полезными ископаемыми те эмираты, которые примыкают к области оманской горной системы, например Рас-эль-Хайма.

Главными природными богатствами ОАЭ являются нефть и природный газ.

На территории ОАЭ и в прилегающей к этому государству с севера шельфовой зоне находятся два ареала зон нефтегазонакопления, относящихся к нефтегазоносному бассейну Персидского залива: Катаро-Ормузский и Мурбанский.

В Катаро-Ормузском ареале обнаружены пять нефтяных месторождений. Наиболее крупное из них – открытое в 1958 г. месторождение Умм-Шейф в 100 км к юго-востоку от месторождения Эль-Идд-эш-Шарки в Персидском заливе, в 30 км от острова Дас; залегающее на глубинах 2600-2880 м месторождение Умм-Шейф содержит, по оценке 1979 г., 350 млн. т нефти.

В Мурбанском ареале обнаружены четыре месторождения, к числу крупнейших принадлежат: открытое в 1953 г. газонефтяное месторождение Мурбан, расположенное в 32 км к юго-западу от Эт-Тарифа (глубина залегания – 2493-2645 м, запасы – 600 млн. т); открытое в 1962 г. газонефтяное месторождение Бу-Газа, расположенное в 80 км к юго-западу от г. Тариф (глубина залегания – 2285-2510 м, запасы-более 500 млн. т); открытое в 1967 г. газонефтяное месторождение Абу-Джиду, расположенное в 88 км к юго-востоку от месторождения Мурбан (глубина залегания – 2034-2282 м, запасы-около 500 млн. т). Месторождения находятся на территории низменной равнины, прилегающей с юга к Персидскому заливу.

На 1996 г. запасы нефти в ОАЭ были определены специалистами в 4,6 млрд. т, в два раза больше, чем в начале 1970 г. Они составили 9,1% общих запасов нефти Ближнего и Среднего Востока (против 5% в 1970 г.). В этом регионе ОАЭ по запасам нефти оказались на четвертом месте, уступив Саудовской Аравии, Кувейту и Ирану. Решающее значение в определении реального удельного веса каждой нефтедобывающей страны региона в общем объеме запасов нефти на Ближнем и Среднем Востоке имеет число месторождений с запасами 500 млн. т и более. В ОАЭ открыто три месторождения этого ранга — Мурбан, Бу-Газа и Абу-Джиду (все на территории Абу-Даби). Для сравнения укажем, что в Кувейте были открыты три таких месторождения, в Ираке – четыре, в Саудовской Аравии и Иране – по десять.

Помимо нефти ОАЭ располагают большими запасами попутного газа (около 20 млрд. т) – природного газа, запасы которого по оценке составляют 2,5-3,5 трил. куб. м.

Климат. В климатическом отношении ОАЭ делятся на две зоны: западную (относящуюся к району Персидского залива) и восточную (относящуюся к району Оманского залива).

Главная особенность местного климата – высокая температура воздуха в течение всего года. В зимний период (декабрь – февраль) в западной зоне господствует умеренно теплая погода с дневными температурами от 20 до 35°C; лишь изредка (как это было в 1962 и 1974гг.) температура воздуха понижается на

побережье до 8-10°, а во внутренних районах – до 3-5°C. В летние месяцы (июль-август) дневная температура колеблется от 38 до 50°C; нередко годы, когда высокая температура воздуха сохраняется с мая по октябрь.

Как летом, так и зимой для западной зоны характерны сравнительно резкие колебания температуры воздуха а дневное и ночное время (особенно во внутренних пустынных районах): летом по ночам температура снижается до 20°, зимой – до 15°C.

Томительная жара царит здесь большую часть года и большую часть суток. Она трудно переносима (особенно для иностранцев) из-за высокой влажности воздуха, которая в летний сезон достигает 85-95% при обычном суточном колебании летом на 20-30%, а зимой на 30-40%. Во внутренних пустынных районах температура воздуха летом выше, а влажность ниже, чем в прибрежных районах.

Среднегодовое количество осадков в западной зоне-всего 100 мм (во внутренних пустынных районах – 70-80 мм). Редкие моросящие дожди выпадают только в зимний период (в декабре-январе), главным образом в период прохождения относительно прохладных циклонов, а также, хотя и реже, во время смены летнего и зимнего видов погоды. Наибольшее количество осадков приходится на эмират Рас-эль-Хайма (200-300 мм в год). Годовой режим осадков нарушается крайне редко, однако засухи случаются сравнительно часто.

Что же касается восточной зоны, то она расположена в тропической зоне северного полушария. Массы тропического воздуха имеют здесь весь год континентальное происхождение: зимой – азиатское, летом – африкано-аравийское. Поэтому зона эта отличается сравнительной сухостью, весьма устойчивой стратификацией, а летом – значительной запыленностью преобладающих в ней воздушных потоков.

Аравийское море с Оманским заливом можно назвать “морем муссонов”. Сезонная смена муссонов является господствующей чертой его метеорологического режима и в значительной степени определяет поверхностную циркуляцию вод.

Северо-восточный, или зимний сухой, муссон устремляется от антициклона, постоянно держащегося зимой на высоких плоскогорьях Азии; юго-западный, или летний дождливый, муссон дует с Индийского океана, где летом держится среднее давление, по направлению к перегретым территориям Южной Азии (в том числе к Аравийскому полуострову), где давление падает до чрезвычайно низкого уровня.

Зимний муссон продолжается с ноября по март; наибольшей устойчивостью он обладает в январе, когда разница в давлении воздуха над материком и океаном

достигает максимума. Под влиянием зимнего муссона температура воздуха в прибрежном районе Оманского залива падает до 20°C, а в горных районах – до 10°C; одновременно влажность воздуха здесь достигает 70-75% при средней облачности до 2 баллов.

Зимний муссон не имеет того постоянства и той силы, какими обладает летний. Но в Оманском заливе он переходит иногда в кратковременные и довольно жестокие бури, а на пустынном побережье Аравийского полуострова – в песчаные бури (“белат”).

Промежуточный весенний период, продолжающийся с марта до мая, здесь характеризуется постепенным ослаблением и полным исчезновением зимнего муссона, порывистыми переменными ветрами, резким повышением температуры на побережье и в горных долинах, где днем воздух прогревается до 35-40°C.

Наступление лета знаменуется резкой переменой воздушных потоков: берет силу летний муссон, дующий с юго-запада с мая до октября. Летний муссон несет облака и осадки, но они лишь частично достигают побережья; часто он приходит сильно запыленным, подхватывая облака пыли по мере продвижения вдоль Африки и Южной Аравии к побережью Эль-Ватины и предгорьям Западного Хаджара и Руус-эль-Джибаля. Летний муссон более устойчив, чем зимний (свыше 80%), и свежее его (в среднем 9-10 м/сек); повторяемость вызываемой им мглы достигает здесь летом предельных на земном шаре показателей 30-35% и более). Результатом силы и устойчивости летнего муссона является значительный сгон воды от берегов Аравии и выход холодных глубинных вод; это служит причиной снижения температур воздуха, установившихся здесь в конце весеннего периода. В июле температура воздуха на побережье и в горных долинах не превышает 25-26°C. При влажности воздуха до 85% и частой облачности осадки здесь все же случаются редко (до 200-250 мм в год).

С октября по ноябрь длится промежуточный осенний период. Для него характерны неустойчивость атмосферы, сравнительно частые тайфуны. Правда, тайфуны в Оманском заливе не очень свирепы, а повторяемость их (с учетом крайне редких весенних ураганов) – менее одного за два года.

Гидрологическая характеристика Оманского залива. Оманский залив – часть Аравийского моря. Длина его – около 450 км, ширина – до 330 км. С Персидским заливом он соединен Ормузским проливом (максимальная ширина – 90 км, минимальная – 65 км).

Глубины в Оманском заливе у материковой отмели не превышают 200 м, за пределами шельфа колеблются от 200 до 1000 м. Максимальная глубина – 3694 м. У побережья Юго-Восточной Аравии шельф всюду узкий, а материковый склон крутой и обрывистый.

Движение вод в Оманском заливе в значительной степени зависит от муссонов. Именно под их влиянием поверхностные воды здесь обладают круговым течением. Поскольку Аравийское море широко открыто к югу, приливные волны поступают сюда именно с юга. В этом же направлении поднимается и дно, что способствует росту приливной волны. Амплитуда прилива в пределах Оманского залива составляет 3,5-4,5 м. Приливно-отливные явления не оказывают существенного влияния на круговое движение поверхностных вод Оманского залива.

Несмотря на сезонные колебания температуры, действие ветров, характер движения вод, температура поверхностных вод в Оманском заливе в течение всего года остается сравнительно высокой (даже в декабре-январе она равна 25-26°C). Поскольку дожди здесь, в общем, редки, а приток пресной воды мизерный, соленость воды также сравнительно высока – 36,5‰.

Водные ресурсы. В ОАЭ нет рек, ручьев, озер. Судя по всему, в далеком прошлом здесь также господствовало безводье. Во всяком случае, в западной части страны вовсе нет вад, в восточной части они имеются, но не отличаются ни шириной, ни длиной.

Почти единственным источником жизни здесь служат грунтовые воды. С незапамятных времен местные племена владели техникой рытья колодцев, добычи и транспортировки воды. Колодцами оснащались традиционные караванные пути, основные пути передвижения кочевых и полукочевых племен. Места их временных стоянок у таких колодцев передавались из поколения в поколение и получили свои названия, которые сохранились до наших дней.

Вокруг колодцев, содержащих значительные запасы воды, возникли оазисы или просто населенные пункты. Самыми известными оазисами такого типа являются Лива и Бурайми. Наиболее значительными населенными пунктами, возникшими у колодцев и впоследствии ставшими крупными городами, являются Абу-Даби, Дубай, Шарджа.

Есть немало оснований полагать, что в недрах эмиратов, вошедших в состав ОАЭ, скрыты сравнительно крупные запасы пресной и солоноватой воды, пригодной для различного использования.

Западная часть ОАЭ входит в единую систему распределения грунтовых вод по всему простору Аравийского полуострова. Только вдоль побережья Оманского залива геологам удалось обнаружить более локализованные горизонты. Их происхождение тоже связано с муссонами, но в данном случае накопление дождевой воды и ее проникновение в грунт происходит в горах Омана.

Грунтовые воды местами настолько обильны, что образуют заболоченные районы, расположенные среди песков и камней. Нечто подобное можно увидеть в районе Рамлат-эль-Хамра.

Несмотря на богатство грунтовых вод, водная проблема в ОАЭ чрезвычайно остра.

Растительность. ОАЭ — страна сухих пустынь и полупустынь, голых скалистых гор, оазисов и относительно плодородных горных долин. Страна полностью лишена лесных массивов, травянисто-кустарничковая растительность сильно разрежена, а местами и вовсе отсутствует. Относительная скудость водных ресурсов здесь обернулась скудостью растительного покрова.

На побережье Персидского залива и местами на побережье Оманского залива имеется ксерофитная пустынно-степная растительность. Она представлена главным образом разновидностью проса — “самам”. Это растение встречается во многих внутренних районах, свободных от песка и дюн; оно издавна используется кочевниками как корм для скота.

По мере удаления от побережья растительность меняется. Начинают попадаться районы опустыненных травянисто-тростниковых тугаев. Основным видом флоры является здесь тростник-разновидность сыта, именуемый местными жителями “эль-мусайх” или “сунда”. Это-низкорослое, сильно угнетенное опустыненное многолетнее растение. Обычно тростник растет между холмами в пустынных местах. Используется кочевниками как корм для скота.

Вдали от побережья чаще всего можно наблюдать ксерофитную пустынную полукустарничковую растительность. Главным видом полукустарничков является “арфадж” — рантерий безхохолковый. Это — растение высотой до 1 м, с серебристым стеблем и оливково-зелеными жесткими листьями, которые сбрасываются с наступлением жаркого сухого лета. В апреле, когда рантерий покрывается небольшими желтыми цветочками, места его произрастания преобразуются, приобретая не свойственный им цветущий вид.

Рантерий образует верхний флористический ярус, тогда как нижним являются многолетние и однолетние травы. Многолетних трав в местах произрастания “арфаджа” очень мало; типичным их представителем является

ситняг (“румрам”). Зато однолетних трав (особенно эфемеров) сравнительно много: разновидности подорожника – “ар-рибла” и “аль-гаранта”, льнянка, заразиха, блошица (“джес-джас”), василек и др. Среди этих трав широкое распространение получили паразиты – вьюнки – “асерис”, “аль-хатми”, “ар-рахам” и т. д.

В пустынях местами встречаются представители ксерофитной пустынной полудревесной растительности. Здесь наиболее часты белосаксаульники – “деревья пустыни”. Они в основном представлены двумя видами – “гадха” и “римд”. Белосаксаульники – древовидные кустарники и полукустарники высотой 1-2 м; они лишены листьев, которые заменены зелеными, ежегодно опадающими побегами. Древесина их исключительно плотная и хрупкая. Цветут в конце лета и начале осени; цветы желто-зеленого цвета.

Белосаксаульники произрастают в сообществе со многими видами засухоустойчивой флоры, образуя верхний ярус. По соседству с ними часто растут полукустарнички боялыча-”гаграф”, джузгун-”арта”, эфедра-”алландар” и др. Здесь же можно встретить разновидности астрагалов – “гаффа”, “асаб аль-ароус”, “макка” и др. Нижним ярусом служат чахлые травы типа полыни (“тейсум”).

Наконец, в районах солончаков господствуют галофиты и субгалофиты, широко представленные солянкой, соляросом, солончаковым торичником, разновидностями каперсов и верблюжьей колючки. Кое-где можно встретить солончаковый саксаул, кустарнички парнолистника, пучки трав из семейства норичниковых, лебедовых и т.д.

Ботаники насчитали 350 видов засухоустойчивой флоры, встречающихся в ОАЭ. Бедуины издавна научились использовать многие виды местной флоры как корм для скота, как приправу, как лекарственные средства. В таблице приведены данные о свойствах некоторых местных растений.

Типично пустынная и полупустынная растительность начинает стремительно редеть по мере приближения к оманской горной системе. У подножия горных отрогов и в горных долинах она исчезает, уступая место отдельным видам субтропической флоры. В таких долинах, как, например, Дайд (где расположены два сравнительно крупных населенных пункта – Эд-Дайд и Фаладж-ибн-Муалла), флора относительно богата. Здесь можно встретить дикорастущие деревья, такие, как акация и тамариск, многие виды кустарников и трав. Усилиями местных жителей высажены и продолжают посадки финиковых пальм и различных фруктовых деревьев, возделываются поля и огороды. В целом растительность долин идентична флоре оазисов, хотя в большинстве случаев она несколько богаче: оазисы больше, чем огражденные отрогами гор долины, страдают от постоянных

горячих сухих ветров и недостатка влаги. Особенно богаты горные долины восточной зоны ОАЭ.

Таблица

1.

Некоторые пустынные травы и характер их использования

Местное название	Описание	Характер использования бедуинами
“Абал”	Солеустойчивый кустарничек с плодами алого цвета	Топливо
“Арфад ж”	Полукустарничек	Корм для скота
“Гада”	Солеустойчивый кустарничек	Топливо
“Хамбизан”	Корнеплод, по форме напоминающий морковь	Употребляется в пищу
“Джада”	Трава	Жаропонижающее средство
“Кахил”	Корнеплод темно-красного цвета	Сок используется как краситель и румяна
“Курранш”	Трава из семейства молочаев	Семена употребляются в пищу, сок – в медицинских целях
“Рак”	Древовидный кустарник; древесина волокнистая	Используется для чистки зубов
“Риме”	Солеустойчивый кустарничек	Корм для скота
“Рубала”	Травянистое растение с клубнем в виде	Употребляется в пищу

	ореха	
“Сам”	Дикорастущий злак	Мука употребляется в пищу
“Шарп”	Растение с плодом, напоминающим тыкву	Используется как слабительное
“Тумам”	Трава	Корм для скота
“Ушар”	Трава	Яд

Животный мир. ОАЭ расположены в южной части гомарктической зоогеографической области. Но фауна здесь еще беднее, чем флора.

Крупных млекопитающих на территории ОАЭ всегда было мало, ныне же они стали настоящей редкостью. Единственными дикими копытными являются газели трех видов: “идми”, “афри” и “рхим”. “Афри” встречается чаще. Это-небольшое грациозное животное красно-коричневого цвета с загнутыми назад рогами. Поголовье этих животных настолько сократилось, что для их спасения требуется принятие охранных мер.

В западной зоне ОАЭ много зайцев (“арнаб”), а также мелких грызунов (песчанок, тушканчиков, полевых мышей и т. д.). Поближе к оманской горной системе водятся рукокрылые (различные виды летучих мышей).

Сравнительно богат мир пресмыкающихся. В пустынях и полупустынях, в предгорьях и горных долинах часто встречаются ящерицы и змеи. Весьма опасна черная кобра (“хам”) и уступающая ей по размерам и агрессивности простая кобра (“ханич”).

Куда богаче мир пернатых. Птицы встречаются практически повсеместно, хотя многие из них прилетают сюда на короткое время (из Азии, Африки и Европы). Вдоль побережья Персидского и Оманского заливов встречаются различные виды морских рыбоядных птиц (чайки, бакланы, нырки и др.). В районах оазисов в изобилии водятся чижи, жаворонки, трясогузки, сорокопуды, дрозды, ласточки, удоы. В населенных пунктах можно встретить стаи воробьев, ворон, галок, голубей. Много видов птиц и в пустынных и полупустынных районах; там водятся жаворонки, каменки, чеканы, дрофы, стрепеты, журавли. Из дневных хищных птиц в полупустынных районах и предгорьях встречаются ястребы,

соколы, коршуны, орлы: из ночных – совы. Особую ценность для местных жителей представляют соколы, которых ловят, дрессируют и используют для охоты на дроф.

Мир беспозвоночных также сравнительно богат; он представлен здесь различными паукообразными и насекомыми. Весьма распространены двукрылые: мухи, комары (в оазисах и долинах), слепни. Из прямокрылых особенно часто встречается саранча; в районах, граничащих с пустыней Руб-эль-Хали, есть места обитания и размножения пустынной саранчи-шистоцерки, налеты которой наносят большой ущерб оазисам. Широко распространены жесткокрылые (майские жуки, божьи коровка и пр.) и перепончатокрылые (особенно муравьи).

Ихтиофауна очень богата. В Оманском заливе известно свыше 400 видов рыб. Оманский залив глубже Персидского залива, воды его менее прозрачны; к тому же они прохладнее не такие спокойные. И тем не менее они так же полны жизни.

В открытых в сторону Индийского океана водах залива больше хрящевых и костистых рыб. Акулы здесь плавают целыми стаями, а прочие рыбы (сельдевые, скумбриевые и т. д.) – огромными косяками. Здесь гораздо чаще встречаются кашалоты и дельфины, а отлов морских черепах, благодаря их обилию, носит характер самостоятельного морского промысла.

Коралловые сооружения в Оманском заливе развиты слабо, здесь преобладают изолированные коралловые “пятна”. Это не свидетельствует о том, что Оманский залив является менее благоприятным для ихтиофауны, чем Персидский залив. Фитопланктон и зоопланктон здесь развиты ничуть не меньше. Фосфоресцирующий зоопланктон иллюминирует воды Оманского залива по ночам; днем же он придает им грязно-бурый оттенок.

Одним из наиболее убедительных свидетельств жизненного богатства поверхностных вод Оманского залива служит огромное количество морских птиц; птичьи базары встречаются на всем протяжении его побережья.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

В истории арабского побережья Персидского залива различают следующие этапы:

Доисламский. Первое упоминание об Эс-Сире относится к 3 тысячелетию до нашей эры, затем Эс-Сир подпадал под власть всех завоевателей, двигавших свои войска с Запада на Восток и с Севера на Юг, вплоть до захвата этой территории арабами.

Период 1000-1500 гг. н.э. – закрепление ислама.

Португальское господство (1500-1650 гг.).

С середины XVII века началась широкая экспансия других европейских государств.

Британская колонизация

Первый период (1600-1773 гг.). Это была эпоха самостоятельной, практически ничем не ограниченной экспансии британской Ост-Индской компании.

Для Ост-Индской компании не существовало никаких ограничений в выборе средств для достижения цели; она шла на любые преступления для поддержания ежегодной чистой прибыли на уровне не менее 300%. В результате в бассейне Индийского океана повсеместно развевался “Юнион Джек”, процветали пиратство и каперство, широко практиковалась работорговля. Базировавшиеся в Индии флотилии Ост-Индской компании организовывали систематические налеты не только на купеческие суда и фактории конкурировавших европейских держав, но и на торговые суда и прибрежные населенные пункты всех прилегавших к Индийскому океану стран Азии и Африки, в том числе стран Персидского залива.

В район Персидского залива Ост-Индскую компанию влекли честолюбивые планы, предусматривавшие осуществление возможно более широкой торгово-колониальной экспансии в восточных вилайетах Османской империи и в юго-западных провинциях Ирана. К шейхствам Восточной Аравии компания в рассматриваемый период относилась более чем равнодушно; тем большей неожиданностью для британских капитанов-пиратов было сопротивление, оказанное им арабскими племенами Восточной Аравии.

Самый сильный отпор дал Оман, который в XVIII в. был сильным и крупным государством. Его власть распространялась не только на значительную часть Юго-Восточной Аравии, но и на южное и юго-западное побережье Ирана и восточное побережье Африки (включая острова Занзибар, Pemba и др.). В союзе с Оманом выступали арабские племена, населявшие Восточную Аравию; последние были заинтересованы в сохранении контроля над местной навигацией, в развитии собственной морской торговли, в продолжение эксплуатации природных богатств прибрежных водных районов. В силу ряда обстоятельств особую стойкость в

борьбе проявили жители юго-восточной части аравийского побережья Персидского залива; недаром капитаны-пираты Ост-Индской компании на долгие годы нарекли этот район Аравии “Пиратским берегом”.

Проиграв ряд морских сражений у берегов Аравии, Ост-Индская компания так и не сумела закрепиться в районе Персидского залива. Появление там любого ее корабля неизменно было сопряжено с большим риском; учрежденная ею торговая фактория в Бендер-Бушире (Иран) столкнулась со множеством трудностей и влачила жалкое существование; вторая фактория, в Басре (в то время принадлежавшей Османской империи), в силу тех же трудностей вовсе бездействовала, а попытка ее перевода в Кувейт ничего не дала; задуманная торгово-колониальная экспансия в восточных вилайетах Османской империи и юго-западных областях Ирана захла в зародыше (одной из причин этого были более удачливые действия конкурировавшей голландской Ост-Индской компании).

Второй период (1773-1858 гг.). В начале 70-х годов XVIII в. Ост-Индская компания оказалась на грани банкротства. Реальная угроза кризиса торгово-колониального и морского могущества Англии до крайности обеспокоила ее правящие круги. Об этом свидетельствовали дискуссии, развернувшиеся в парламенте.

В 1773 г. большинством голосов парламент утвердил Акт о правилах лучшего управления делами Ост-Индской компании, вводивший правительственный контроль над территориальными владениями и деятельностью компании. События последующих лет показали, что Акт сам по себе мало что значил: представители финансовых и колониальных кругов практически не считались с ним. Лишь в 1784 г. под давлением объективных обстоятельств, в частности, банкротства Ост-Индской компании, был принят закон “О лучшем управлении Ост-Индской компанией и британскими владениями в Индии”. Закон сохранял торговые привилегии компании (до 1813 г.), но передавал управление ее владениями и контроль над ее политикой правительственному Контрольному совету; таким образом, компания превратилась в послушное орудие британских властей, возглавлявшихся на Востоке генерал-губернатором Индии.

Билли 70-х и 80-х годов XVIII в. означали гораздо больше, чем решение вопросов, связанных с делами британской Ост-Индской компании. Практически к этим годам восходят истоки новой колониальной политики, которая, в конечном счете, привела к созданию новой колониальной системы Великобритании, соответствовавшей повсеместно утвердившемуся принципу господства “цивилизованных” держав-метрополий над “нецивилизованными”, экономически отсталыми колониальными и зависимыми странами.

Интерес британских правящих кругов к району Персидского залива именно в это время впервые стал официально обосновываться необходимостью обеспечения обороны Индии. Однако фактически он по-прежнему был связан с давними планами торгово-колониальной экспансии в восточных вилайетах Османской империи и юго-западных областях Ирана. Несмотря на осложнение международной обстановки в конце XVIII в., правительство Питта Младшего расценивало эти планы как вполне своевременные и реальные. Для подобного рода оптимизма действительно имелись некоторые основания.

Британское правительство не спешило с организацией нового вторжения в район Персидского залива. Опыт, почерпнутый во время военных столкновений Ост-Индской компании с населением Южной и Восточной Аравии, подсказывал ему необходимость действовать осмотрительно. В связи с этим генерал-губернатору Индии Корнуоллису были даны указания ориентировать Ост-Индскую компанию не на подготовку к возобновлению военных действий против арабов, а к проведению по отношению к ним сложных дипломатических маневров, ближайшей целью которых объявлялась “нормализация” отношений с правителями Южной и Восточной Аравии.

Выполнение полученных указаний лорд Корнуоллис считал за лучшее начать с попыток установления “дружественных отношений” с Оманом.

Ставка на Оман была не случайной. В конце XVIII в. это некогда сильное феодальное государство, подчинявшее своему влиянию большинство племен и племенных конфедераций Южной и Восточной Аравии, вступило в полосу кризиса. Кризис достиг апогея в 1789 г., когда имам Саид бен Ахмед в нарушение религиозных канонов ибадитской секты ислама передал светскую власть своему сыну Хамиду бен Саиду, сохранив за собой сан духовного владыки. В стране вспыхнула междоусобица. В ходе борьбы между сторонниками и противниками реформы Хамиду бен Саиду пришлось покинуть столицу государства Растак и укрыться в Маскате. После его смерти власть узурпировал брат имама Султан бен Ахмед. В 1792 г. он закрепил за собой и своими потомками титул султана Маската. Таким образом, государство фактически распалось на враждовавшие между собой имамат Оман и султанат Маскат.

Вскоре Маскат оказался в чрезвычайно тяжелом положении, что вынудило Султана бен Ахмеда начать поиски союзников. Этим обстоятельством и воспользовался генерал-губернатор Индии, обеспокоенный к тому же появлением в Маскате агентов Франции. К Султану бен Ахмеду был направлен представитель Ост-Индской компании перс Махди Али-хан. Британский эmissар предложил ему содействие в заключении договора с Англией; высказанная в ходе переговоров

угроза блокады Маската флотом Ост-Индской компании решила исход дела. В октябре 1798 г. был подписан англо-маскатский договор.

В соответствии с договором 1798 г. султанат Маскат за весьма туманные обещания помощи со стороны Англии обязался: держать сторону Англии в международных делах; не разрешать Франции и Голландии в военное время создавать на территории султаната торговые и иные базы; не допускать присутствия в территориальных водах военных кораблей Франции; отказывать подданным Франции в праве пребывания и проживания в султанате; содействовать флоту Англии в борьбе с флотом Франции. На просьбу англичан разрешить им создать в Маскате укрепленную факторию Султан бен Ахмед ответил отказом (согласившись на присутствие англичан в принадлежавшем султанату Бендер-Аббасе). Впрочем, этот спорный вопрос был частично решен в 1800 г., когда прибывшему в султанат британскому дипломату Дж. Малькольму удалось убедить Султана бен Ахмеда подписать новое соглашение, которое не только подтвердило все пункты ранее заключенного договора, но и узаконило постоянное пребывание в Маскате британского политического резидента, наделенного весьма широкими полномочиями.

Многие западные историки, следуя давней традиции, утверждают, что договор 1798 г. и соглашение 1800 г. были нацелены главным образом на укрепление обороны Индии. Однако есть основание полагать, что в Лондоне придавали гораздо большее значение тем условиям договоров, которые обязывали Маскат поддерживать политику Англии на Востоке, в частности в Аравии, чем прочим условиям, в значительной степени носившим “профилактический” характер. Во всяком случае упомянутые акты создавали исключительно благоприятные условия для нового вторжения Англии в район Персидского залива. Не случайно после их вступления в силу агенты Ост-Индской компании вплотную занялись проблемой “нормализации” отношений с правителями Восточной Аравии. Настойчивые требования нового генерал-губернатора Индии А. Уэлсли решить эту проблему в кратчайший срок были вызваны не французской, а ваххабитской угрозой.

Ваххабизм – религиозно-политическое учение суннитского толка ислама (названное по имени Мухаммеда ибн Абд аль-Ваххаба) – возник и развился в XVIII в. в обстановке экономического и политического упадка Османской империи, породившего жесточайший кризис кочевого хозяйства в подвластной ей Аравии. Ваххабиты, возглавившие движение кочевых племен, придали ему характер борьбы за “первоначальную чистоту ислама”, против иноземного господства, за объединение Аравии под знаменем “обновленного” ислама. Центром борьбы стал Неджд.

Именно здесь ваххабитам удалось создать сравнительно крупное феодально-теократическое государство во главе с династией Саудидов; именно отсюда началось победоносное шествие по Аравии ваххабизма, который на рубеже XVIII-XIX вв. утратил первоначальный, до известной степени прогрессивный характер и превратился в идеологию арабских феодалов, ставших социальной опорой Саудидов.

Проводя политику завоеваний, ваххабиты, разумеется, не оставили без внимания район Персидского залива. В 1793 г. они завоевали прибрежную провинцию Эль-Хасу. Затем они распространили свое влияние на все аравийское побережье и к 1803 г. уже господствовали в Кувейте, Бахрейне, Катаре и шейхствах “Пиратского берега”; их влияние распространилось также на арабские племена, населявшие иранское побережье залива.

Генерал-губернатор Индии А. Уэлсли решительно предостерегал Ост-Индскую компанию от столкновений с ваххабитами. Более того, по его указанию руководители факторий компании в Бендер-Бушире и Басре (а также торговой конторы в Кувейте) предпринимали все возможное для того, чтобы установить с ваххабитами контакт и добиться дружественных отношений с Абд аль-Азизом ибн Саудом, его окружением и союзниками. Однако “пуритане пустыни” не пошли на переговоры с “неверными”, пользовавшимися дурной славой. Утвердившись на обоих берегах залива и широко используя помощь ряда арабских племен, в первую очередь населения “Пиратского берега”, ваххабиты подняли знамя “священной войны” против англичан, открыто вступив с ними в борьбу за гегемонию в районе Персидского залива. В конце концов А. Уэлсли пришлось начать против ваххабитов военные действия, официально квалифицировав их как борьбу против местных пиратов и пиратства вообще.

Нежелание А. Уэлсли вступать в конфликт с ваххабитами объяснялось особенностями международной обстановки начала XIX в., в частности первыми итогами англо-французской борьбы на Западе, когда воинственный Питт Младший вынужден был передать бразды правления “миролюбивому” Аддингтону. Обстоятельства делали конфликт с ваххабитами крайне несвоевременным. Насколько все это было серьезно, можно судить, например, по тому факту, что, даже получив санкцию на военные действия, руководство Ост-Индской компании отнюдь не спешило их начинать. Вместо этого, в прямом соответствии с политикой “разделяй и властвуй”, англичане усилили помощь Маскату и одновременно предприняли шаги по вовлечению в войну с ваххабитами Османской империи и Ирана.

Но тут их постигла неудача. Османская империя и Иран уклонились от заключения каких-либо региональных военных соглашений. Что же касается Маската, то его выступление оказалось весьма неудачным: предпринятая им попытка в 1802 г. нанести удар по ваххабитским опорным пунктам в Персидском заливе (в частности, на Бахрейне) оказалась бесплодной, а повторная попытка, в 1804 г., завершилась разгромом маскатского войска и гибелью Султана бен Ахмеда. Чтобы спасти положение, Ост-Индская компания была вынуждена направить эскадру в Оманский залив. Пребывание британских военных кораблей в территориальных водах Маската помогло упорядочению дел в султанате и утверждению власти нового правителя – Саида бен Султана, но на ход военных действий против ваххабитов оно не оказало никакого влияния.

В 1806 г. объединенный англо-маскатский флот блокировал “Пиратский берег”. Попытка ваххабитов и их союзников сорвать блокаду не удалась. Дело кончилось тем, что шейхи “Пиратского берега” согласились на переговоры с представителями Ост-Индской компании и в том же году в Бендер-Аббасе подписали предложенное им соглашение.

Соглашение 1806 г. обязывало шейхов “Пиратского берега” впредь считать Англию своим “вечным” союзником; им также вменялось в обязанность уважать права и собственность Ост-Индской компании. Практически это означало лишь перемирие, поскольку Англия не одержала решительной победы. Тем не менее соглашение 1806 г. знаменовало рождение той системы британского управления, которая на многие десятилетия обеспечила господство Англии в районе Персидского залива, в частности в шейхствах Восточной Аравии.

Впрочем, до утверждения хотя бы основ этой системы было еще далеко. Уже в 1807 г. война возобновилась, приняв затяжной характер. Против англичан и их единственного союзника – маскатского султана ваххабиты подняли почти все местные арабские племена; враждебную позицию по отношению к англичанам заняли и персы, возбужденные мнимыми перспективами франко-иранского военного договора 1807 г., нейтральными оставались только турки.

Военные действия шли с переменным успехом. Но в 1808 г., после неудачи, постигшей маскатский флот у берегов Бахрейна и Катара, положение Ост-Индской компании заметно осложнилось; ее торговые суда захватывались или топились, фактории оказались на осадном положении. Требовались решительные меры; британские колониальные власти в Индии спешно выделили подкрепление.

В 1809 г. объединенная англо-маскатская эскадра, войдя в Персидский залив, нанесла решительное поражение ваххабитскому флоту. Вслед за тем были

подвергнуты жестокому обстрелу опорные пункты ваххабитов и их союзников в Рас-эль-Хайме (“Пиратский берег”), Бендер-Ленге (Иран) и Лафте (о-в Кешм). Ост-Индская компания, таким образом, продемонстрировала свое военное превосходство, однако добиться полной победы над ваххабитами ей не удалось. Понеся потери на море, ваххабиты остались сильными на суше; лишь кое-где (например, в Кувейте и на Бахрейне) их влиянию на арабские племена был нанесен относительно серьезный урон.

В 1810-1811 гг. обстановка в районе Персидского залива более всего походила на вооруженный мир. Флот Ост-Индской компании контролировал навигацию в водах залива, но это ничего не решало. Значительная часть аравийского побережья по-прежнему находилась в руках ваххабитов и союзных им племен; в расположенных там населенных пунктах (особенно в Рас-эль-Хайме) после провала переговоров между англичанами и Саудом ибн Абд аль-Азиз ибн Саудом шла активная подготовка к возобновлению борьбы. Даже начало военных действий между государством Саудидов и Османской империей, направившей в Аравию египетские войска, почти не повлияло на сложившуюся в районе Персидского залива обстановку.

Мир был нарушен султаном Маската, предпринявшим самостоятельную попытку расширить свои владения за счет Восточной Аравии. Местные племена отбили атаку маскатцев и сами перешли в наступление. Лишенный поддержки английского флота, отозванного британскими колониальными властями в связи с новой реорганизацией Ост-Индской компании, султан Маската потерпел поражение. В 1814 г. ваххабитский союзный флот перехватил контроль над навигацией, а в 1815–1816 гг. – блокировал подступы к Персидскому заливу. “Владычица морей”, чья военная мощь не вызывала сомнений на Западе, вынуждена была на Востоке считаться с фактическим господством ваххабитских “пиратов” на морских путях, ведущих к восточным вилайетам Османской империи и западным провинциям Ирана.

Английское правительство выражало недовольство действиями Ост-Индской компании. Недовольство переросло в тревогу, когда в Лондоне стало известно о разгроме ваххабитов на юге и востоке Аравии и быстром продвижении египетских войск к Персидскому заливу. Восстановление там влияния Османской империи представлялось британским правящим кругам гораздо более серьезным ударом по их далеко идущим планам, чем установление временного контроля ваххабитов над морскими торговыми путями. Тревога Лондона была тем более обоснованной, что к рассматриваемому времени Персидский залив стал играть важную роль в

английской торговле: через него реализовывалась шестая часть товаров, вывозимых из британских владений в Индии.

Британские власти в Индии спешно приступили к подготовке новой военной кампании. Одновременно они усилили помощь Маскату, предприняли попытки войти в контакт с правителями Кувейта и Бахрейна, начали переговоры с Ираном и Османской империей.

В 1818 г., когда египетские войска заняли Эль-Хасу, в Персидском заливе появилась британская эскадра. Сопровождавший ее представитель Ост-Индской компании потребовал от командующего египетскими войсками Ибрагим-паши покинуть Эль-Хасу и отказаться от всяких притязаний на побережье Персидского залива. Когда это требование было отвергнуто, британские корабли направились к ваххабитским портам, расположенным на “Пиратском берегу” и на Бахрейне.

Угроза с суши (со стороны египетских войск) и с моря (со стороны британского флота) не сломила волю местных жителей к борьбе. Однако силы оказались неравными, а помощь ждать было неоткуда. В 1819 г. британская эскадра подошла вплотную к ваххабитской твердыне Рас-эль-Хайме, уничтожила сконцентрированный поблизости ваххабитский флот, высадила десант, который штурмом овладел городом. Разгром последних сил ваххабитов и ополчения союзных им арабских племен был полным и окончательным.

Добившись решительной победы, британские колониальные власти не стали осложнять отношений с местными племенами предъявлением им каких-либо дополнительных требований. Они ориентировали представителей Ост-Индской компании на установление с местными правителями “союзных” отношений. Итогом проведенных переговоров явился Генеральный договор “О мире”, заключенный в январе 1820 г.

В Лондоне это было квалифицировано как победа над пиратами Персидского залива, как событие, знаменовавшее удар по рабству и работорговле, нанесенный в соответствии с решением парламента от 1811 г. Подобным образом это событие оценивается и в трудах современных западных исследователей.

В действительности же договор 1820 г. был первой победой Англии в борьбе за утверждение ее господства в районе Персидского залива. За этим последовали соглашения с Ираном и Османской империей и возведение главного торгового представителя Ост-Индской компании в 1820 г. в ранг британского резидента. К 1824 г. британский резидент уже активно действовал в регионе через специальных агентов, обосновавшихся в Бендер-Ленге, Бендер-Аббасе, Басре, Мохаммере,

Маскате, на “Пиратском берегу”, на Бахрейне и т. д. Его главной обязанностью стал контроль за положением дел в районе Персидского залива, за сохранением там “мира и спокойствия”. Практически любое нарушение мира (включая распри между местными племенами) стало квалифицироваться как “пиратство”; против виновников этого нарушения могли быть применены полицейские санкции, а в случае необходимости использованы британские военно-морские силы, представленные постоянно находившейся в Персидском заливе эскадрой.

И все же договор 1820 г. не принес региону ни мира, ни спокойствия. Усилия британского резидента, направленные на установление “порядка”, чаще всего нейтрализовались дружным сопротивлением арабских племен “Пиратского берега”, Катара, Бахрейна и Кувейта; беспокойно было и во внутренних районах Омана. Положение заметно осложнилось после того, как ваххабиты одержали победы над египетскими войсками и возобновили борьбу за объединение Аравии. Кампания 1821-1824 гг. против “недружественных арабов”, в ходе которой были снесены прибрежные населенные пункты “пиратствовавших” арабских племен, ничего не дала: в ответ на репрессии значительная часть шейхов изъявила покорность утвердившемуся в Эр-Рияде вождю ваххабитов эмиру Турки. Неудачей закончились и две попытки маскатского султана Саида “Великого” оккупировать Катар и Бахрейн, предпринятые им в 1828 и 1830 гг. с ведома англичан. Последствия этих неудач стали сказываться с особой силой после того, как в 1830 г. ваххабиты изгнали из населенных пунктов аравийского побережья египетские гарнизоны и вновь подчинили своему влиянию все население Восточной Аравии.

Новая ваххабитская угроза вызвала беспокойство в Калькутте, однако генерал-губернатор Индии У. Бентинк решительно воспротивился требованию возобновить войну в районе Персидского залива. Бентинк был хорошим политиком; он отлично понимал, насколько нежелательна эта война для Англии, переживавшей первый в своей истории кризис перепроизводства и испытывавшей серьезные трудности при сбыте промышленной продукции, которые неминуемо усугубились бы в случае хотя бы временной блокады подступов к Персидскому заливу ваххабитами и их союзниками. Вот почему британский политический резидент в районе Персидского залива вынужден был добиваться мирного решения конфликта, допуская демонстрацию силы лишь в исключительных случаях. Принятые им меры в конце концов дали положительный результат. Возможно, известную роль в данном случае сыграло новое обострение отношений между государством Саудидов и Османской империей. Так или иначе, но в 1835 г. шейхи “Пиратского берега” (а затем Катара и Бахрейна) согласились поставить подписи

под новым документом, который впоследствии получил название Первого морского соглашения.

Соглашение 1835 г., весьма лаконичное, подтверждало право Англии поддерживать “мир и согласие” в регионе, контролировать торговые пути, а также районы морских промыслов; “дружественные шейхи” обязывались воздерживаться от междоусобных войн, особенно в течение ежегодного шестимесячного лова жемчуга.

Настойчивость, с которой У.Бентинк добивался упрочения “союзных отношений” с правителями Восточной Аравии, во многом объяснялась очередным осложнением ситуации в районе Персидского залива, вызванным, с одной стороны, вторичным захватом египетскими войсками побережья Эль-Хасы, осуществленным вопреки ранее заключенному англо-египетскому соглашению, а потому немедленно породившим англо-египетский конфликт; с другой – резким обострением отношений с каджарскими правителями, так же быстро переросшим в англо-иранский конфликт. В этих условиях британским колониальным властям более чем когда-либо нужна была поддержка (или хотя бы нейтралитет) со стороны арабов Восточной Аравии.

Сменивший У.Бентинка на посту генерал-губернатора Индии Ч. Нэпир счел за лучшее не вносить никаких существенных изменений в политику, проводившуюся его предшественниками. По настоянию Нэпира британский политический резидент в районе Персидского залива возобновил нажим на “дружественных шейхов”, потребовав от них дополнительных гарантий. В 1845 г. султан Маската уступил и поставил свою подпись под новым документом, формально подтвердившим соглашение 1838-1839 гг.; в 1847 г. его примеру последовали правители “Пиратского берега” и Бахрейна.

Соглашение 1847 г. возлагало строгую ответственность за нарушение запрета морского разбоя и работорговли на шейхов, подписавших его, и предоставляло британским колониальным властям право производить расследование в местах возможных происшествий, выносить решения и следить за их выполнением. С экономической точки зрения соглашение 1847 г. в отличие от предшествовавших предусматривало для англичан ряд льгот в области внешней торговли и предоставляло им право эксплуатации жемчужных отмелей в прибрежных водах “Пиратского берега” и Бахрейна.

Договор 1820 г., а также соглашения 1835, 1838-1839 и 1847 гг. сыграли весьма заметную роль в упрочении британского влияния в районе Персидского залива, в частности в шейхствах Восточной Аравии. Они не только помогли

добиться положительного решения англо-иранского и англо-египетского конфликтов, но и свести на нет усилия конкурировавших с Англией держав (Франции и России) проникнуть в район Персидского залива. “Союзные отношения”, связавшие по рукам и ногам “дружественных шейхов”, вынудили их пойти на еще большие уступки, а в 1853 г. поставить свою подпись под актом о “вечном мире”.

Договор 1853 г., получивший официальное название Договора о постоянном морском мире, был подписан шейхами Рас-эль-Хаймы, Абу-Даби, Дубая, Аджмана и Умм-эль-Кайвайна (т. е. правителями “Пиратского берега”), которые в первой половине XIX в., являясь союзниками ваххабитов, оказывали наиболее решительное сопротивление британской торгово-колониальной экспансии.

Британское правительство встретило эту победу крайне сдержанно. Оно воздало должное договору 1853 г. и даже санкционировало официальное переименование “Пиратского берега” в Договорный Оман (хотя местные жители по-прежнему называли свою страну Эс-Сир, а не Оман). В то же время Лондон не оставил без внимания то обстоятельство, что от подписания договора уклонились шейхи Бахрейна и Катара, что совсем в стороне от него остался Кувейт, что известие о нем не вызвало никакого энтузиазма в Маскате и Омани, не говоря уже о Мохаммере и других районах иранского побережья, населенных арабскими племенами, что в государстве Саудидов, Османской империи и Иране этот договор вообще не был признан, а на Западе (в Германии, Франции, России) был воспринят крайне отрицательно. Британские правящие круги потребовали принятия дополнительных мер для того, чтобы возможности, рожденные договором 1853 г., стали осуществимы без открытой демонстрации силы или военных действий.

Осуществить это требование сразу не удалось. Новый генерал-губернатор Индии Дальхузи, а затем его преемник Каннинг были вынуждены сосредоточить внимание сначала на англо-иранском конфликте из-за Герата (1856-1857), а затем на подавлении освободительного движения в Индии (1857-1858); проблема Восточной Аравии временно была отодвинута на второй план. Отдельные демарши, предпринятые британским политическим резидентом в районе Персидского залива, привели лишь к частичным успехам. Так, была достигнута договоренность с правителем Маската и Омана Сейидом бен Султаном: последний вновь подтвердил свою верность “союзническому долгу” и актом от 1854 г. передал Англии под военно-морскую базу главный остров архипелага Куриа-Муриа. После длительных переговоров пошел на уступки и правитель Бахрейна, поставив подпись под англо-бахрейнским соглашением 1856 г.; в политической части этого документа признавалась необходимость принятия “более эффективных мер по ликвидации

работоторговли”, в экономической – утверждались более жесткие “права” Англии контролировать жемчужный промысел. Его текст явно был составлен под влиянием договора 1853 г. Чтобы повысить значимость соглашения, англичане настояли на присоединении к нему “дружественных шейхов” Договорного Омана.

В то время Лондон и не мог требовать большего. Британские правящие круги увязли в межпартийных спорах. Парламент вновь стал ареной ожесточенной борьбы. Под нажимом торгово-промышленной буржуазии были приняты новые законы, в том числе билль о ликвидации Ост-Индской компании, имущество, права и обязанности которой перешли к британской короне. Тем самым был положен конец целому периоду в истории британского колониализма.

Третий период (1858 – 1873 гг.). По времени этот период совпал с резким обострением англо-французских противоречий, наметившимся во второй половине 50-х годов (в связи с передачей французам концессии на сооружение Суэцкого канала) и достигшим апогея в начале 60-х годов (в связи с отказом Франции признать законным осуществленный Англией раздел Омана).

При существовании не менее острых англо-русских противоречий, Лондон направил свои усилия на максимальную легализацию “британского присутствия” в районе Персидского залива. В результате в 1862 г. британский резидент был возведен в ранг британского политического резидента, главу специально учрежденной британской политической резидентуры Персидского залива. Соответственно официальные представители резидента в Абу-Даби, Дубае, Катаре и на Бахрейне стали именоваться британскими политическими агентами; туда же были направлены менее значительные чиновники, именовавшиеся британскими политическими офицерами. Формально британский политический резидент считался послом в районе Персидского залива, а резидентура со всем ее штатом посольством; в связи с этим резиденту был подчинен также британский генеральный консул в Маскате. Однако на самом деле, обладая практически неограниченными полномочиями (включая право использования вооруженных сил не только как аргумент, но и как средство решения дипломатических проблем), британский политический резидент более всего стал походить на губернатора, управлявшего районом Персидского залива как колонией.

Тем временем ваххабитский правитель Неджда эмир Фейсал бен Турки бен Сауд, с 40-х годов XIX в. удерживавший побережье Эль-Хасы с портом Даммам, возымел намерение захватить контроль над навигацией в Персидском заливе. Одновременно Порты, крайне недружелюбно относившаяся к англичанам, в частности в связи с последствиями британской политики в годы Крымской войны, выдвинула план восстановления господства над аравийским побережьем и

утверждения собственного контроля над навигацией в заливе. Не пожелали отстать от конкурентов и правящие круги Ирана, не скрывавшие несогласия с итогами минувшей англо-иранской войны и выступившие с притязаниями на Бахрейнский архипелаг, расположенный в центре Персидского залива.

Все это не могло не повлиять на позицию, занимаемую правителями шейхств Восточной Аравии. В Договорном Омане заметно усилилось недовольство договором 1853 г.; во главе антианглийского движения оказались представители правящих слоев, прилагавшие немалые усилия к тому, чтобы подвластная им территория не оказалась, подобно Маскату и Оману, ввергнутой в кровавую междоусобицу. В конце концов дело не дошло до вооруженного выступления против англичан, хотя положение оставалось весьма сложным. Тревожной представлялась ситуация и на охваченном смутой Бахрейне (где против английского ставленника шейха Мухаммеда бен Халифы аль-Халифы выступали сторонники свергнутого и укрывшегося в Даммаме шейха Абдаллаха бен Ахмеда аль-Халифы) и в формально зависимом от Бахрейна Катаре; правящие круги обоих шейхств, несмотря на обострение взаимных противоречий, под давлением снизу единодушно выступали против присоединения к договору 1853 г. о “вечном мире”, причем первые довольно открыто старались заручиться поддержкой Ирана, а вторые – Турции.

Признаки падения престижа Англии в районе Персидского залива вызвали беспокойство и в Лондоне. И он затеял в районе Персидского залива сложную политическую игру, чередуя дипломатические акции, рассчитанные на обострение противоречий между прилегавшими к заливу странами, с военными демаршами с целью устрашения. Так, в 1859 г. британская эскадра обстреляла порт Даммам, нанеся серьезный урон ваххабитам и несколько охладив их пыл в борьбе за господство над Бахрейном и Катаром. В 1861 г., когда стало известно о попытке шейха Мухаммеда бен Халифы аль-Халифы ускользнуть от британской “опеки”, заручившись поддержкой Ирана, к Бахрейну подошла та же эскадра, руководимая британским резидентом Ф. Джойсом. Но на сей раз дело обошлось без бомбардировки; перепуганный бахрейнский правитель поспешил выразить покорность и поставил свою подпись под очередным договорным документом. Шейх Мухаммед бен Ахмед аль-Халифа, признанный виновным в нарушении союзнических обязательств, был свергнут, и на его место возведен шейх Али бен Халифа аль-Халифа. Переворот в Манаме, осуществленный британскими властями, был узаконен в начале сентября 1868 г. подписанием очередного англо-бахрейнского соглашения.

Однако добиться всеобщего признания “особых интересов” Англии в Восточной Аравии не удалось. Если Эр-Рияд после заключения соглашения 1868 г. сохранял нейтралитет, то Тегеран и Стамбул выразили решительный протест. Под их влиянием в 1869 г. в Катаре активизировалось антианглийское движение, а на Бахрейне вспыхнуло восстание, в результате которого Али бен Халифа аль-Халифа был убит и бразды правления вновь оказались в руках Мухаммеда бен Ахмеда аль-Халифы. Непокойно было и в шейхствах Договорного Омана.

В начале 70-х годов под британским контролем остались (не считая Маската и Омана) только Договорный Оман и Бахрейн.

В мае 1871 г. Англия официально уведомила об установлении протектората над Бахрейном; архипелаг вошел в состав британской колониальной империи, были предприняты первые шаги для создания там постоянной военно-морской базы; попытки турок воспрепятствовать этому ничего не дали. В 1873 г. шейхам Договорного Омана было навязано еще одно соглашение, формально запрещавшее работоторговлю, а фактически закреплявшее зависимость от британских властей. В том же году вице-король Индии лорд Нортбрук, предупреждая попытку Лондона взять в свои руки непосредственный контроль над британской политической резидентурой в районе Персидского залива, освободил бомбейскую администрацию от руководства делами района Персидского залива и передал эти дела в ведение правительства Британской Индии.

Четвертый период (1873 – 1914 гг.). Этот период получил название “наступательной политики” Лондона, в основу которой была положена обширная программа экспансии в Юго-Восточной Азии и на Среднем Востоке. В частности, в районе Персидского залива предполагалось добиться установления британского протектората не только над шейхствами Восточной Аравии, но даже над Ираном.

Однако именно в вопросе о политике в районе Персидского залива лондонское правительство не учло возможности обходных маневров конкурировавших с Англией держав. Этот промах и был использован правящими кругами Германии и России.

Состояние англо-иранских и англо-турецких отношений давало для этого немало возможностей. Притязания британских колонизаторов в Маскате и Омане, а также в Договорном Омане, провозглашение ими протектората над Бахрейном, их откровенный интерес к Кувейту, наконец, упорство, с каким они старались укрепить позиции британского капитала в Юго-Западном Иране и Южной Месопотамии, – все это вызывало крайнее недовольство в Тегеране и Стамбуле. Чувствуя поддержку извне, Иран и Турция, усилили противодействие британской

агрессии, при этом Иран продолжал настаивать на своих правах на Бахрейн (и на формально зависимый от него Катар), а Турция в 1874 г. – потребовала от Англии признать всю территорию Аравии собственностью Османской империи. Дело не ограничилось дипломатическими демаршами: обе стороны постарались подогреть антианглийские настроения в шейхствах восточной Аравии, в результате чего в 1874–1875 гг. произошли беспорядки в Договорном Омане и на Бахрейне.

Попытки британской политической администрации Персидского залива найти выход из затруднений путем достижения соглашений с представителями иранских и турецких властей на местах практически ничего не дали. Англо-индийским властям пришлось вооружиться терпением и отсрочить реализацию “наступательной политики” в районе Персидского залива. Принятию подобного решения способствовали некоторые внешнеполитические факторы, особенно то обстоятельство, что ставка Лондона на успех Османской империи в войне 1877–1878 гг. с Россией оказалась битой: выиграв войну, Россия упрочила свои позиции в Турции и в Иране (отшатнувшись от англичан под влиянием их новой агрессии в соседнем Афганистане) и через них постаралась соответствующим образом повлиять на восточную политику Англии (в чем ей объективно помогла политика объединенной Германии).

Это побудило англо-индийские власти более активно добиваться расширения “союзных отношений” с шейхствами Восточной Аравии. Однако сложившаяся там обстановка этому не благоприятствовала. Дело в том, что в 80-х годах XIX в. Восточная Аравия погрязла в междоусобицах. По-прежнему были весьма сложными отношения между Бахрейном и Катаром; распри между племенами, населявшими Катар и Абу-Даби, породили ряд вооруженных столкновений; шейхства Договорного Омана, запутавшиеся во взаимных территориальных претензиях, враждовали с султанатом Маскат, который, в свою очередь, находился в состоянии войны с наиболее значительными племенами и племенными союзами имамата Оман; беспокойно было даже в отдаленном от них Кувейте, раздираемом внутренними распрями и втянутым в борьбу турок против ваххабитов Аравии.

Попытки британского политического резидента Э.Росса выступить в качестве арбитра ничего не дали. Малоэффективными оказались и предпринятые им военные санкции, например расширение начатой еще в 1880 г. оккупации султаната Маскат или направление к берегам Катара британских военных кораблей. Бомбардировка Дохи англичанами в конце 1882 г., конечно, встревожила шейха Джасима бен Мухаммеда ат-Тани и его союзников. Правитель Дохи поспешил заверить Росса в своей лояльности и письменно подтвердил верность всем условиям англо-катарского договора 1866 г. Однако до заключения нового договора,

аналогичного англо-бахрейнскому соглашению 1880 г., дело все же не дошло. Порта столь решительно опротестовала в 1883 г. действия англо-индийских властей в районе Персидского залива, что Лондону пришлось пойти на уступки. Попытки британской политической резидентуры в 1886 г. возобновить переговоры с правителем Дохи и его союзниками вновь завершились провалом, причем объяснялось это уже не столько бдительностью турок, сколько новым обострением борьбы между племенами Катара и Абу-Даби.

Энергичное вмешательство Э.Росса в эту борьбу привело к желаемым результатам: в 1891 г. враждовавшие стороны заключили мирное соглашение. Британской дипломатии удалось также вытеснить немцев из Омана и в том же 1891 г. добиться заключения нового англо-оманского соглашения. Этот документ еще более ограничивал права султана, который обязался “за себя, своих наследников и потомков не уступать, не продавать, не закладывать и не потворствовать иной форме оккупации владений или части владений Маската и Омана никому, кроме британского правительства”.

Важно отметить, что англо-оманское соглашение 1891 г., превратившее Маскат и Оман в британский протекторат, вводило в практику новые нормы отношений между “протекжируемым” государством и державой-“протектором”, которые прямо относились к проблеме территорий и границ. Эти нормы отныне стали под тем или иным предлогом навязываться всем шейхствам Восточной Аравии.

Уже в начале марта 1892 г. правители Договорного Омана были вынуждены поставить подпись под “Исключительным соглашением”, запрещавшим им заключать договоры или устанавливать какие-либо сношения с иностранными государствами и тем или иным способом уступать этим государствам часть своей территории, за исключением Англии.

В середине марта 1892 г. по настоянию А.Талбота, занявшего пост британского политического резидента в районе Персидского залива, “Последнее исключительное соглашение” подписал правитель Бахрейна шейх Иса бен Али аль-Халифа. “За себя, а также за своих наследников” он обязался “при любых обстоятельствах не вступать в какие-либо соглашения и не устанавливать иных отношений с каким бы то ни было государством, кроме Великобритании” (ст. 1); “не разрешать учреждение в своей стране агентства какого-либо государства без согласия на то британского правительства” (ст. 2), “не уступать, не продавать, не отдавать в аренду и не разрешать кому-либо отчуждать” любую часть территории шейхства, кроме правительства Великобритании.

Создание “оборонительного вала” на пути иностранного (главным образом германского) проникновения в район Ближнего и Среднего Востока продолжалось, хотя в Лондоне к власти пришел либеральный кабинет Гладстона, резко раскритиковавший воинственную внешнюю политику предшественников и провозгласивший обширную программу реформ. По настоянию лорда Ленсдауна британская политическая резидентура Персидского залива тотчас после заключения серии “исключительных соглашений” направила свои усилия на решение вопроса об англо-катарских и англо-кувейтских отношениях.

Сложность поставленной задачи заключалась в том, что Катар и Кувейт в отличие от прочих шейхств Восточной Аравии входили в состав Османской империи, за целостность которой в свое время ратовал Лондон, а затем и Берлин. Открытое непризнание турецкого господства в упомянутых шейхствах неминуемо должно было вызвать международные осложнения; вместе с тем согласие с этим господством было чревато тяжелыми последствиями, которые могли свести на нет успехи британской колониальной политики в районе Персидского залива.

В 1892 г., когда стало очевидным, что Порты склонна предоставить немцам концессию на строительство второго участка планируемой Багдадской железной дороги (до Коньи), британская политическая резидентура в районе Персидского залива весьма ловко спровоцировала столкновение катарских племен с расквартированным в шейхстве турецким гарнизоном. Лондон постарался раздуть катаро-турецкий конфликт, а затем, в 1893 г., предложил свое посредничество. Хотя обе стороны отклонили это предложение, начало британскому вмешательству во внутренние дела Катара было положено.

Новый глава либерального кабинета А. Разбери санкционировал дальнейшее осуществление “наступательной политики” в Восточной Аравии. В итоге была задумана еще одна провокация, которая предусматривала использование наметившегося на рубеже 1893 и 1894 гг. обострения катаро-бахрейнских противоречий.

В результате активного вмешательства нового британского политического резидента в районе Персидского залива Ф. Вильсона (формально выступившего в роли арбитра) катаро-бахрейнский конфликт вскоре перерос в вооруженное столкновение; представители турецкой администрации бежали. После этого в Бахрейнской бухте появились британские канонерки, которые без предупреждения подвергли бомбардировке прибрежные районы Бахрейна и Катара и тем самым положили конец конфликту.

Британские власти в целом одобрили решительные действия Ф. Вильсона в период “кампании” 1894-1895 гг., поскольку они, с одной стороны, вскрыли фактическую беспомощность местной турецкой гражданской и военной администрации, а с другой – продемонстрировали решимость англичан при любых обстоятельствах защищать свои интересы в Восточной Аравии. С ведома пришедшего вновь к власти главы консервативного кабинета Солсбери англо-индийские власти предписали Вильсону развить достигнутый успех. Воинственность британского правительства во многом объяснялась усилением конкуренции великих держав: с 1893 г. Персидский залив стал посещаться кораблями российского военно-морского флота; в 1894 г. французы добились права учредить в Маскате консульство; в Кувейте и на Бахрейне появились первые американские миссионеры; в 1895 г., в связи с тем, что строительство второй очереди Багдадской железной дороги подходило к концу, немцы усилили нажим на Порту, а их агентура активизировала деятельность в Восточной Аравии. Попытка правительства Р. Солсбери отказаться от традиционной политики “блестящей изоляции” и частично смягчить противоречия с Берлином путем заключения тайного англо-германского договора о разделе Османской империи не увенчалась успехом, что еще более осложнило ситуацию.

Ф. Вильсон решительно принялся за выполнение предписания Лондона. Прибывшие в Доху британские чиновники, оставив без внимания протест турецких властей, предъявили шейху Джасиму бен Мухаммеду ат-Тани обвинение в нарушении договора 1868 г. В соответствии с этим против катарцев были применены санкции, в частности, они должны были уплатить огромный штраф (30 тыс. рупий). Ближайшим следствием нажима, осуществленного англичанами, явилось фактическое подчинение Джасима бен Мухаммеда ат-Тани и союзных ему шейхов воле англо-индийского правительства.

В 1896-1897 гг., когда немцы завершили строительство железной дороги до Коньи и почти добились согласия Порты на предоставление им новой концессии, позиции англичан в Катаре настолько упрочились, что сменивший Ф. Вильсона на посту британского политического резидента в районе Персидского залива М. Мид даже предпринял попытку навязать шейху Джасиму бен Мухаммеду ат-Тани соглашение, подобное тем, которые ранее были вынуждены подписать правители Омана, Договорного Омана и Бахрейна. Впрочем, переговоры затянулись и только через полтора года завершились, но не подписанием соглашения, а тайной договоренностью, в соответствии с которой шейх Джасим бен Мухаммед ат-Тани обязался впредь целиком ориентироваться на “советы” британских чиновников, за что ему была обещана поддержка в случае открытого выступления против турецкого сюзеренитета.

Обстановка складывалась далеко не в пользу британского колониализма, и этим в значительной степени объяснялся формальный отказ кабинета Р. Солсбери поддержать широкую программу дальнейших активных действий в районе Персидского залива, изложенную лордом Керзоном в его меморандуме от 21 сентября 1899 г. Однако попытка британского правительства, целиком поглощенного южноафриканскими делами, избежать обострения международных отношений новыми агрессивными действиями в районе Персидского залива мало что дала. В 1900 г. англо-индийские власти спровоцировали военные столкновения в Аравии, в которые оказались вовлечены Кувейт, Бахрейн и Катар. Эти события привлекли к себе внимание Франции и России, но особое беспокойство вызвали в Германии. Под давлением Берлина Порты в начале 1901 г. направила в кувейтские воды корвет с солдатами на борту. Опередивший его британский крейсер вынудил турок отступить. Этот инцидент, положивший начало “кувейтскому кризису”, вызвал в европейских столицах дипломатическую бурю. Отвергнув претензии Берлина и протесты парижского и петербургского кабинетов, британское правительство оказало столь решительный нажим на Порту, что ей пришлось согласиться на переговоры, в результате 6 сентября 1901 г. состоялось заключение англо-турецкой конвенции. Обе стороны обязывались сохранять в Кувейте статус-кво и воздерживаться от посылки туда своих войск. Дополнительным обязательством не устанавливать над Кувейтом протектората британские власти как бы признавали формальный сюзеренитет Порты.

Новый британский политический резидент в районе Персидского залива П. Кокс немедленно принял меры для дальнейшего наращивания британских вооруженных сил в Договорном Омане и на Бахрейне, а также для закрепления британских позиций в Кувейте как наиболее удобном плацдарме для проникновения в Месопотамию. В начале 1904 г. правителю Кувейта шейху Мубараку бен Сабаху ас-Сабаху было навязано соглашение, в соответствии с которым почтово-телеграфная связь шейхства с внешним миром объявлялась британской монополией. (Аналогичное соглашение а 1904 г. было навязано правителю Бахрейна шейху Бен Али аль-Халифа.) В середине того же года состоялось подписание еще одного чрезвычайно важного англо-кувейтского соглашения, согласно которому разрешалось постоянное пребывание в Кувейте британского политического агента с весьма широкими, хотя и не уточненными должным образом, полномочиями; тем самым международный статус Кувейта автоматически приравнивался к статусу таких британских протекторатов, как Бахрейн и Договорный Оман.

Усилия, направленные на то, чтобы преградить Германии доступ к району Персидского залива с суши и моря, не остались безрезультатными. В августе 1907 г.

состоялось подписание англо-русской конвенции о разделе Ирана на “сферы влияния”. После англо-французского договора 1904 г. англо-русская конвенция 1907 г. явилась важным шагом по пути создания одной из главных западных группировок (“тройственной Антанты”), способной активно участвовать в борьбе за передел мира. Объективно это содействовало определенному решению “проблемы Персидского залива”, чем незамедлительно воспользовались англо-индийские власти. По указанию лорда Минто П. Кокс форсировал начавшиеся ранее переговоры с правителем Кувейта и в середине октября 1907 г. добился его подписи под очередным соглашением.

Тем временем возглавляемая П. Коксом британская политическая резидентура Персидского залива срочно занялась “усовершенствованием” всей системы управления шейхствами Восточной Аравии, не останавливаясь (как это было, например, на Бахрейне) перед откровенным вмешательством в их внутренние дела. В 1909-1912 гг. местным правителям были навязаны новые договоры и соглашения.

К числу подобного рода документов относился в первую очередь англо-бахрейнский договор, по которому британскому политическому агенту передавалась юрисдикция над всеми иностранцами (англичанами, индийцами и др.), постоянно или временно проживавшими на Бахрейне. Практически речь шла об установлении капитуляционного режима, который до Бахрейна был навязан Маскату и Оману, а после – Договорному Оману и Кувейту.

Таковы же были заключенные с правителями Договорного Омана и Кувейта соглашения о преимущественном праве англичан перед другими иностранцами на получение концессий на лов жемчуга и губок в территориальных водах этих эмиратов, соглашения, заключенные с правителями Бахрейна и Кувейта, о признании за англичанами монополии на организацию телефонной связи. Усилиями нового британского политического резидента в районе Персидского залива Лоримера этот список в 1913-1914 гг. был дополнен соглашениями, заключенными с Бахрейном и Кувейтом; они обязывали местных правителей в случае обнаружения на подвластных им территориях нефтяных месторождений воздержаться от попыток самостоятельно организовать их эксплуатацию, а также от предоставления концессий гражданам любых иностранных государств без предварительного получения на то согласия британских властей.

Эмираты между двумя мировыми войнами

С началом первой мировой войны Турция официально объявила о своем нейтралитете, но слухи о заключении секретного военного союза с Германией

послужили для Англии поводом для интенсивного наращивания военных сил в районе Персидского залива.

В самом конце октября 1914 г., в день вступления Турции в войну, глава британской политической администрации в районе Персидского залива П. Кокс по поручению, переданному из Дели, обратился со специальным посланием “ко всем арабским правителям и шейхам Персидского залива”, в котором он заверил их, что Англия обеспечит арабам незыблемость религиозных и политических свобод, если они сохраняют спокойствие, порядок и лояльность. Послание сыграло свою роль: шейхства Восточной Аравии отказали Турции в поддержке. Это дало возможность британскому командованию 1 ноября 1914 г. начать в районе Персидского залива военные действия против Турции.

Превращение района Персидского залива в один из фронтов первой мировой войны существенным образом повлияло на судьбу шейхств Восточной Аравии. Задачи Англии на Ближнем и Среднем Востоке, в том числе в районе Персидского залива, далеко не исчерпывались обороной подступов к Индии, как это утверждают многие английские историки. Британская стратегия на азиатских театрах военных действий носила активный, наступательный характер, хотя Восточной Аравии отводилась роль тыла британских вооруженных сил. Были приняты серьезные меры по укреплению этого тыла. В Маскат, Договорный Оман и Бахрейн направлялись дополнительные воинские подразделения, проводились работы по расширению ранее созданных здесь военных баз. Британская военщина взяла “под охрану” нейтралитет шейхств Восточной Аравии; британская политическая резидентура в районе Персидского залива установила строгий надзор за выполнением ими всех норм “союзных отношений”.

В 1911-1912 гг. Англии удалось склонить правителей мелких княжеств Договорного Омана к подписанию ряда дополнительных соглашений, которые, подтверждая основные статьи прежних неравноправных договоров о дружбе и сотрудничестве, содержали положения, укрепившие монопольные позиции англичан в этом районе. Согласно англо-турецкой конвенции, подписанной 29 июля 1913 г., Порты фактически отказалась от претензий на Договорный Оман, Катар, Бахрейн, а Кувейт признала “автономным уездом” Османской империи, и все это только за формальное обязательство Англии не нарушать статус-кво в районе Персидского залива. После этой крупной победы британской дипломатии Англия начала новое наступление на турецкие позиции в Аравии.

Ее объектом стала южная окраина Аравийского полуострова, где существовала британская военная база в колонии Аден. Стремясь обезопасить ее путем создания вокруг Адена буферной территории, Англия навязала местным

властителям серию соглашений “о дружбе и сотрудничестве”, в результате чего к 1914 г. в Южной Аравии возник протекторат Аден (несколько позднее расчлененный на Западный и Восточный).

Первая мировая война предоставила Лондону ничем не ограниченные возможности военного вмешательства в дела шейхств Южной и Восточной Аравии, что естественно вызвало их недовольство.

В прибрежных районах население открыто выступало против политики местных шейхов и султанов, действовавших по указке английских “советников”. Внутри протекторатов, где власть британских колонизаторов всегда была номинальной, племена склонялись к объединению с ваххабитами Центральной Аравии, которые под руководством Ибн Сауда боролись за независимость и создание централизованного государства.

В результате в ряде районов Договорного Омана возникла тяжелая для англичан обстановка. В шейхстве Бурайми, например, “опека” Англии перестала признаваться даже представителями родоплеменной верхушки, зато Ибн Сауду исправно выплачивались налоги.

В целом первая мировая война прогремела где-то вдали от эмиратов, затронув их скорее опосредованно, что свидетельствовало об относительной слабости национально-освободительного движения в регионе.

Успехи объединительной политики Ибн Сауда в Центральной Аравии в середине 20-х годов, с одной стороны, и наступление американских нефтяных монополий на английские позиции – с другой, побуждали правящие круги Великобритании искать новые пути для сохранения и укрепления своего политического влияния на всем Аравийском полуострове, в частности в княжествах Восточной и Южной Аравии. Так, в проектировавшемся английскими колониальными кругами так называемом хашимитском халифате малым арабским странам Южной и Восточной Аравии отводилась важная роль. Их предполагалось объединить в особую федерацию под началом султана Маската на правах автономной области халифата.

После крушения этих планов в результате окончательной победы Ибн Сауда и провозглашения его королем Хиджаза англичане рассчитывали превратить другие шейхства Залива в базы для подрыва целостности и безопасности молодого саудовского государства. Действуя через кувейтского шейха Ахмада, например, английская агентура оказала поддержку ихванам, восставшим против Ибн Сауда в конце 1927 г. Антисаудовские интриги велись также из Адена и других районов

Аравии. Однако поражение, нанесенное Ибн Саудом восставшим ихванам в конце 1929 г., его победы над внешними врагами в тот же период продемонстрировали крах британской политики сколачивания антисаудовской коалиции из аравийских княжеств. К тому же внутреннее положение в них самих было весьма неблагоприятным с точки зрения интересов английских колонизаторов.

Выступления в Омане носили характер отдельных восстаний, которые подавлялись англичанами сравнительно легко и с большой жестокостью. Тем не менее они не остались безрезультатными. Британской военщине, например, долго не удавалось построить в Шардже военный аэродром, а когда в начале 30-х годов он был сооружен, местные племена совершили налет на английскую базу и разрушили ее. Англичанам пришлось снарядить специальную карательную экспедицию, чтобы подавить волнения в Договорном Омане.

Относительно прочные “союзные” отношения с султаном Маската не оградили британских колонизаторов от крупных неприятностей в самом султанате. Так, на полуострове Мусандам, формально причисленном Англией к султанату Маскат, в конце 20-х и в начале 30-х годов началось движение за самоопределение. Вожди местных племен во главе с шейхом Хасаном бен Мухаммедом отказались признавать сюзеренитет султана; в январе 1930 г. они воспрепятствовали англичанам провести картографическую съемку побережья; в мае того же года выступили с оружием в руках на защиту своих интересов. Восстание длилось четыре месяца. Только после того как маскатский военный корабль, управляемый английскими офицерами и эскортируемый судами британского военно-морского флота, подверг побережье полуострова варварской бомбардировке, положение изменилось в пользу султана Маската. Карательная экспедиция завершила поражение восставших; руководители восстания были схвачены и заключены в Маскатскую крепость.

В октябре 1940 г., вслед за возникновением североафриканского театра военных действий, итало-германская авиация стала совершать налеты на район Персидского залива и подвергать бомбардировке основную британскую военно-морскую и военно-воздушную базу — Бахрейн. Налеты носили скорее пропагандистский характер: командование стран “оси” не стремилось разрушить местные военные объекты, поскольку верило в возможность быстрого овладения ими; факт появления итало-германских самолетов должен был просто развеять миф о неуязвимости района Персидского залива. Действительно, фашистским державам временно удалось подорвать позиции Англии в этом районе, но создать в районе Персидского залива плацдарм для возможного появления там сил вермахта им так и не удалось.

Тогда берлинские стратеги сделали ставку на африканский корпус Роммеля. В секретной директиве верховного командования вермахта от 11 июля 1941 г. указывалось, что в задачу Роммеля входит захват Египта, Турции, Сирии, Палестины, Ирака, Ирана и всего района Персидского залива (включая Кувейт, Эль-Хасу, Бахрейн, Катар и Договорный Оман), а также, возможно, Маскат и Оман. К этому времени в Берлине был подготовлен дополнительный план восточного похода (так называемый план “Ориент”), в котором предусматривалось нанесение корпусом Фельми второго удара через Кавказ и Иран; объединенным силам Роммеля–Фельми надлежало закрепить позиции Германии на Арабском Востоке (в том числе в районе Персидского залива), а затем войти в контакт с японским авангардом в Индии.

Угроза была настолько серьезна, что премьер-министр Англии У. Черчилль немедленно организовал переброску крупных контингентов войск в Аден, Маскат и на Бахрейн, а также дал согласие на пребывание в районе Персидского залива американских вооруженных сил.

Правительство США с начала второй мировой войны стало готовиться к военным действиям в восточном полушарии. Когда в Вашингтоне стало известно о немецком плане восточного похода, военное министерство срочно создало особую ударную группу, штаб которой получил название “Командование Персидского залива”. В конце 1941 г., вслед за официальным вступлением США в войну, эта группа, насчитывавшая в своем составе 30 тыс. человек, под командованием генерал-лейтенанта Коннолли в глубокой тайне была переброшена на Бахрейн, откуда вскоре отдельные ее отряды стали проникать на юг Ирана.

Вступление советских войск в Северный Иран и англо-американских войск в Южный Иран спутало карты гитлеровских стратегов, а последовавший разгром немцев под Сталинградом, на подступах к Кавказу и в Северной Африке довершил полный провал плана “Ориент”.

Аравийские княжества, таким образом, были избавлены от угрозы захвата их странами “оси”. Однако война оказала большое влияние на внутреннее положение в Южной и Восточной Аравии. В годы войны Кувейт, Катар, Бахрейн, Договорный Оман, Маскат, княжества Южной Аравии попали в полосу жесточайшего экономического и политического кризиса. Поэтому в годы второй мировой войны во многих шейхствах Южной и Восточной Аравии не прекращалось национально-освободительное движение, направленное против какого бы то ни было иностранного присутствия в регионе.

Эмираты после второй мировой войны

Вторая мировая война резко повысила потребность в жидком топливе. Его удельный вес в мировом энергетическом балансе к 1945 г. достиг 25%. Добыча нефти в капиталистическом мире увеличилась с 247 млн. т в 1939 г. до 349 млн. т в 1945 г. Доля Ближнего и Среднего Востока (преимущественно Ирака и Ирана) в мировой добыче поднялась за эти годы с 6 до 10%, а мощность нефтеперерабатывающей промышленности этого района к концу войны составила 39,4 млн. т (против 20,5 млн. т в 1939 г.). Все это обострило борьбу западных держав за источники нефти на Ближнем и Среднем Востоке. Поскольку в период войны финансово-экономическое могущество нефтяных монополий США резко выросло, а позиции англо-голландской группы заметно ослабли, под контролем США оказалось 30% добычи ближневосточной нефти (против 12% в 1936 г.). Все это имело самое непосредственное отношение к экономической и политической жизни шейхств Южной и Восточной Аравии в военный период.

Персидский залив явился тем районом, где особенно остро проявились противоречия конкурировавших монополий Англии и США. Хотя вскоре после начала второй мировой войны разведка на нефть в Кувейте, на Бахрейне, в Катаре и Договорном Омане была прекращена, интерес английских и американских нефтяных монополий к этим странам отнюдь не угас. В борьбу за достижение господствующего положения там включились созданный в 1939 г. могущественный нефтяной трест “Арабиен-америкэн ойл компани” (АРАМКО), с одной стороны, и “Бритиш петролеум компани”, – с другой. Большую помощь американской группе оказало “Командование Персидского залива”, в составе которого, как впоследствии стало известно, были многочисленные представители американских деловых кругов, вооруженные не столько боевой техникой, сколько пачками долларов. Результаты активной деятельности американских нефтяных дельцов сразу же после окончания второй мировой войны оказали большое влияние на социально-экономические и политические процессы в княжествах Восточной и Южной Аравии в течение всего послевоенного периода там стала быстро развиваться добыча нефти. Западные монополии, прибравшие к рукам все нефтяные месторождения Южной и Восточной Аравии, объективно способствовали коренным изменениям в экономике стран региона: вместе с ростом нефтедобывающей промышленности там стали возникать предприятия, призванные обслуживать промыслы; одновременно с этим приходили в упадок традиционные отрасли экономики.

В Договорном Омане, как и на всем Аравийском полуострове, усилился процесс превращения натурального хозяйства в товарное и приобщения экономики местных шейхств и султанатов к мировому капиталистическому рынку. Быстро

усиливалась и тенденция выбора независимого пути развития. Хотя раздробленность этого района на мелкие шейхства и султанаты мешала возникновению единого федеративного государства, английские колонизаторы уже не могли чувствовать себя там достаточно спокойно и уверенно.

Их положение сильно осложнилось еще и в результате конкуренции американских нефтяных монополий, претендовавших, в частности, на территориальные воды Договорного Омана.

Добываясь концессий в Договорном Омане, США прибегли к помощи Саудовской Аравии. Не случайно именно в это время эмир Фейсал потребовал пересмотра границ между Договорным Оманом и Саудовской Аравией, доказывая права последней на девять мелких островов в Персидском заливе. Со своей стороны и англичане пытались укрепить свое влияние на местных правителей, вмешиваясь в пограничные инциденты и территориальные споры (например, между Договорным Оманом и Катаром, а также между Договорным Оманом и Маскатом).

В начале 50-х годов конкурентная борьба между нефтяными монополиями Англии и США из-за Договорного Омана достигла апогея, но они проиграли: концессию на прибрежные воды в 1953 г. совместно получили АИНК и “Компани франсэз де петроль”.

Британская колониальная администрация (ее центр находился в Шардже) приняла меры для удержания политического влияния. Была срочно пересмотрена дислокация британских вооруженных сил в этом районе. Начались работы по расширению военно-воздушной базы в окрестностях Шарджи. В 1951 г. впервые в истории Договорного Омана в султанате Шарджа были созданы отряды регулярной армии, в обязанности которой вошли меры по охране “общественного порядка”. Официально командующим был объявлен пришедший к власти в том же году султан Сакр бен Султан аль-Касими, однако фактически эта армия была подчинена британской политической администрации.

Вторая мировая война подорвала устои чрезвычайно хрупкого мира между Маскатом и Оманом, заложенные Сибским договором 1920 г.

Одной из основных причин напряженного внутривнутриполитического положения в султанате Маскат и имамате Оман явилась попытка США подорвать там господствующее положение Англии.

Американские монополии уже в первые послевоенные годы приняли все меры, для того чтобы прорваться в “Петролеум девелопмент оф Оман” своей дочерней организации “Ирак петролеум компани”. С одной стороны, США

пытались путем подкупа наиболее влиятельных представителей правящих кругов Маската и Омана заручиться их поддержкой, с другой – стремились проникать во внутренние районы, где фактическая власть находилась в руках вождей племен.

В центре внимания Вашингтона в то время оказались Дофар – фактически независимый район Омана, расположенный на юго-востоке страны, на побережье Аравийского моря, население которого отказывалось признавать чью бы то ни было власть (а на Дофар претендовали король Саудовской Аравии, имам Омана и султан Маската), и оазис Бурайми, находящийся на границе между Маскатом и Саудовской Аравией; несколько селений этого оазиса (всего их там было девять) подчинялись султану Маската, остальные – правителю Абу-Даби (Договорный Оман).

Вопрос об оазисе Бурайми вызвал наиболее серьезный конфликт. Заявку на Бурайми американцы сделали не непосредственно, а через Саудовскую Аравию, которая выставила официальные притязания на эту территорию. Разумеется, англичане спешно приняли контрмеры, действуя от имени Абу-Даби.

В 1950 г. британский посол в Джидде официально опротестовал намерение саудовских чиновников собирать налоги с населения оазиса Бурайми. В его ноте разъяснялось, что этот демарш предпринят в связи с решением правителей Маската и Абу-Даби поручить Англии “договориться с правительством Саудовской Аравии о дальнейшей судьбе Бурайми”. В свою очередь Саудовская Аравия протестовала против посягательств Англии и ее протекторов на Бурайми. Конфликт быстро разрастался. Он привлек к себе внимание населения имамата Оман, не без основания опасавшегося внешней агрессии. В конце 1950 г. ряд оманских племен поднял восстание, протестуя против вмешательства во внутренние дела имамата. Только в начале декабря 1951 г. англичанам с помощью султана Маската удалось справиться с восстанием.

События в Омани побудили как Англию, так и США действовать осторожнее. Закрепив свои позиции в Маскате новым договором с султаном Маската “о дружбе, мореплавании и торговле” от 20 декабря 1951 г., Англия пошла на уступки Соединенным Штатам. Она санкционировала передачу концессии в Дофаре американской компании “Дофар ситиз сервис петролеум корпорейшн”, которая в 1952-1953 гг. начала там геологоразведочные работы. Со своей стороны, США помогли Англии договориться с Саудовской Аравией о временном сохранении статус-кво в районе оазиса Бурайми.

50-е годы составили особый период в истории аравийских эмиратов. Они были втянуты в водоворот событий, вызванных суэцким кризисом и тройственной

агрессией против Египта, сирийским кризисом, восстанием в Ливане, иракской революцией и другими событиями, происходившими в те годы на Арабском Востоке.

Во-первых, то были годы бурного роста нефтедобывающей промышленности в зоне Персидского залива. Нефтяные отчисления оказали большое воздействие на социально-экономическое развитие региона, изменили сам облик этих незначительных по размерам и малолюдных территорий.

Во-вторых, в период ближневосточных кризисов народы аравийских шейхств стали играть более заметную роль в арабском национально-освободительном движении, чего не отмечалось ранее.

В-третьих, объективно изменилось международное положение аравийских эмиратов. Если прежде они служили важнейшими форпостами Великобритании на Ближнем и Среднем Востоке, то в 50-х годах в них начался кризис британского колониального господства.

Англичане принимали все меры к тому, чтобы оградить Договорный Оман от внешнего влияния. Эта политика была вызвана тем, что именно на Договорный Оман английские нефтяные монополии делали ставку в конкурентной борьбе с американцами за господство в районе Персидского залива. Однако английским колонизаторам не удалось искусственно изолировать этот район. Уже в начале 50-х годов в Абу-Даби, Дубае и Шардже состоялись выступления в поддержку иранского народа. Для укрепления своих политических позиций в этом районе Аравии Англия пыталась использовать конфликт из-за оазиса Бурайми между Абу-Даби и Маскатом, с одной стороны, и Саудовской Аравией, – с другой, разрешение которого в августе 1951 г. стало предметом обсуждения на конференции в Лондоне. Подобного рода инциденты помогли англичанам задержаться в Договорном Омане, но они не сумели добиться прочной стабилизации там своего положения. Британское влияние поддерживалось не политическими средствами, а с помощью войск, что не могло продлиться долго.

В середине 50-х годов, вскоре после оккупации силами Маската и Абу-Даби оазиса Бурайми, в Договорном Омане начались волнения. В листовках, распространявшихся “неизвестными людьми”, содержался призыв к борьбе против колонизаторов, которые “держат в рабстве народ, обрекая его на нищету, голод и невежество”. Волнения достигли высшей точки в 1955-1956 гг. в период англо-франко-израильской агрессии против Египта. Только применив военную силу, англичане сумели предотвратить восстание.

Когда появились сведения об открытии в Омане значительных запасов нефти, этот имамат стал объектом борьбы между Англией, которая оказывала на него давление через султанат Маскат и княжества Договорного Омана, и США, использовавшими для достижения своих целей Саудовскую Аравию.

В центре внимания конкурировавших сторон в то время оказался оазис Бурайми. В середине июня 1952 г. он был захвачен войсками Саудовской Аравии, хотя за два года до этого король Ибн Сауд подписал с Англией соглашение о сохранении там статус-кво. Английское правительство потребовало вывода саудовских войск с захваченной ими территории. Конфликт затянулся. В марте 1953 г. Англия заявила, что считает оазис Бурайми принадлежащим Маскату и Абу-Даби; поскольку эта точка зрения не была признана Саудовской Аравией, Англия начала открытую подготовку к захвату оазиса.

В конце 1953 г. и начале 1954 г. оазис Бурайми подвергся нападению сформированных англичанами отрядов султаната Маскат и эмирата Абу-Даби. В Юго-Восточной Аравии возникла реальная угроза войны, что вызвало протесты мировой общественности. Учитывая неблагоприятную международную обстановку, Англия и США временно отступили. В результате в июле 1954 г. было подписано соглашение, предусматривавшее мирное урегулирование конфликта.

В сентябре 1955 г. в Женеве начал работу арбитражный трибунал, созданный для рассмотрения вопроса о принадлежности оазиса Бурайми. Однако Англия, поддерживавшая Маскат, сорвала его работу. Бои в районе оазиса возобновились, и через месяц султан Маската объявил о том, что берет на себя управление этим районом. Саудовская Аравия обратилась с жалобой в ООН.

Осенью 1955 г. маскатские войска, вооруженные английским оружием и находившиеся под командованием английских офицеров, захватили ряд населенных пунктов Омана. Имам Галейб бен Али и его окружение были вынуждены бежать в горные районы, где спешно приступили к созданию новой линии обороны.

Все происходившее объяснялось стремлением англичан любыми средствами добиться от имама права на разведку и добычу нефти как в районе оазиса Бурайми, так и на всей территории Омана. Естественно, что США не хотели допустить гегемонии английских нефтяных монополий в Юго-Восточной Аравии. В конце 1955 г. американская дипломатия настояла на том, чтобы Саудовская Аравия официально обратилась за помощью к США, а затем Вашингтон выступил в роли посредника.

Посредничество США, под влиянием которого Саудовская Аравия отказалась от своей жалобы в ООН, практически ничего не дало. С начала 1956 г. борьба в Омане возобновилась; разрозненные действия партизанских отрядов к концу года переросли в восстание многих племен, не пожелавших признать Оман частью султаната Маскат.

Перед англичанами встала дилемма: либо удовлетворить требования Галеба бен Али о независимости Омана, либо продолжать войну. Лондон принял второе решение. С начала 1957 г. в Оман с Кипра и из Кении стали перебрасываться подразделения британских колониальных войск, военная техника, боеприпасы. На самолетах из Сингапура были доставлены войска специальной службы. Началась подготовка для решительного наступления против засевших в Джебель Ахдаре оманских патриотов. Операцией руководил генерал Робертсон.

Наступление началось бомбардировкой с воздуха населенных пунктов страны. Ряд городов был превращен в груды развалин. В Лондоне эта часть операции рассматривалась как “психическое воздействие на мирное население Омана”. Одновременно англичане подготовили заговор, целью которого было убийство имама Галеба бен Али и других видных деятелей Омана. Однако колонизаторы просчитались. В середине 1957 г., следуя призыву имама, население Омана поднялось на борьбу.

20-21 июня 1957 г. оманские повстанцы освободили ряд населенных пунктов. Ответный удар британской авиации по городам и деревням Омана принес лишь временный успех. Повстанцы отступили, но через месяц вновь нанесли удар, что послужило сигналом к всеобщему восстанию, в результате чего оккупанты потеряли Изки, Пери, крепость Бахлю, Фирк, Зиккайт; гарнизоны в Ростаке и окрестных населенных пунктах попали в окружение; возникла реальная угроза полного разгрома маскатских вооруженных сил.

В конце июля 1957 г. оманский вопрос обсуждали в Лондоне министр иностранных дел Англии Селвин Ллойд и государственный секретарь США Дж. Ф. Даллес, но совещание закончилось провалом.

Между тем в Лондоне и Маскате отлично понимали, что в случае поражения власть султана и англичан во всей Юго-Восточной Аравии падет. “Союзники” мобилизовали все силы для нового наступления. Бросив против оманцев авиацию, танки и бронемашину, артиллерию и крупные подразделения пехоты, оккупанты вытеснили их в горные районы. На повестке дня встал вопрос о захвате Джебель Ахдара и полном разгроме повстанцев.

Создавшееся в Омане положение вызвало протесты мировой общественности. Совет Лиги арабских государств, к которой имам Галейб бен Али обратился с просьбой о помощи, потребовал созыва чрезвычайного заседания Совета Безопасности ООН, мотивируя это тем, что события в Юго-Восточной Аравии превратились в угрозу миру в регионе. Английской и американской дипломатии удалось сорвать обсуждение оманского вопроса в Совете Безопасности. И борьба в Омане продолжилась, приняв форму партизанской войны.

В сентябре 1957 г. оманские партизаны разгромили противника в районе Гамр-Фирка, а через несколько дней вновь захватили Низву и Ибри. Заявление британских официальных лиц о том, что “военная фаза в Омане закончена” и на повестке дня стоит лишь “проблема политической консолидации”, оказалось ложным. Это стало бесспорным, когда в ноябре 1957 г. партизаны разгромили в районе Джебель Ахдара крупные силы противника; оккупанты бежали, бросив на поле боя всю технику и потеряв убитыми 267 солдат и офицеров.

С начала 1958 г. в Омане развернулись тяжелые бои. В район Персидского залива (в частности, на Бахрейн) спешно перебрасывались новые подразделения британских колониальных войск. Английская военщина упорно добивалась захвата Джебель Ахдара и разгрома партизанского штаба. Однако усилия оккупантов были напрасными. Их атаки успешно отбивались партизанами, которыми руководил брат имама Талиб бен Али. Партизаны даже совершили покушение на султана Маската.

В Вашингтоне пристально следили за событиями в Омане. Поскольку англичане терпели там поражение за поражением, американцы решили больше не церемониться. В декабре 1958 г. США заключили с султаном Маската соглашение “о дружбе, экономических отношениях и консульских правах”, которое явилось первым документом, определившим отношения США с британским протекторатом в Аравии. В Лондоне этот акт был расценен как предательство “общих интересов”, однако английское правительство ничего не могло поделать.

Разъяренные неудачами в войне с оманскими партизанами англичане вступили на путь массового террора, направленного против мирного населения. В ответ на репрессии участились налеты на английские военные лагеря, нападения на английские военные патрули, диверсионные акты. В начале 1959 г. британское командование предприняло попытку нового наступления на район Джебель Ахдара. В бой были брошены 10 тыс. солдат, танки, артиллерия, 12 воздушных эскадрилий и все наличные войска султана Маската. За короткий срок 400 кв. км было превращено в пустыню, но агрессоры ничего не добились. Партизаны нанесли противнику ряд новых поражений; в районе Низва – Изки англичане и маскатцы потеряли много солдат и офицеров, техники и вооружения.

Окончательно увязнув в Омане, правящие круги Англии решили инсценировать переговоры с имамом Галобом бен Али и его окружением. Султан Маската Саид бен Теймур пригласил к себе одного из партизанских вождей, шейха Ибрагима бен Иса аль-Хариси, и предложил ему выработать условия перемирия.

Однако с первых же дней переговоров обе стороны столкнулись с рядом практически неразрешимых проблем, большинство которых было искусственно создано англичанами. В результате переговоры были сорваны.

Успехи оманских партизан вызывали восхищение в регионе. В середине 1959 г. постоянный Секретариат Организации солидарности народов Азии и Африки утвердил 18 июля как “День Омана”. Этот день был широко отмечен. Оманский вопрос стал предметом особого интереса Лиги арабских государств и всех арабских стран.

В конце 50-х – начале 60-х годов в социально-экономической жизни Договорного Омана произошел большой поворот, связанный с началом интенсивной добычи нефти.

В центре внимания “Петролеум девелопмент оф Трусиэл Коуст” (дочерней организации “Ирак петролеум компани”) и “Абу-Даби марин ареа, лтд” (дочерней организации “Бритиш петролеум компани” и “Компани франсез де петроль”) оказался эмират Абу-Даби, на территории которого были обнаружены богатые месторождения нефти (свыше 1 млрд. т). Англо-французские концессионеры заложили основы нефтяной промышленности Договорного Омана. Они соединили месторождение Умм-Шариф с островом Дас подводным нефтепроводом, построили на острове Дас нефтехранилища, причалы для приема крупных танкеров, тепловую электростанцию, городок для обслуживающего персонала и т. д.

В 1962 г. в Абу-Даби было добыто 800 тыс. т нефти, а 1963 г. – 2483 тыс., в 1964 г. – около 9000 тыс., в 1966 г. – 17000 тыс. т. Доходы от нефти вызвали “долларовые тайфуны”, пронесшиеся над песчаными дюнами. В пустыню хлынули банкиры и концессионеры.

Первоначально правителям Абу-Даби и Дубая были назначены ежегодные субсидии в размере 175 тыс. ф. ст. в счет будущих доходов; затем им стали выплачивать часть доходов в соответствии с условиями соглашений, наконец, после того как рентабельность добычи нефти на территории Договорного Омана была доказана, вступили в силу новые соглашения, утвердившие принцип “равного” распределения доходов. Разумеется, все это оказало серьезное влияние на

социально-экономическую жизнь бывшего “Пиратского берега”, где еще недавно безраздельно царили феодально-патриархальные порядки.

В конце 1961 и начале 1962 г. в ряде крупных населенных пунктов Договорного Омана прошли антианглийские демонстрации; в сельских местностях население расправлялось со сборщиками налогов и прочими чиновниками. Характерно, что в некоторых эмиратах во главе антианглийского движения стояла правящая верхушка. Так, правитель Шарджи Сакр бен Султан аль-Касими, крайне недовольный деятельностью “Петролеум девелопмент оф Трусиэл Коуст”, предпринял турне по западным странам, где попытался организовать распродажу концессий на месторождения нефти. На пресс-конференции в Бейруте в середине августа 1962 г. он заявил, что подписал соглашение с одной американской компанией на разведку и добычу нефти в западной части Шарджи и в ее территориальных водах; он добавил, что подыскивает компанию, которая купила бы концессию на восточную часть эмирата.

Этот беспрецедентный случай вызвал переполох в Англии. Крамольный правитель в начале сентября 1962 г. был спешно вызван в Лондон, где ему сделали соответствующее внушение. Однако пример султана Шарджи оказался заразительным.

В конце 1962 и в 1963 г. внутривнутриполитическое положение в Договорном Омане стало крайне напряженным.

Британская администрация проводила политику “кнута и пряника”, задабривая правящую верхушку. Однако такая тактика не дала желаемых результатов.

Между тем Лига арабских государств приняла решение установить связь с эмиратами Договорного Омана, изучить создавшееся там положение и оказать им помощь. Однако британская администрация категорически отказалась выдать делегации Лиги разрешение на въезд. Это вызвало бурю протеста. Повсеместно стихийно возникали митинги и демонстрации. Под давлением общественного мнения открыто выступил против произвола англичан правитель Рас-эль-Хаймы, который самолично выдал представителям Лиги арабских государств разрешение на въезд. Его поддержал правитель Шарджи, который, совершив поездку по району Персидского залива, заявил в Эль-Кувейте корреспондентам: “Многолетнее господство Великобритании, поддерживаемое оружием, принесло всем эмиратам Персидского залива только нищету и отсталость”. Делегация Лиги арабских государств посетила Договорный Оман в октябре 1964 г. В Лондоне потребовали решительных мер. Расквартированные в районе Персидского залива британские

гарнизоны были приведены в боевую готовность. Им на помощь были спешно переброшены свежие силы.

4 июля 1965 г. правитель Шарджи султан Сакр бен Султан аль-Касими, который в знак протеста против действий британской администрации объявил, что заранее отказывается продлить договор на аренду базы в районе города Шарджи, был арестован и на английском военном самолете переправлен на Бахрейн. В официальном извещении британские власти заявили, что султан был низложен якобы собственной семьей, которая была не согласна с его политическим курсом. Однако этот маневр никого не обманул.

В Шардже начались волнения. Население эмирата выступило в защиту низложенного правителя.

Тогда британское командование применило силу. С территории базы, где постоянно находились 5 тыс. солдат и офицеров, до двух десятков реактивных истребителей и прочая военная техника, в Шарджу были направлены танки, крупные отряды пехоты и военной полиции. Начались массовые аресты.

Неспокойно было и в других районах Договорного Омана, временно изолированных британскими военными силами друг от друга, а также от прочих стран Арабского Востока. В Рас-эль-Хайме, например, “неизвестные лица” совершили покушение на жизнь правителя, но были убиты толпой; попытки убить проявившего самостоятельность правителя повторялись неоднократно.

Чтобы найти какой-то выход из создавшегося тупика, британские правящие круги пошли на очередной маневр. В середине июля 1965 г. в Дубае по инициативе Англии были собраны правители всех семи эмиратов Договорного Омана. На этом первом в истории Договорного Омана совещании были рассмотрены 15 экономических проектов (на общую сумму 2,5 млн. ф. ст.), реализация которых должна была способствовать развитию страны; среди них были проекты строительства шоссейных дорог, улучшение системы водоснабжения, строительство тепловых электростанций. По предложению британских советников члены совещания избрали Совет экономического развития Договорного Омана, который в свою очередь избрал специальный комитет для наблюдения за реализацией этих планов.

Оппозиционно настроенные представители правящих кругов Договорного Омана, а также местное население критически отнеслись к результатам совещания в Дубае. Во многих населенных пунктах страны прошли митинги, участники которых заявили о своем желании всемерно крепить политические и экономические связи с

Лигой арабских стран и ее членами. Бежавший в Кувейт, а затем в Каир бывший правитель Шарджи Сакр бен Султан аль-Касими призвал все арабские страны района Персидского залива и Южной Аравии бороться за отмену кабальных соглашений с Англией.

Положение в Договорном Омане стало критическим, и для того, чтобы укрепить свои позиции в Договорном Омане, Англия с конца 1965 г. приступила к осуществлению мероприятий, направленных на укрепление военной базы в Шардже и строительство новой базы в Рас-эль-Хайме. В свою очередь Вашингтон объявил, что США готовы выделить 65 млн. долл. на экономическое развитие района Персидского залива, при условии отказа местных правителей от “моральных обязательств”, принятых ими в отношении Лиги арабских государств. Но “аравийский караван” продолжал путь. Особой остроты положение достигло в первой половине 1966 г., когда правивший с 1928 г. эмиратом Абу-Даби шейх Шахбут бен Султан ан-Нахайян был отстранен от власти и его место занял младший брат шейх Заед бен Султан. Одни это связали с реакцией Лондона на критику шейхом британской политики, другие – с нефтяным бумом. Возможно, новые времена требовали в эмиратах и новых правителей. И они появились. И не только в Абу-Даби.

В июне 1965 г. шейх Сакр бен Султан, правитель Шарджи, был отстранен от власти, и, несмотря на обращение свергнутого монарха к генеральному секретарю ООН, поддержанное Ираком и Египтом, приход к власти его двоюродного брата, шейха Халеда бен Мухаммеда, прошел без эксцессов, хотя позже, в 1970 г., на его жизнь и было совершено покушение, к счастью, безуспешное.

Намереваясь основать крупную военную базу на Ближнем Востоке, Великобритания начала в 1966 г. реконструировать имевшуюся базу в Шардже, которая с 1968 г. и стала главной опорой Лондона в зоне залива. Тем не менее в 1971 г. Лондон принял решение отозвать свои воинские контингенты из зоны залива к концу года. После них на базе остались скауты Договорного Омана в количестве 1600 чел., содержание которых взяла на себя Великобритания. Эти скауты стали отвечать за безопасность федерации эмиратов, хотя некоторые из них, например, Абу-Даби, уже создали свои силы обороны.

Федерализация Договорного Омана

При разработке идеи создания Федерации из эмиратов, входивших в состав Договорного Омана, после ухода Британии планировалось предложить еще и Катару и Бахрейну войти в это новое объединение, как более сильным и развитым государствам. Когда 1 декабря 1971 г. Британия отказалась от своих прав на

государства Договорного Омана, на следующий же день Абу-Даби, Дубай, Шарджа, Умм-аль-Кайвайн, Аджман и Фуджейра объявили о создании Объединенного государства и о заключении договора о дружбе с Великобританией. Новая федерация приняла временную конституцию на пять лет, в течение которых она должна была быть разработана и принята в окончательном виде. Но этого не произошло, так как изменения, вносившиеся регулярно во временную конституцию, привели к тому, что она была значительно обновлена и в принятии новой отпала необходимость. Входившие в ОАЭ эмираты проявляли гибкость, позволяя развиваться процессу централизации, постепенно набравшему силу: предотвращались сообща все возникавшие текущие разногласия, особенно в толковании конституционных актов. Шейх Заед, правитель Абу-Даби, переехал во дворец, предназначенный для президента ОАЭ. Он стал первым президентом Федерации. Шейх Рашид бен Саид аль-Мактум, правитель Дубая с 1958 г., стал вице-президентом, а его старший сын, шейх Мактум бен Рашид (наследный принц Дубая) стал премьер-министром. Не вошедший поначалу в ОАЭ эмират Рас-эль-Хайма, сделал это в феврале 1972 г. после того, как стало ясно, что ни Великобритания, ни какое другое арабское государство не готовятся предпринимать акций против захвата Ираном двух островов Томб (Большой и Малый), которые эмират считал своими. По-видимому в эмирате решили, что это можно сделать через ОАЭ. В декабре 1971 г. ОАЭ стали членом ООН и Лиги арабских государств (ЛАГ).

В январе 1972 г. правитель Шарджи шейх Халед был убит заговорщиками, которых возглавил двоюродный брат эмира шейх Сакр, отстраненный от власти в 1965 г. Заговорщики были схвачены, и новым правителем Шарджи стал шейх Султан бен Мухаммед, брат убитого, который подтвердил приверженность либеральным принципам покойного и членство Шарджи в составе ОАЭ.

Хотя федерация эмиратов была одним из самых консервативных арабских государств, она поддержала арабов в октябрьской войне 1973 г. и присоединилась к “нефтяному бойкоту”, объявленному арабами Западу после войны. Вместе с тем это было первое государство, которое стало направлять после бойкота громадное количество нефти в США. В декабре 1973 г. локальная администрация Абу-Даби была упразднена, некоторые из ее бывших министров стали министрами в федеральных структурах. Самый ответственный пост, по делам нефти и минеральных ресурсов, занял д-р Мана бен Саид аль-Отейба. Реорганизация и укрепление центральной власти влекло за собой и укрепление всей системы управления ОАЭ, что способствовало большей интеграции семи эмиратов, входивших в ОАЭ. Абу-Даби использовал свои экономические возможности и влияние, чтобы укреплять единство внутри ОАЭ, хотя это и не всем эмирам

нравилось. В мае 1975 г. на сессии Верховного Совета эмиры специально обсуждали этот вопрос и согласились на продолжение линии на централизацию власти в ОАЭ. В ноябре 1975 г. Шарджа объявила об объединении своей национальной гвардии с вооруженными силами ОАЭ и передала свое Радио в распоряжение федерального министра по коммуникациям, полицию – под командование федерального министра безопасности, суды – под юрисдикцию федерального министерства юстиции. Флаг Шарджи стал трехцветным, как флаг ОАЭ, что до этого сделали Абу-Даби и Фуджайра. Объединение всех вооруженных формирований в федеральную армию (включая вооруженные силы Абу-Даби и Дубая) было завершено к началу мая 1976 г. и тогда генерал шейх Халифа бен Заед ан-Нахайян, наследный принц Абу-Даби, был назначен заместителем Верховного главнокомандующего (Шейх Заед стал верховным главнокомандующим). В ноябре 1976 г. Временная конституция пополнилась пунктом о вооруженных силах, их правах и обязанностях, и на основе этого федеральное правительство взяло на себя ответственность за обеспечение войск и закупку оружия.

В течение 1976 г. шейх Заед, недовольный медленными темпами централизации государства, неоднократно угрожал отказом от продолжения исполнения обязанностей президента ОАЭ на второй срок, истекавший в ноябре. Но он согласился, когда Верховный Совет правителей передал в ведение федерального правительства контроль над вооруженными силами, силами безопасности, пограничный контроль. После этого последовала реорганизация в январе 1977 г. федерального правительства, в котором принцип представительства от эмиратов был заменен принципом компетенции министров в своей области. Новый федеральный Национальный Совет, в который вошли 40 представителей от всех эмиратов, 1 марта 1977 г. был реорганизован так, что в нем осталось только 7 членов от состава первого пятилетнего созыва (1971-1976 гг.)

Весь 1978 г. вооруженные силы решали организационные вопросы. В феврале шейх Заед назначил своего второго сына, шейха Султана, начальником Генерального штаба, что вызвало недовольство правителей других эмиратов. Шейх Дубая Рашид возмутился, что это было сделано без его ведома. Вооруженные формирования Дубая и Рас-эль-Хаймы отказались выполнять приказы федеральных властей. Дубай, не согласовав ни с кем, заказал для своих войск танки в Великобритании.

Между тем ОАЭ уже начинала играть определенную роль в арабском мире. Когда президент Египта Садат совершил свою “миротворческую миссию” в Израиль в ноябре 1977 г., ОАЭ поддержала санкции, принятые против Египта на

Багдадской конференции глав арабских государств. В ноябре 1978 г., в частности, ему было отказано в субсидиях.

С 1978 г. федеральное правительство начало предпринимать более энергичные шаги по укреплению центральной власти. События 1979 г. в Иране поставили на передний план проблемы безопасности, что стало предметом обсуждения на совместном заседании правительства и федеральной ассамблеи в феврале. Результатом заседания стал меморандум из 10-ти пунктов, в котором становились “прозрачными” границы между эмиратами внутри ОАЭ, унифицировались вооруженные силы, финансирование деятельности которых решено было осуществлять централизованно. Предложения были одобрены Высшим Советом ОАЭ.

Однако, несмотря на это, тенденция на централизацию активизировала давнее соперничество между Абу-Даби, являющимся материальной опорой ОАЭ, и Дубаем, ставшим основным оппонентом федеральной власти. Дубай поначалу полностью отверг предложенный меморандум и вместе с правителем Рас-аль-Хаймы отказался участвовать в работе Верховного Совета, собранного в марте. Выход из тупика был найден назначением сына правителя Дубая, который сам был еще и вице-президентом ОАЭ, премьером федерального правительства.

В июле 1979 г. было сформировано новое федеральное правительство, состав которого был более сбалансированным, чем раньше. Рас-эль-Хайма согласился передать свои военные формирования в состав объединенных вооруженных сил, Абу-Даби и Дубай обязались вносить 50% доходов от нефти в федеральный бюджет, однако воинские формирования Дубая так и остались независимыми от центральной власти.

Началось осуществление совместных проектов в области развития инфраструктуры: сооружение дорог, телефонной сети, центров здоровья, выделение средств на образование и развитие сельского хозяйства. В ноябре 1981 г. шейх Рашид был переизбран Верховным Советом на должность премьер-министра, шейх Заед – на очередной президентский срок.

Когда в 1980 г. началась ирако-иранская война, ОАЭ оказались уязвимыми, а сама ситуация вышла у них из-под контроля. Иран угрожал закрыть доступ судов, перевозивших нефть через Ормузский пролив, то есть возникла угроза потери доходов от нефти. В ответ на это ОАЭ совместно с 6 другими государствами залива создали в марте 1981 г. Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). Первоначально это касалось экономического сотрудничества, но затем и военного. В октябре 1983 г. ОАЭ приняли участие в военных маневрах,

организованных ССАГПЗ в Омане, хотя Дубай и отказался послать туда свои воинские контингенты. Ранее, в 1982 г., было подписано соглашение о военном сотрудничестве с Саудовской Аравией, утвержденное ССАГПЗ, а в федеральный бюджет была внесена поправка, в соответствии с которой 60% бюджета тратилось на военные закупки. США и Франция тут же согласились поставить вооружение,

Основным направлением внешней политики ОАЭ стала поддержка идеи арабского единства и палестинской проблемы. ОАЭ участвовали в совещании глав арабских стран в Фесе в ноябре 1983 г., где выступили за предоставление суверенитета Ливану, часть территории которого было оккупирована израильскими войсками. В марте 1985 г. президент Заед заявил о поддержке ОАЭ борьбы Ливана против израильской оккупации.

В период ирано-иракской войны ОАЭ оказывали материальную помощь Ираку, но в 1984 г. у них у самих возникли финансовые затруднения. ОАЭ решили вернуться к своей традиционной политике нейтралитета, какую проводили в этом конфликте другие страны-члены ССАГПЗ. Возникла и проблема отношений с Ираном: или оставлять в стране иммигрантов из Ирана, или отправить их обратно в свою страну. В связи с разрушением нефтеперерабатывающего завода в Абадане, открывалась возможность расширения коммерческих связей: Дубай мог поставлять туда нефть, так же как и Шарджа была заинтересована в нефтяном сотрудничестве с Ираном. ОАЭ избрали разумную середину: осторожно иметь дело с обеими воевавшими сторонами. В марте 1984 г., когда участились нападения на торговые суда, ОАЭ поддержали решение ССАГПЗ обратиться к ООН с просьбой о посредничестве в пресечении агрессивных действий Ирана. И одновременно были приняты меры по укреплению обороны.

В ноябре 1984 г. правительство ОАЭ провело переговоры с главами арабских государств с целью поиска компромиссных решений в ирано-иракской войне. И в том же месяце ОАЭ предложили свою роль посредника в конфликте между Марокко и фронтом ПОЛИСАРИО, борющимся за предоставление независимости Западной Сахаре. Во время 6-й региональной встречи в верхах в рамках ССАГПЗ, которая состоялась в Омане в ноябре 1985 г., страны-члены Совета решили занять более сдержанную позицию по отношению к войне в заливе и продолжать поддерживать отношения с Ираном. На 7-й подобной встрече в верхах, созванной в Абу-Даби в ноябре 1986 г., участники более определенно выразили свою озабоченность эскалацией ирано-иракской войны и решили принять меры к защите своих районов нефтедобычи и путей транспортировки нефти.

11 августа 1987 г. супер-танкер фирмы “Тексако-карибиан”, шедший под панамским флагом, наскочил на мину в 13 километрах от берега ОАЭ, вблизи порта

Фуджайра. Это был первый инцидент как следствие войны: мины были обнаружены не только в Персидском заливе, но и вне его вод (в Аравийском заливе). 13 августа правительство ОАЭ объявило порт Фуджайра зоной опасности и запретило все коммерческие перевозки на прилегающих территориях площадью 100 км². Одновременно начались работы по разминированию акватории. 14 августа правительство ОАЭ отвергло предложение Ирана по разминированию территориальных вод ОАЭ. В середине августа была достигнута договоренность с Великобританией об обеспечении необходимых условий для деятельности четырех английских минных тральщиков, которые были направлены в опасную зону. 15 августа подорвалось на mine британское вспомогательное судно “Анита”, шесть членов экипажа погибли. Судно взорвалось в 11 км от береговой линии ОАЭ, в районе между портами Хор-Факкан и Фуджайра. В конце августа ОАЭ предоставили временное разрешение на использование своих портов в качестве баз английским минным тральщикам. В ноябре 1987 г. рыболовное судно, принадлежавшее ОАЭ, подверглось нападению со стороны ВМФ США, которые ошибочно предположили, что судно принадлежит Ирану. Погиб один член экипажа пострадавшего судна. Этот инцидент побудил Иран выступить с предложением об охране всех торговых судов и танкеров, ставших потенциальной мишенью ВМФ США, находившихся в заливе. В апреле 1988 г. нефтеносный район Мубарак, принадлежащий эмирату Шарджа и расположенный в 30 км от побережья, был подвергнут обстрелу сил, вовлеченных в конфликт в заливе, и власти ОАЭ закрыли этот район на 2 месяца.

Снижение доходов от нефти, как результат войны в заливе, не отразилось на высоком жизненном уровне ОАЭ, но повлияло на сроки выполнения некоторых проектов. Это также отрицательно сказалось на сотрудничестве стран как внутри ССАГПЗ, так и государств Аравийского полуострова. Например, были заморожены важные соглашения, подписанные ОАЭ с Оманом, Катаром, Йеменом и Ираком в области образования, науки, культуры, которые предусматривали помощь ОАЭ.

В ноябре 1985 г. были установлены дипломатические отношения между ОАЭ и СССР, что предполагало и расширение торговли. В 1985 г. ОАЭ подписали соглашение об экономическом сотрудничестве с Китаем.

В октябре 1986 г. действие временной конституции ОАЭ было продлено на 5 последующих лет. Шейх Заед и шейх Рашид были единогласно переизбраны на посты президента и премьер-министра.

В июне 1987 г. в Шардже была предпринята попытка переворота: шейх Абдель Азиз, брат правителя шейха Султана бен Мухаммеда аль-Касими, сделал в

отсутствие главы государства заявление, переданное местной службой информации, о том, что правитель уходит в отставку, так как он “разрушил экономику”. С 1972 г., когда шейх Султан пришел к власти в Шардже, долг Шарджи только США превысил 1 млрд. долл. из-за “пагубной экстравагантной программы, объявленной правителем Шарджи в области строительства”. Однако по требованию Дубая был срочно созван Совет правителей ОАЭ, на котором были рассмотрены претензии шейха Абдель Азиза. Они были признаны необоснованными, и шейх Султан остался у власти. Вместе с тем шейху Абдель Азизу был дарован титул наследного принца Шарджи, и он был введен в состав Верховного Совета. В июле 1987 г. шейх Султан сформировал исполнительный комитет Шарджи, в состав которого вошли главы местных правительственных органов и лиц, назначенных правителем, с целью претворения в жизнь требований общественности. Шейх Султан подписал также соглашение с банками-кредиторами, по которому выплаты Шарджи по долгам были отсрочены до 1993 г.

В ноябре 1987 г. ОАЭ восстановили отношения с Египтом, как то рекомендовало решение глав арабских государств, собравшихся по призыву ЛАГ. ОАЭ тут же заказали в АРЕ 50 БТР. В марте 1988 г. президент Заед нанес визит в АРЕ и подписал там соглашение о торговле.

Рост напряженности в заливе, обострившийся в результате действий там американских и советских военных судов, стал причиной принятия СБ ООН резолюции № 598 от 20 июля 1987 г., предписывавшей немедленное прекращение огня. Ирак дал согласие на это, Иран – тоже, хотя и уклонился от прямого ответа, выдвинув ряд условий. В ноябре на чрезвычайной сессии ЛАГ в Аммане представители стран-членов ЛАГ, включая ОАЭ, обвинили Иран в затяжке войны в заливе и оккупации арабо-иракских земель и призвали принять без всяких условий к исполнению резолюции № 598 СБ ООН.

Советский Союз приветствовал принятие Ираном в июне 1988 г. резолюции СБ ООН № 599 и начало мирных ирано-иракских переговоров, которые стартовали 20 августа того же года.

Как известно, эти переговоры фактически зашли в тупик к началу 1990 г. В связи с этим советское правительство выступило в начале 1990 г. с предложением о посредничестве и проведении трехсторонних переговоров между Ираном и Ираком в Москве. Это предложение было принято Тегераном и Багдадом, однако оно не было претворено в жизнь. Только к весне 1990 г. война была приостановлена, но начался другой кризис – кувейтский...

Военный кризис в Персидском заливе

В ночь с 1 на 2 августа 1990 г. 100-тысячная иракская армия вторглась в Кувейт и в течение 9 часов оккупировала всю страну. Иракские власти объявили о формировании “временного свободного правительства Кувейта”, по просьбе которого Ирак ввел свои войска. В заявлении Совета революционного командования Ирака говорилось, что войска будут тут же выведены, как только будет стабилизировано положение и “кувейтское правительство” потребует этого.

Иракское руководство предложило возглавить созданное им “кувейтское правительство” бывшему спикеру кувейтского парламента, распущенного декретом эмира в 1986 г. Саадуну или главе парламентской оппозиции Ахмеду Хатыбу. Но оба категорически отвергли это предложение.

Хотя политическая ориентация различных общественных слоев и политических сил Кувейта не была единой, его внутривнутриполитическое положение было достаточно стабильным. Поэтому этот вариант, разработанный для оправдания иракского вторжения в Кувейт, полностью провалился.

Дальнейшее развитие событий привело к тому, что Ирак объявил Кувейт одной из своих провинций. В оправдание этого шага иракское руководство воспользовалось доводами, которые были сформулированы еще при нахождении у власти генерала Касема.

9 августа Ирак официально закрыл свои границы, запретив отъезд всем иностранцам, за исключением дипломатического корпуса. Иракское правительство приказало также дипломатам в Багдаде закрыть свои посольства в Кувейте к 24 августа.

10 августа 12 из 21 членов Лиги Арабских государств приняли резолюцию, осуждавшую вторжение Ирака и аннексию Кувейта. В этой же резолюции выражалось согласие ЛАГ послать арабские войска в Саудовскую Аравию вместе с войсками многонациональной коалиции. Ирак, Ливия, ООП голосовали против этой резолюции. Йемен и Алжир воздержались, Иордания, Судан и Мавритания сформулировали свои условия и оговорки, Тунис не присутствовал. Узнав об этом решении, Саддам Хусейн призвал всех арабов и мусульман “подняться защитить Мекку, которая захвачена копиями американцев и сионистов”. С. Хусейн обрушился на “нефтяных эмиров”, назвав их “изменниками”, и заявил, что “американские войска пришли, а Саудовская Аравия открыла им свои двери под фальшивым предлогом, что якобы иракская армия двинется на нее. Это означает, что вынашиваются агрессивные планы”.

19 августа С. Хусейн выступил с новыми “мирными инициативами”. Он объяснил решение задержать иностранных граждан в Ираке и Кувейте “необходимостью избежать военного решения проблемы” и потребовал от СБ ООН и США гарантий вывода иностранных войск из Саудовской Аравии. За это С. Хусейн обещал выпустить из страны всех желающих выехать за ее пределы иностранных граждан. В противном случае он угрожал, что иностранцы будут испытывать все трудности блокадной жизни и военной опасности, как и иракцы.

Между тем США действовали быстро и решительно. 7 августа президент Буш, получив согласие от короля Саудовской Аравии Фахда, отдал приказ о развертывании в этой стране военно-воздушных и сухопутных сил США. Необходимые гарантии от Турции получил во время своего визита туда госсекретарь США Дж. Бейкер, который заверил турецкое правительство, что если она потерпит ущерб в связи с этой позицией, то получит полную компенсацию со стороны США и НАТО. Поэтому президент Турции Т. Озал сделал заявление, что его страна будет строго придерживаться решений СБ ООН и перекроет нефтепроводы, напомнив при этом, что в результате этих мер Турция понесет убытки в размере около 2 млрд. долл. в год (В результате закрытия нефтепроводов Турция лишилась основных поставок нефти – в 1989 г. из 18,6 млн. т нефти 11,8 млн. т было получено из Ирака). Турция заняла позицию полной поддержки США в кризисе в Персидском Заливе.

С целью привлечь Египет к антииракской коалиции администрация Буша объявила в конце августа о своем намерении простить Египту долги за военную помощь в размере 7,1 млрд. долл.

К действиям США в районе Персидского залива присоединились и их традиционные союзники. 9 августа Франция объявила о намерении послать войска в Саудовскую Аравию и Персидский залив под независимым командованием.

5 августа Япония ввела запрет на весь импорт нефти из Ирака и Кувейта и приостановила все торговые отношения с Ираком.

СССР в начале конфликта занял антииракскую позицию, идентичную с позицией США, и примкнул к возглавленной ими коалиции. Однако на второй стадии конфликта Москва, по существу, отмежеввалась от антииракской коалиции и заняла промежуточную позицию между нею и Ираком. СССР превратился из партнера США в полупартнера и осудил излишнюю поспешность американцев в военных действиях.

В ответ на заявление С. Хусейна 12 августа, в котором он потребовал в качестве предварительного условия вывода иракских войск из Кувейта немедленного и безусловного ухода израильских войск с оккупированных арабских территорий, МИД СССР опубликовал комментарий, главная цель которого была успокоить союзников СССР на Ближнем Востоке относительно советской позиции по ближневосточному урегулированию, не оставляя в то же время у Ирака сомнений в твердости советской позиции по вопросу иракской аннексии Кувейта.

Война в Персидском заливе, полыхавшая в 1990-1991 гг., была похожа на смерч, пронесшийся над регионом. По масштабам, числу участников и последствиям это была война, вышедшая за рамки санкций, предусмотренных Советом Безопасности ООН.

Впервые в столь серьезном международном конфликте русских солдат не было ни среди иракцев, ни среди разноцветных беретов антииракской коалиции. Советский Союз предпринимал активные политические шаги в ООН и за ее пределами, выполнял все резолюции и решения, принятые мировым сообществом против аннексии Ираком суверенного государства Кувейт, соблюдал экономическую блокаду Ирака, но Москва воздерживалась от направления в район кризиса своих воинских контингентов, боевых самолетов или военных кораблей, отказалась от поставки туда каких бы то ни было вооружений. На сей раз СССР не стукнул кулаком по ближневосточному столу, проявив выдержку и конструктивный реализм.

Военная сила США и их союзников по антииракской коалиции и политические маневры СССР в рамках ООН и в регионе позволили найти способы коллективного развязывания “кувейтского узла” при активном участии всех заинтересованных сторон.

Война была приостановлена, но туман недоверия не развеялся. Он словно по инерции спустился с глобального уровня на региональный. Да еще на такой, каким является зона Персидского залива.

Сразу после выдворения Ирака из Кувейта, в марте 1991 г. руководители стран-членов Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (Саудовская Аравия, ОАЭ, Кувейт, Катар, Бахрейн и Оман), а также Египта и Сирии подписали в Дамаске документ, определивший основные направления военно-политического сотрудничества между аравийскими монархиями и двумя самыми мощными в военном отношении государствами арабского мира с целью недопущения повторения агрессии, подобной нападению Ирака на Кувейт, со стороны кого бы то ни было в отношении стран Аравийского полуострова.

Государства Персидского залива пошли по пути заключения двусторонних соглашений о сотрудничестве в области обороны с США и ключевыми державами Западной Европы. Такие соглашения некоторые из них подписали и с Россией. Изменение обстановки в зоне залива, опасения входящих в нее арабских государств ростом агрессивности со стороны Ирана вновь сделали актуальными договоренности в Дамаске.

12 июня 1993 г. в Абу-Даби собрались министры стран, подписавших Дамасскую декларацию, для обсуждения проблем, связанных с обеспечением безопасности в зоне залива.

“Источники в заливе” указывали, что “переговоры касались сотрудничества в области обороны, но включение в повестку дня вопроса о создании совместных вооруженных сил не стояло. Против такого союза, выступил Тегеран, который считал, что организация системы безопасности в зоне залива должна касаться только входящих в нее государств.

Выступая на совещании, министр иностранных дел ОАЭ Рашид Абдалла ан-Нуэйми призвал Иран урегулировать отношения с арабскими государствами зоны залива, которые значительно обострились из-за конфликта Тегерана с Абу-Даби в отношении ряда островов. Он также призвал США и Россию, как сопредседателей мирных арабо-израильских переговоров, оказать давление на Израиль с целью принудить Тель-Авив к “созданию нормальной атмосферы, способствующей успеху мирного процесса”.

Министры иностранных дел стран-участниц Дамасской декларации высказались в поддержку мирных переговоров в интересах справедливого и всеобъемлющего урегулирования палестинской проблемы и ближневосточного кризиса на основе резолюций 242, 338 и 425 СБ ООН в соответствии с принципом “земля в обмен на мир”.

В заявлении, распространенном 14 июня 1993 г. в Абу-Даби по окончании двухдневной конференции, главы внешнеполитических ведомств Саудовской Аравии, Кувейта, ОАЭ, Бахрейна, Катара, Султаната Оман, Египта и Сирии выразили признательность попечителям мирных ближневосточных переговоров – России и США – за усилия, прилагаемые на благо мира на Ближнем Востоке, и призвали США “взять на себя роль полного участника переговоров” ради выполнения резолюций СБ ООН по Ближнему Востоку. Они потребовали полного вывода израильских войск со всех оккупированных арабских территорий, включая Иерусалим, сирийские Голанские высоты и южный район Ливана, и высказались за

обеспечение национальных прав арабского народа Палестины, в том числе его права на создание собственного государства.

Участники конференции выразили “большую надежду” на развитие связей с Исламской Республикой Иран “на базе исламского братства” и призвали Иран к уважению суверенитета и территориальной целостности стран региона, к отказу от вмешательства в их внутренние дела и угроз, подрывающих стабильность и безопасность в зоне Залива.

Конференция министров иностранных дел подчеркнула “абсолютную поддержку” восьми странами, подписавшими Дамасскую декларацию, суверенитета ОАЭ на острова Абу-Муса, Большой и Малый Томб и всех шагов, которые ОАЭ предпринимает для обеспечения этого суверенитета.

Уроки кувейтского кризиса требовали осуществления последовательных шагов по ограничению гонки вооружений в регионе, поддержанию баланса сил на более низких уровнях, вплоть до выхода на уровень оборонной достаточности. К сожалению, ничего этого не произошло. В конце 1995 г. шейх Заед выступил с инициативой полного примирения между ОАЭ, Ираком и Ираном, призвав решить все спорные вопросы путем переговоров. Но ответа со стороны Багдада и Тегерана он так и не дождался. И это вынудило руководство ОАЭ по-новому “прочитать” свою историю и заключить еще одно соглашение об обороне и сотрудничестве с Великобританией, о чем было объявлено в Абу-Даби в середине 1996 г. В Эмиратах, по видимому, учли высокий международный вес Англии, ее способность умело балансировать между великими и невеликими государствами в решении политических и военных споров, и это воспринимается в ОАЭ как надежда на обеспечение своей безопасности не силовыми, а политическими средствами.

Если сделать выводы из исторического опыта развития ОАЭ и сравнить их с другими государствами Аравии, то они следующие:

Фактически, имея ВВП, равный ежегодно около одной четверти триллиона долларов, страны Аравии тоже делятся на “богатых” и “бедных”. К богатым относятся Саудовская Аравия, Ирак, ОАЭ, Кувейт и Оман. К небогатым (их бедными не назовешь) – Йемен, Катар, Иордания, Бахрейн. Вместе с тем ни одна из них не может похвастаться ростом доходов: у Омана, Саудовской Аравии доходы не превышают 5%, у Катара и Бахрейна они колеблются в пределах 2%, в то время как Йемен и ОАЭ залезают в долги, а Ираку приходится брать из своих сбережений до 40% ежегодно из-за известных санкций ООН против багдадского режима.

Страны Аравийского полуострова немало делают для развития экономики. Они пытаются развивать отдельные отрасли своей промышленности (особенно нефте- и газохимию, черную металлургию и сопутствующие отрасли), строительный сектор и отрасли, производящие промышленные материалы, легкую промышленность и выпуск запчастей, но еще большее внимание аравийские режимы уделяют сохранению своей власти.

Примерно одну четверть всех доходов аравийские страны тратят на военные нужды (64 млрд. долларов из 245 млрд. в 1992 г.), чего нет ни в одном регионе мира. Причем импортная потребность в вооружениях определяется не мотивами обороны, а соображениями престижа и политическими обстоятельствами, не всегда отвечающими экономическим или военным аспектам, безопасности режимов (что показал опыт войны за Кувейт в 1991 г.).

К началу XXI века в регионе сложилась ситуация, когда страны, в нем расположенные, больше боятся не внешней (“глобальной”) агрессии, а агрессии со стороны некоторых стран, ставших здесь “центрами силы”: Ирака, Ирана, Турции. Побаиваются, особенно малонаселенные аравийские государства, и более могущественной Саудовской Аравии.

Ко всему этому добавляется возросшая роль Соединенных Штатов Америки в регионе и в каждой стране в отдельности. США, не отступая от сохранения своих интересов, активно навязывают и свои военные доктрины, и свое присутствие, и свою военную и экономическую помощь, что вызывает немалое беспокойство правящих режимов, желающих большей самостоятельности. Вызывает беспокойство деятельность США и у их европейских и азиатских конкурентов.

Эта опасность: внешняя – со стороны такого гиганта как США и внутрирегиональная – со стороны сильных соседей, заставляет правящие режимы искать пути выживания. И большинство из них видит этот путь по трассе равноудаленности от “сильных мира сего”.

До конца 70-х годов аравийские монархические режимы были полностью привязаны к США, туда они поставляли более одной четверти всей добываемой нефти и закупали за счет этих поставок до 90% вооружений. На долю США приходилось примерно 45% всех контрактов, заключенных с иностранными государствами.

В 80-е годы аравийские монархи стали постепенно открывать ворота своих владений и для “остальных стран”. Объем закупок оружия в США стал

сокращаться, зато поставки из таких европейских стран, как Франция и Великобритания, возрастать.

В 90-х годах США оставались первыми в импорте (примерно 22%), но за ними шли плотную Японию (16%), Великобританию (10%), Германию (8%), Италию (7%), Франция (5%). В первом десятилетии XXI века, судя по деятельности основных поставщиков вооружений в Аравийский регион, можно ожидать, что США будут поставлять туда боевой техники на 3-4 млрд. долларов ежегодно, Франция – на 3, Великобритания – на 2, Германия – на 1, Италия – на 0,5 млрд. Весьма активизируются некоторые другие европейские страны (на их долю можно отнести около 1 млрд. долл.), а также Китай (до 0,7 млрд.), Египет (до 0,5 млрд.), Бразилия (до 0,3 млрд. ежегодно).

В создавшейся сложной обстановке, когда аравийские правители по существу испытывают на себе и давление США, и угрозу со стороны “местных львов” (Ирака, Ирана, Турции и частично Саудовской Аравии), там намечилось явное желание “позвать русских” в аравийские пески. Российское оружие, считают там, испытано в бесконечных войнах, которые вел СССР. Желание России иметь валюту даст возможность договориться об умеренной плате за оружие и за специалистов и, наконец, никто не верит, даже в Аравии, что Россия будет долго “оставаться в тени”, а тем более откажется от продажи своего оружия, избытки которого фантастичны. Политически это даст возможность аравийским монархам держать на расстоянии и одновременно сотрудничать как с Западом, так и Востоком, что станет своеобразной гарантией безопасности. Развитие экономических связей с Россией дает им возможность маневра в отношениях с Западом и уменьшает финансовую зависимость от него.

Именно такие новые инициативы ОАЭ, как проведение всестороннего мирного диалога с Ираком и Ираном (декабрь 1995 г.), расширение научно-технического и культурного сотрудничества с Россией (март 1996 г.), создание объединенных вооруженных сил стран ССАГПЗ (декабрь 1996 г.) и другие, нашли поддержку не только в регионе, но и на международной арене.

НАСЕЛЕНИЕ

Численность и плотность. Первая перепись населения была проведена в марте – апреле 1968 г., вторая – в конце 1975 г. Затем перепись проводилась регулярно каждое десятилетие.

ОАЭ – страна со сравнительно быстро растущим населением: за 30 лет его численность увеличилась более чем в 15 раз. Особенно стремительно она стала расти в 60–80-х годах, когда Абу Даби и Дубай вступили на путь “нефтяного процветания” и подтолкнули к определенному прогрессу другие эмираты.

Быстрый рост численности населения ОАЭ в 60-80-х годах объясняется не столько естественным приростом населения, сколько массовой иммиграцией: среднегодовой темп прироста коренного населения ОАЭ составляет около 3% (что совпадает с аналогичными данными, характерными для других стран Арабского Востока); в то же время среднегодовой темп прироста всего населения ОАЭ беспрецедентен – 17,3%, начиная с 70-х годов.

Официальные сведения о соотношении коренного населения ОАЭ и иммигрантов не публиковались. Согласно же неофициальным данным, в 1968 г. коренные жители составляли 40% населения ОАЭ, в 1975 г. – 36% и в 1978 г. – 32%, в конце 90-х годов – около 45%. Не случайно правительство ОАЭ приняло меры по ограничению иммиграции, особенно по борьбе с нелегальной иммиграцией, однако правящим кругам ОАЭ так и не удалось этого сделать.

Средняя плотность населения (т. е. число жителей на 1 кв. км) составляли 1,2 человека, в 1968 г. – 2,1 чел., в 1975 г. – 7,7 чел., в 1985 г. – 15 чел., в 1995 г. – около 20 чел., к 2001 г. – около 25 человек.

Распределение. Население в ОАЭ распределено крайне неравномерно. В двух крупнейших эмиратах федерации — Абу-Даби и Дубае сконцентрировано около 70% населения, тогда как в пяти остальных – немногим более 30%.

Первая причина неравномерного распределения населения состоит в том, что у эмиратов, входящих в состав федерации, были различные возможности экономического развития и различные потребности в импорте рабочей силы. Вторая причина заключается в осязаемом процессе урбанизации, который в той или иной степени охватил все эмираты. Правда, он коснулся главным образом столичных городов.

Темпы роста численности населения г.Дубай были равны 10%, г.Аджман – 10%, г.Фуджайра – 12%, г.Абу-Даби-17%, г.Шарджа – 21%, г.Рас-эль-Хайма – 31%.

90-е годы ознаменовались общим ростом численности городского населения в ОАЭ. В эмирате Абу-Даби, например, наряду со столицей получили развитие такие населенные пункты, как Эль-Айн и Эт-Тариф, в Шардже – Дибба, Хаур-эль-Факкан, Кальба, в эмирате Фуджайра – Шарам, Ладна.

Городское население страны, согласно данным первой переписи населения, составило 67,2% всего населения, в 1975 г., в соответствии с данными второй переписи, достигло 84%, в 1989 г. – 89%, в 1995 г. – 92 процента.

Третья причина неравномерного распределения населения ОАЭ – концентрация основных населенных пунктов в тех районах, которые издавна были наиболее удобными для заселения: у побережья, в оазисах, в горных долинах и т. д.

В ОАЭ, как и в большинстве стран Арабского Востока, мужское население по численности преобладает над женским. Это объясняется спецификой исторического развития местного общества, а также особенностями быта, нравов и обычаев. Ощутимое влияние оказала также иммиграция, поскольку в ОАЭ в поисках работы из года в год приезжали преимущественно мужчины.

Если на рубеже 50-60-х годов, по сугубо ориентировочным данным, мужское население составляло 55-58%, а женское – 42%-45%, то в конце 80-х годов, как явствует из данных переписи, мужчины уже составляли 62,1% населения, а женщины – 37,9%. Несоответствие между численностью мужского и женского населения продолжает увеличиваться.

Правящие круги ОАЭ встревожены этой проблемой, ибо растущее численное превосходство мужчин над женщинами уже начало препятствовать процессу образования семей, стало влиять на естественный прирост коренного населения.

Для ОАЭ характерен сравнительно низкий коэффициент рождаемости. В среднем ежегодно на тысячу человек здесь приходится 15-20 новорожденных, что значительно ниже соответствующего показателя в ряде других арабских стран. Особенно низок коэффициент рождаемости среди иммигрантов.

По возрастному составу населения ОАЭ – одна из наиболее молодых стран мира, хотя в этом отношении она уступает соседним эмиратам Восточной Аравии. В конце 90-х годов в ОАЭ 45,1% населения составляли лица моложе 20 лет, 41,4% – в возрасте от 20 до 40 лет и только 13,5% – в возрасте 40 лет и более. Объясняется это тремя причинами: во-первых, ежегодный прирост коренного населения здесь довольно высок; во-вторых, долгожительство нехарактерно (средняя продолжительность жизни составляет приблизительно 45 лет); в-третьих, возраст иммигрантов – от 15-20 до 35-40 лет.

Национальный состав. Коренное население ОАЭ – арабы; значительная часть иммигрантов – тоже арабы (только они могут рассчитывать на получение гражданства).

Точные данные о национальном составе населения не опубликованы. Согласно подсчетам, сделанным на основе неофициальных данных, национальный состав населения ОАЭ характеризуется следующими цифрами: арабы – 48,4% населения (в том числе коренные жители – 39,6%, иммигранты – 8,8%), в 1975 – 45% (соответственно 36 и 9%), в 1978 г. – 41,2% (31,9 и 9,3%), в 1990 г. – 36% (24% и 12%), в 2000 г. – 38% (26% и 12%).

Эмираты, вошедшие в состав ОАЭ, возникли на рубеже XVII-XVIII вв. или в самом начале XVIII в., когда в рассматриваемой части Восточной Аравии на смену ранее проживавшим здесь племенам (исключая племя шиху) пришли новые арабские племена, входившие в четыре племенных союза — бани яс, манасир, ад-даухер и аль-ауамер. Каждый из племенных союзов объединял от 5 до 15 племен, которые, в свою очередь, объединяли от 9 до 16 родов и даже более.

Племена, входившие в союз бани-яс, обосновались в тогда еще небольшом населенном пункте Абу-Даби, в районах оазисов Лива и Бурайми; племена, входившие в союз аль-манасир, расселились в районе оазиса Лива и на пастбищах Эд-Дафры; племена, входившие в союз ад-даухер, заняли часть оазиса Бурайми с поселком Эль-Айн; наконец, племена, входившие в союз аль-ауамер, расселились вдоль границы с Оманом, а частично в районе оазиса Бурайми и Эд-Дафры (и несколько южнее).

Часть племен из союза бани яс (например, аль-буфалах) обосновалась на территории Дубая; здесь они (после прихода сюда племен судан, аль-мура и др.) заняли господствующее положение. В Шардже, наряду с некоторыми племенами из союза бани яс, прочное место заняли члены тогда могучего оманского племени кавасим; здесь же нашли себе место племена из союза ан-наим (аль-бушамис, аль-бухрейбат и аль-хауатер) и независимые племена – аль-али, бани кутб, аш-шауми, аль-ауамель и др. В Рас-эль-Хайме, наряду с племенем кавасим, видную роль стали играть отдельные племена из союза бани яс (судан, аль-бумахейр и др.), а также племя аль-али. Последнее племя заняло прочные позиции в Аджмане, соседствуя с племенем ан-назм. В Фуджайре господствующее положение заняло племя шаркийин, а в Умм-эль-Кайвайне – племена судан (из союза бани яс) и аль-али.

С течением времени в процессе разложения традиционной радо-племенной организации многие племена стали переходить из одного союза в другой, территориально перемешались и потеряли свою обособленность. В результате этого

их группировки начали все более отчетливо принимать характер политических и религиозных объединений, чему во многом способствовало то обстоятельство, что члены одних племен исповедовали ибадизм, других – ваххабизм и т. д. В дальнейшем подобного рода смешение повлекло за собой для многих племен прямую потерю членов и даже целых родов, ушедших из насиженных мест на жительство в крупные населенные пункты; правда, формально они продолжали оставаться членами конкретных племен. И в настоящее время большая часть коренного населения ОАЭ считает необходимым, хотя бы номинально, числиться за теми или иными племенами, и хотя бы формально, считаться с их обычаями и нравами. Особенно это относится к верхушке местного общества — к правящим фамилиям, ближайшему их окружению, видным представителям родовой аристократии.

Пережитки минувших веков и патриархальных традиций еще настолько прочны, что местной демографической статистике удалось собрать данные о численности отдельных племен, расселенных на территории ОАЭ (таблица 2).

Таблица

2.

Племенной состав коренного населения, человек

Племена, роды	Всего	В том числе
ахбаб	347	В Абу-Даби 319
аль-али	5 118	В Умм-эль-Кайвайне 2862 В Рас-эль-Хайме 1445
аль-авамир	1 892	В Абу-Даби 1721
бидуват	499	В Дубае 450
даханима	7333	В Рас-эль-Хайме 551
лахабабиа	19	В Фуджайре 8
давахир	3 102	В Абу-Даби 2844
гафала	296	В Умм-эль-Кайвайне 127
хамус,	6 177	В Рас-эль-Хайме 5845

дахурия		
бани джабир	81	В Абу-Даби 49
бани кааб	717	В Абу-Даби 217, в Шардже 197
мухарица	351	В Рас-эль-Хайме 312
манасир	3607	В Абу-Даби 3224
масафара	72	В Шардже 39
мазари	3044	В Абу-Даби 1287 в Рас-эль-Хайме 1062
ан-наим	2334	В Аджмане 616 в Рас-эль-Хайме 968
наджадат	793	В Абу-Даби 662
нагбийин	1905	В Шардже 1345
кавасим	4881	В Шардже 3592 в Рас-эль-Хайме 1055
бани китаб	2370	В Шардже 1458
кувайд	195	В Шардже 162
шахаира	84	В Рас-эль-Хайме 69
аль-бушамис	2438	В Дубае 769, в Шардже 689
шаркийин	8809	В Фуджайре 8372
бани яс	10465	В Абу-Даби 4597, в Дубае 3913, в Шардже 1424
зааб	3225	В Рас-эль-Хайме 2455
прочие	6294	В Рас-эль-Хайме 2366,

		в Шардже 1280, в Дубае 1194
--	--	-----------------------------

Согласно этим данным, в семи эмиратах в 1968 г. насчитывалось немногим более 70 тыс. членов различных племен (примерно 40% всего населения), а в 1998 г. – 100 тыс. (32%).

Подавляющее большинство коренного населения ОАЭ ведет оседлый образ жизни (примерно 90%).

Религиозный состав. Подавляющее большинство жителей ОАЭ (примерно 95%) исповедует ислам. Здесь имеются последователи обоих основных направлений ислама — суннизма и шиизма.

Согласно оценочным данным, 80-85% мусульман придерживаются суннизма, который представлен здесь всеми четырьмя традиционными мазхабами-ханбалитским, ханифитским, маликитским и шафиитским; кроме того, имеются приверженцы ваххабизма.

Ханбалитского мазхаба придерживаются многие племена и роды, входящие в состав религиозно-политической конфедерации гафири (40-50 тыс. человек), и некоторые подразделения религиозно-политической конфедерации хинави (7-10 тыс. человек); сюда же входят упомянутое выше племя шиху (6 тыс. человек) и отдельные выходцы из восточноафриканских стран (2-3 тыс. человек). Речь в данном случае идет о части населения эмиратов Рас-эль-Хайма, Шарджа и Фуджайра.

К маликитскому мазхабу следует отнести большинство племен и родов конфедерации хинави (25-30 тыс. человек), а также подразделения бани яс и членов отдельных мелких племен – манасир, марар, хувала и др. (14-16 тыс. человек). Все они проживают в эмиратах Абу-Даби, Дубай, Шарджа, Аджман и Рас-эль-Хайма.

Приверженцев шафиитского мазхаба немного (всего несколько тысяч человек), и в основном они принадлежат к племенам и родам конфедерации хинаои; живут они в эмиратах Абу-Даби, Дубай и Фуджайра. Приверженцев ханифитского мазхаба еще меньше (несколько сот человек), и большинство из них проживает в Умм-эль-Кайвайне и Адджмане.

Последователей суннитской секты ваххабитов насчитывается несколько десятков тысяч. К ним относятся преимущественно члены племен и родов, входящих в конфедерацию гафири: аль-али, шаркийин, ан-наим, тонайдж, набгийин, бани кааб и др., а также иммигранты – выходцы из Саудовской Аравии.

В основном они составляют часть населения эмиратов Умм-эль-Кайвайн, Рас-эль-Хайма, Шарджа. Ваххабитами являются большинство представителей родоплеменной аристократии и членов правящих династий.

Шиизма придерживаются 15-20% последователей ислама. К ним относятся выходцы из Ирана (принадлежащие к секте имамитов), Индии и Пакистана (исмаилиты), а также выходцы из Бахрейна, Катара и Омана. Шиизм исповедуют и некоторые племена (последователи секты ибадитов) из конфедерации гафири: кавасим, аль-али, бани яс и некоторые другие, в основном проживающие в эмиратах Фуджайра, Рас-эль-Хайма, Шарджа, Дубай (на юге) и Абу-Даби (на юго-востоке).

Немусульман в ОАЭ не более 5%. Христианство здесь исповедуют главным образом иностранцы (англичане, американцы и др.) – служащие нефтяных компаний, представители западных фирм, работающие по контрактам специалисты. Большинство христиан принадлежит к протестантским организациям, церквям и сектам, остальные-приверженцы римско-католической церкви, подчиняющиеся архиепископу Кувейта. Общее их число не превышает нескольких тысяч. Христианами являются и несколько десятков иммигрантов — выходцев из Индии.

В ОАЭ более или менее постоянно проживают индуисты и иудаисты – выходцы из Индии и Пакистана (несколько сот человек).

Религиозная рознь не характерна для ОАЭ. Положение дел несколько изменилось после революции в Иране. Революция как бы всколыхнула местных шиитов; часть их открыто объявила себя последователями аятоллы Хомейни. Напуганные возможностью проникновения в местное общество идей “исламской революции”, правящие круги санкционировали арест и высылку из страны отдельных иранцев-шиитов.

Структура самостоятельного населения. Проблема занятости в ОАЭ имеет особенности, характерные для всех нефтедобывающих эмиратов Восточной Аравии. С одной стороны, в ОАЭ ежегодно 4-6% населения зачисляются а категорию безработных; сюда относится молодежь, впервые ищущая работу, еще не обладающая необходимыми трудовыми навыками, но не спешащая откликнуться на первые предложения, и иммигранты, обычно не имеющие квалификации и к тому же прибывшие в страну нелегально. С другой стороны, ощущается острая потребность в неквалифицированной и квалифицированной рабочей силе, специалистах самых различных профессий; поскольку для удовлетворения этой потребности требуется не просто импорт рабочей силы, но и частичная замена ранее ввезенных рабочих и специалистов, контингенту

самодетельного населения в ОАЭ свойственна значительная текучесть, а не только рост.

Согласно данным переписей населения, самодетельное население ОАЭ непрерывно увеличивается.

Мужчины составляют свыше 98% самодетельного населения, а женщины – около 2%. Как бы мало ни было число женщин, занятых общественно полезным трудом, факт их появления в жизни ОАЭ – событие знаменательное (даже учитывая, что в подавляющем большинстве работавшие женщины были иммигрантками).

Наибольшее число занятых сконцентрировано в трех эмиратах – Абу-Даби, Дубае и Шардже; на их долю в 1971 г. пришлось 83% всего самодетельного населения страны, а в 1995 г. – 85%; в то же время на долю остальных четырех эмиратов – Аджмана, Умм-эль-Кайвайна, Рас-эль-Хаймы и Фуджайры – соответственно 17 и 15%. Объясняется это в основном различиями в масштабах и темпах экономического развития членов федерации, обусловленными характером причастности их к процессу “нефтяного процветания”.

В производственную деятельность вовлечено 58,5% занятых (в 1975 г. – 46,4%). В этом нашли отражение те социальные сдвиги, которые явились прямым следствием постепенного вхождения эмиратов в мировую экономическую систему капитализма.

Численность самодетельного населения в ОАЭ намного больше, чем в прочих эмиратах Восточной Аравии – Катаре, Бахрейне и Кувейте. Это объясняется тем, что нигде иммиграция не достигла таких масштабов. Число лиц наемного труда в ОАЭ превысило 75%; около 20% составили лица, имеющие самостоятельное занятие, прочие – примерно 4%.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что не изменилось число занятых в сельском хозяйстве и морских промыслах, при том что население страны за это время выросло почти вчетверо. В последней четверти XX века существенных изменений не произошло.

Заметим, что в число занятых в сельском хозяйстве и морских промыслах не вошли кочевые бедуинские племена, главным занятием которых является животноводство. Эти племена до настоящего времени проживают на территории эмиратов Абу-Даби, Дубай, Шарджа, Аджман и Умм-эль-Кайвайн, где они составляют от 5 до 15% населения. Правящие круги ОАЭ направляют усилия на то, чтобы перевести бедуинов на оседлый образ жизни, однако эта политика

расценивается большинством их как посягательство на права и привилегии, на традиционную арабскую “классификацию” хозяйств, четко разграничивавшую настоящих кочевников (“бадавийюн”), полукочевников, сохранявших свое основное занятие-скотоводство (“шавия”) и оседлых (“райя”), связанных преимущественно с земледелием. Члены тех племен, которым все же пришлось перейти на оседлость, в большинстве своем стараются “не осквернять” себя трудом, пополняя контингент лиц, занятых непродуцированной деятельностью. Особенно это относится к представителям родоплеменной аристократии, впрочем, и рядовые члены племен чаще всего находят себе применение в сфере услуг.

При изучении динамики занятых в сельском хозяйстве и морских промыслах следует иметь в виду, что эта отрасль хозяйства – область деятельности преимущественно коренного населения; труд иммигрантов здесь не используется.

Число занятых в добывающей и обрабатывающей промышленности растет крайне медленно. В 1968 г. в этой отрасли хозяйства было занято 2,6 тыс. человек, т. е. 3,4% всего населения страны (7,9% самодеятельного населения), в 1975 г. – 4,7 тыс., или 1,6% (3,7%). В 80-х – 90-х годах, несмотря на определенные сдвиги, наметившиеся в области промышленности, доля занятых в этой отрасли экономики поднялась до 2-2,5% всего населения (около 5% самодеятельного населения), разумеется, включая иммигрантов. Объясняется это низкими темпами развития национальной добывающей промышленности (без нефтедобывающей) и темпами развития обрабатывающей промышленности (без нефтегазоперерабатывающей), а также тем, что построенные в ОАЭ предприятия оборудованы по последнему слову техники и не требуют большой концентрации рабочей силы. Последнее особенно относится к нефтяной промышленности ОАЭ, которая базируется на новейших методах производства с широким применением автоматики.

Главной сферой труда иммигрантов стало строительство. В 1971 г. лица, занятые в строительстве, составили 11% всего населения ОАЭ (25,8% самодеятельного населения), в 1995 г. – 14,5% (31,6%); в конце XX века их число продолжало расти, превысив к концу периода 15% всего населения (и 33% самодеятельного населения). Все это было непосредственно связано с реализацией федеральных и местных планов экономического развития.

Еще в 60-х годах в эмиратах уделялось большое внимание развитию транспорта и связи. А в 70-х годах в ОАЭ развернулось широкое строительство морских портов, аэропортов, шоссеиных дорог, телефонных станций, радиостанций и т. д. По мере пуска объектов в эксплуатацию, естественно, увеличивалось общее число занятых на транспорте и в связи. В 1968 г. лица, чья деятельность оказалась связанной с этими отраслями хозяйства, составляли 4,7% всего населения (11,1%

самодеятельного населения), в 1975 г. – 3,6% (7,9%), в конце 80-х годов, по оценке, – 4,3% (10,2%); среди них было много иммигрантов, в первую очередь выходцев из других стран Арабского Востока.

Как было уже указано, весьма ощутимо увеличилось число лиц, занятых непроеизводственной деятельностью. В основном в эту категорию входят представители коренного населения, хотя и в данном случае известную роль играют иммигранты. Так, в оптовой и розничной торговле, а также в страховой и банковской сфере, где число занятых увеличилось с 8,8 тыс. в 1968 г. до 48,6 тыс. в 1975 г. и 53 тыс. в 1979 г., участвовали выходцы из Омана, Бахрейна и Кувейта, Индии и Пакистана, Англии и США. На федеральной государственной службе, где в 1968 г. было официально зарегистрировано 11,6 тыс. человек, в 1975 г. – 28,5 тыс., а в 1979 г. – более 35 тыс., помимо представителей коренного населения находились палестинцы, выходцы из Ирака, Иордании, Саудовской Аравии, Египта, Ливана, а также Англии, ФРГ, Франции и США; в сфере самых различных услуг выходцы из Омана, Иордании Ирака, Ирана, Индии, Пакистана, Бангладеш и т. д.

Таким образом, иммигранты составляют весьма значительную часть самодеятельного населения ОАЭ. Более того, их доля неуклонно растет, а этот процесс чреват чрезвычайно серьезными социальными и политическими последствиями, которые могут оказать существенное влияние на страну и в значительной степени определить ее будущее.

Если в 60-х – 80-х годах правящие круги эмиратов относились к проблеме иммиграции с определенной долей спокойствия и благодушия, то в затем власти ОАЭ проявили явное желание решить ее, если не полностью, то хотя бы частично. Были приняты меры по ограничению допуска в страну иностранцев, а также по пресечению нелегальной иммиграции. Одновременно с резким ограничением выдачи виз и видов на жительство был принят закон, согласно которому иностранным рабочим, получившим разрешение на въезд в ОАЭ, запрещалось брать с собой семьи; после завершения работы они должны были покинуть страну. Однако это мало что дало. В 1975 г. в ОАЭ легально въехало 128 тыс. человек (в том числе 93 тыс. из Ирана, Индии, Пакистана, Бангладеш и других азиатских стран; 23 тыс. – из Египта, Ливана, Сирии, Ирака и других арабских стран; 10,6 тыс. – из стран Западной Европы, США и Канады). Кроме того, судя по неофициальным данным, в том же году в ОАЭ нелегальными путями проникло 25-30 тыс. человек из азиатских и восточноафриканских стран. В феврале 1976 г. правительство ОАЭ отменило правило, разрешавшее транзитным пассажирам сдавать в морских портах и аэропортах свои паспорта и получать отправку, дававшую им право на четырехдневное пребывание в стране. Причиной, побудившей власти принять это

решение, стало то обстоятельство, что только в 1975 г. не было востребовано 19 тыс. паспортов.

Если легальную иммиграцию правительству ОАЭ в какой-то степени удалось регламентировать, то нелегальная продолжает оставаться трудноразрешимой проблемой, несмотря на принятые меры по усилению охраны границ, по введению более жесткого полицейского контроля в морских портах и аэропортах. Трудность, с которой столкнулись местные власти, заключалась в том, что нелегальная иммиграция стала источником наживы для значительного числа “предпринимателей” не только в ОАЭ, но и за границей, особенно в странах Азии.

По законам ОАЭ представители местных деловых кругов могут получать въездные визы, в том числе групповые визы на несколько сот человек, для обеспечения своих предприятий рабочей силой. Как правило, эти визы перепродаются посредникам, занимающимся ввозом рабочей силы, из расчета по 250 долл. за каждого иммигранта. Посредник под прикрытием купленной визы организует въезд в страну партий иммигрантов, получая с каждого за “услуги” уже по 2,5 тыс. долл. Одновременно в ОАЭ активно действуют дельцы, специализирующиеся на контрабандной перевозке людей воздушным, наземным и морским путями. С каждого доставленного в страну иммигранта, без какой-либо гарантии его трудоустройства, эти дельцы (совместно с зарубежными вербовщиками) получают от 3 до 5 тыс. долл. В целом механизм этого “бизнеса” весьма схож с работорговлей.

Стараясь пресечь нелегальную иммиграцию, правительство ОАЭ в 1977 г. приняло закон, в соответствии с которым лицу, уличенному в торговле визами, грозит тюремное заключение и денежный штраф. Затем последовал приказ об аресте и высылке всех обнаруженных нелегальных иммигрантов. К концу 1977 г. в пересыльных тюрьмах ОАЭ оказалось более 2 тыс. индийцев, пакистанцев и выходцев из других стран. Однако торговля людьми продолжала процветать. В конце 70-х годов число нелегальных иммигрантов, по разным оценкам, составило от 150 до 200 тыс. человек.

Из-за отсутствия точных статистических данных очень трудно определить общую численность иностранных рабочих и специалистов, прибывших в ОАЭ легально и нелегально, а главное нашедших здесь работу. Согласно оценочным данным, к началу 1978 г. в ОАЭ насчитывалось более 350 тыс. индийцев и пакистанцев, до 80 тыс. выходцев из различных арабских стран, 15 тыс. англичан, около 4 тыс. американцев, 2,5 тыс. французов и 0,8 тыс. граждан ФРГ. В конце века количество иностранных рабочих и специалистов в 18 раз превышало число работающих по найму коренных жителей ОАЭ. Разумеется, эти цифры требуют

уточнения, но в целом они недалеки от истины. Известно, что в крупнейших эмиратах федерации – Абу-Даби, Дубае и Шардже – служба информации в значительной степени отдана в ведение суданцев, просвещение и здравоохранение – египтян, иорданцев и палестинцев; ключевые позиции в аппарате управления экономикой занимают англичане; роль технических и финансовых советников выполняют американцы и немцы, а в самое последнее время – французы; в оптовой и розничной торговле важную роль играют индийцы и иранцы; значительную часть подрядов систематически берут на себя ливанцы и пакистанцы; большинство конторских служащих составляют индийцы, пакистанцы и палестинцы; сухопутные военно-полицейские силы в основном укомплектованы оманцами, белуджами и иорданцами, а военно-морские и военно-воздушные силы — пакистанцами и иорданцами.

С момента образования ОАЭ натурализация превратилась в весьма сложную проблему. Лишь очень немногие иммигранты получают права гражданства. Власти ОАЭ стали предоставлять права гражданства только оманцам, катарцам, бахрейнцам и кувейтцам, да и тем при условии их проживания в стране в течение трех-пяти лет; выходцам из других арабских стран паспорта выдаются очень редко, даже если они прибыли в страну давно и прожили в ней много лет; что же касается иммигрантов-неарабов, то возможность получения ими паспортов практически полностью исключена.

Хотя ОАЭ являются развивающейся страной, крестьянство здесь очень малочисленно. Мелкие и средние землевладельцы, арендаторы, батраки, наемные работники, так или иначе связанные с сельским хозяйством (пастухи, мастера по рытью и ремонту колодцев, арыков, каналов и т. д.), наконец, сельскохозяйственные рабочие, занятые в экспериментальных государственных садах и на фермах, рыбаки и ловцы жемчуга, вместе взятые, составляют не более 3% самостоятельного населения (1,5% всего населения ОАЭ). В основном они являются представителями коренного оседлого и полuosедлого населения. Что же касается кочевников-скотоводов (не более 10% местного населения), то численность их стремительно сокращается; разоряясь и бросая кочевья, они пополняют собой категорию лиц наемного труда (в том числе и в сельском хозяйстве).

В то же время рабочие составляют 40-45% самостоятельного населения (20-23% всего населения страны). Эта социальная группа далеко не однородна. Основную массу рабочих составляют иммигранты-выходцы из развивающихся стран Азии и Африки (свыше 80%), достаток которых зависит от местных работодателей. Что же касается местных рабочих (около 20% общего числа

рабочих), то они – недавние крестьяне, ловцы жемчуга, рыбаки, кустари и ремесленники, представляющие собой первое поколение жертв пауперизации и других отрицательных социальных явлений, порожденных “нефтяным процветанием”; их еще очень трудно выделить из общей массы лиц наемного труда. Все это определяет специфику зарождения идеологии местных рабочих, большую часть которых составляют лица, лишенные квалификации или имеющие среднюю квалификацию (полученную ими в процессе работы, реже на краткосрочных курсах), а меньшую – лица, имеющие высокую квалификацию.

Для ОАЭ также характерно сравнительно большое число служащих. Сюда относятся бухгалтеры и счетоводы, конторские служащие, плановики и делопроизводители, работники транспорта и связи, торговые работники, работники сферы услуг и т. д., а также таможенники, низшие и средние военно-полицейские чины и многие другие. В целом они составляют примерно 45% занятого населения (до 20% всего населения ОАЭ). В большинстве своем лица этой категории – иммигранты, хотя в начале 80-х годов определенную часть их уже составляли местные жители, получившие образование за границей.

Заработная плата мелких и средних служащих в ОАЭ в три-четыре раза выше, чем во многих других арабских странах. Наиболее квалифицированным из них назначаются индивидуальные оклады, что позволяет им иметь собственные банковские счета или переводить значительные суммы семьям на родину, а также пускать накопленные средства в оборот (скупать ценные бумаги, ссужать под проценты, участвовать в спекуляциях и т. д.). Они образуют ту среду, за счет которой пополняется прослойка мелкой и средней буржуазии.

Особое место среди служащих занимают крупные местные и иностранные чиновники. Эта категория составляет 8-12% самодельного населения (3-5% всего населения). Вместе с наиболее значительными предпринимателями и торговцами они образуют верхушку олигархической пирамиды.

Основа этой пирамиды – Дубай, который еще до начала “нефтяного процветания” ОАЭ был одним из главных торгово-транзитных центров района Персидского залива. Именно здесь нашли прибежище местные и приезжие крупные дельцы-учредители первых в стране торговых домов и кредитно-финансовых контор; впоследствии они влились в состав местной и федеральной бюрократии. К их числу принадлежат бахреинец Мухаммед Махай ат-Гаджир (мультимиллионер, дипломат, глава департамента по нефти, директор “Дубай Петролеум Компании”, “Нашнл Петролеум Компани”, “Нэшнл Банк оф Дубай” и т. д.), суданец Камаль Хамза (миллионер, глава муниципалитета Дубая), палестинец Ахмед Атти Битар (миллионер, дипломат, крупный чиновник), Мухаммед аль-Муалла (миллионер,

глава Торговой палаты Дубая), Салех Пса Гург (миллионер, крупный чиновник), Сейф аль-Гураир, Маджид аль-Гураир, Абдаллах аль-Гураир, Джума аль-Маджид, Мухаммед Салех Заравани.

В 1971 г. в эмирате Дубай насчитывалось 60 миллионеров, в конце 90-х годов – более 100.

После открытия нефти в Абу-Даби здесь сформировалась своя олигархия. Число миллионеров, из которых многие вскоре заняли высокие государственные посты, в начале 70-х годов определялось в два-три десятка, а в конце XX века их было уже две-три сотни. Среди них наиболее видное место занимают финансист и предприниматель Мана Сайд аль-Утейба (ставший министром нефти и природных ресурсов ОАЭ), не менее крупный коммерсант Ахмад Халифа ас-Сувейди (министр по делам президентства, а затем министр иностранных дел ОАЭ), Мухаммед Хабруш, Мухаммед аль-Кинди.

С начала 80-х годов крупная буржуазия появилась также в эмиратах Шарджа, Аджман, Умм-эль-Кайвайн, Рас-эль-Хайма и Фуджайра. В Шардже, например, заметную роль в экономической и политической жизни играют многочисленные представители двух семейств – аль-Мадфа и Тариам. И здесь миллионеры-предприниматели стали крупными чиновниками. Так, Ибрагим бен Мухаммед аль-Мадфа возглавил канцелярию эмира, Касем бен Сейф аль-Мадфа стал секретарем Совета при эмире, Иса аль-Мадфа возглавил местное таможенное управление, Абд аль-Азиз бен Хасан аль-Мадфа – местный департамент нефти и природных ресурсов, Хамад бен Абд ар-Рахман аль-Мадфа стал послом ОАЭ в США, Омран Тариам возглавил местный департамент труда и социального обеспечения, а его брат Абдаллах занялся делами местного департамента образования, а затем стал министром образования ОАЭ.

В целом верхушка бюрократической олигархии и связанные с ней тесными деловыми и родственными узами представители местной элиты играют роль главной социальной опоры господствующего в ОАЭ режима.

Национальная статистика ОАЭ не включает в состав местного самостоятельного населения представителей родо-племенной аристократии, в том числе тех из них, которые возглавляют правящую элиту федерации и оказывают огромное влияние на всю экономическую, политическую и духовную жизнь ОАЭ. К ним относятся представители семейств (родов), занявших ведущее место в Абу-Даби – ан-Нахайян (из племени аль-буфалах), в Дубае – аль-Мактум (из племени аль-буфаласа), в Шардже – аль-Касими (из племени кавасим), в Аджмане – ан-Наэми (из племени ан-наэм), в Умм-эль-Кайвайне – аль-Муалла (из племени ан-наим), в Рас-эль-Хайме

– аль-Касими (из племени кавасим), в Фуджайре – аш-Шарки (из племени шаркийин). Сюда же следует включить представителей таких семейств (родов), как аль-Маанэ (из племени аль-бумендер), аль-Хну (из племени аль-бадер), аль-Хамис (из племени лез). Известно более или менее точно несколько сот шейхов из этих семейств (родов), но общее число членов старой родоплеменной аристократии составляет несколько тысяч. В резко изменившихся под влиянием “нефтяного процветания” социально-экономических условиях родоплеменная аристократия продемонстрировала большую жизнеспособность и ныне является основной силой господствующего в ОАЭ режима.

В общем, местное общество еще очень молодо. Правда, оно ничем уже не напоминает старое, традиционное общество с его четырьмя главными социальными прослойками: сейидов, членов племен, горожан и рабов. Однако становление здесь цивилизованного общества еще находится на той стадии, которая пока не дает возможности провести четкий водораздел между отдельными группами и социальными слоями. Все, что можно сказать в данном случае, сводится к следующему: трансформация общества в ОАЭ свидетельствует о том, что страна вступила на капиталистический путь развития.

По состоянию на 2000 г. численность и структура населения ОАЭ выглядели следующим образом:

Таблица 3

Численность и структура населения ОАЭ

Всего население ОАЭ	2 230 тыс. чел, из них
Местные (граждане ОАЭ)	530 тыс. чел (24%)
Иммигранты	1 700 тыс. чел (76%), из них
индийцы	30%
пакистанцы	16%
из других азиатских стран	12%
арабы	12%
европейцы	1%

Распределение по возрасту (тыс. чел):			
возраст, лет	13-17	18-22	23-32
мужчины	82,6	72,0	140,4
женщины	79,2	63,4	79,4

Традиции, обычаи и нравы

Обычаи, нравы, вкусы, традиции, бытующие в ОАЭ, – те же, что и на всем Арабском Востоке. Однако имеются и некоторые отличия. Так, одежда жителей ОАЭ не везде и не во всем следует стандартам, применяемым в других эмиратах Восточной Аравии, испытывая влияние Омана и Южного Йемена. Особенно это сказалось на мужской одежде.

Мужчины в ОАЭ носят традиционные рубахи («дишдаша»); вырез такой рубахи у шеи стягивается художественно выполненным цветным шнуром или цветной тесьмой, а ниже застегивается с помощью круглых матерчатых пуговиц. На юго-западе и западе носят обычно белые рубахи, а на северо-востоке и востоке – бежевые (оманские). На побережье часто можно встретить людей в так называемых бахрейнских рубахах («соуб-шадд») темных цветов со стоячим воротником. Вместо шаровар подавляющее большинство местных жителей используют кусок материи, обернутый вокруг бедер («узар»). Такого рода импровизированная юбка обычно носится под рубахой, но рыбаки чаще носят ее поверх рубахи. Материю самых различных цветов для этой детали мужского костюма импортируют из Индии и стран Юго-Восточной Азии. Поверх рубахи в холодное время года надевают темный жилет («седерия»). Плащи («аба»), черные или коричневые, для большинства жителей играют роль парадной одежды; обычно их носят в свернутом виде под мышкой, а надевают по праздникам и при посещении мечети.

Большинство мужчин носит белые тюбетейки («гафия»), связанные из толстых хлопчатобумажных нитей или особым образом сшитые из плотной ткани. Дети ограничиваются этим головным убором, взрослые же мужчины накидывают поверх него хлопчатобумажный платок («гитра») – летом белого цвета, зимой – бежевого, клетчатый, в крупную крапинку (белую или черную). На северо-востоке и востоке этот платок чаще всего повязывают наподобие тюрбана; там же носят чалму («амама» или «черемба») – белую или коричневую. На юго-западе, западе и вдоль побережья Персидского залива этот платок складывается так же, как в Катаре. Шнур, с помощью которого платок держится на голове («агаль»), обычно черного

цвета, но религиозные деятели используют белый шнур. Этот шнур обычно сдвигают на лоб или набок. Бедуины носят шнур поверх тюрбана или чалмы; у них шнур не сплошной, а с узлом на затылке.

Мужские сандалии называются здесь «энгаль». Состоятельные люди носят кожаные сандалии, часто орнаментированные; трудовое население в качестве подошв для сандалий использует куски автомобильных покрышек. Вдоль побережья Персидского залива (особенно в Абу-Даби) мужчины обязательно имеют при себе бамбуковую трость («хейзерака») длиной до полутора метров. Здесь уже не носят холодное и огнестрельное оружие, которое остается обязательной частью мужского убранства у бедуинов.

Платья-рубahi жителей ОАЭ шьются из светлой (на юге-темной) одноцветной или пестрой хлопчатобумажной ткани, импортируемой из Индии и стран Юго-Восточной Азии, а также из европейских государств и из США. Их вырез, рукава, а также подол чаще всего орнаментированы узорчатой строчкой или цветной вышивкой.

На юге и востоке женщины носят черную чадру («даффе»), которая по краям украшается вышивкой, выполненной золотыми и серебряными нитями. Лица они закрывают черными масками («батуля») с прямоугольными или закругленными отверстиями для глаз; при этом нижняя часть лица остается открытой. На севере и западе чадру не носят. Там женщины покрывают голову и плечи большими цветастыми платками, концами которых можно прикрыть лицо до глаз. Однако по существующему в Абу-Даби, Дубае, Шардже обычаю женщины не обязаны скрывать свои лица.

Хотя веяния времени коснулись местного общества, семейные отношения в ОАЭ и поныне покоятся на патриархальных основах, лишаящих женщину многих, подчас элементарных, прав. Не случайно, например, такие крупные города, как Абу-Даби, Дубай, Шаржа до сих пор производят на иностранцев впечатление «городов мужчин», ибо на их улицах редко можно встретить женщин. В деревнях же увидеть женщину вне дома можно часто. У бедуинов женщины вообще ведут, так сказать, открытый образ жизни, наравне с мужчинами.

Для коренного населения ОАЭ (исключая ту его часть, которая вовлечена в водоворот жизни крупных городов) все еще характерна большая семья («бейт»), состоящая из отца (дающего ей имя), матери и всех их детей, включая женатых сыновей, приведших по традиции жену в дом, но исключая взрослых дочерей, выданных замуж в другие большие семьи. Этой патриархальной форме семьи соответствует и традиционный тип жилища (дома или квартиры, у кочевников

шатра), имеющего мужскую («маджлис») и женскую («махарам») половины, а также отдельные помещения для женатых сыновей и подрастающих детей.

Согласно шариату наиболее желательным считается брак дочери мусульманина с сыном его брата («ибн аль-амм») или сына с дочерью его брата («бинт аль-амм»). Такая форма брака называется ортокузенным браком. Она возникла еще в патриархальном обществе, когда женщина, способная работать и рожать детей, представляла для рода такую ценность, что ее соглашались уступать только ближайшим родственникам (часто в обмен на женщину из этого родственного рода). Таким образом сохранялся сам род, обеспечивалось увеличение численности его членов, а вместе с этим гарантировался рост достояния рода. Хотя ислам остается государственной религией, а шариат – основой юридических норм, ортокузенный брак уходит в прошлое.

Если процедура развода сравнительно проста, то примирение супругов очень усложнено. Вернуть в дом бывшую жену, согласно обычаю, мусульманин может лишь в том случае, если она вступит в новый брак, а затем вновь разведется. Поэтому бывший супруг, пожелавший восстановить прежние отношения, нередко привлекает кого-либо из друзей для оформления фиктивного брака со своей бывшей женой, а затем для развода с ней. Без этого возвращение разведенной жены в дом мужа может быть расценено как акт незаконный и, более того, безнравственный, а потому порицаемый и даже наказуемый.

Пища коренных жителей ОАЭ практически не отличается от пищи населения Катар. Добавим лишь, что из сладких блюд наибольшей популярностью пользуется «халва» (особый сорт рахат-лукума, приготовленного домашним способом с шафраном, кардамоном и другими пряностями).

Ввоз алкогольных напитков строго лимитируется. Однако в отдельных эмиратах (например, в Абу-Даби) открыто пьют самогон; его делают из пасты, основными компонентами которой являются томаты, апельсины, мандарины и сахар.

Приветствуют друг друга местные жители несколькими способами. Самый распространенный – рукопожатие правой рукой, при этом левая охватывает запястье правой руки того, с кем здороваешься. Родственники и друзья при встрече поочередно соприкасаются правой и левой щеками – два или четыре раза. Человека, занимающего более высокое социальное положение, целуют в левое плечо. Иногда приятели шлепают ладонью в ладонь и прикладывают руку к сердцу. Обращаются к собеседнику по имени – “господин Ахмед”, например. Если в карточке указана ученая степень, ее упоминают перед именем – “доктор Мустафа”, “профессор

Халед” и т. д. Коренные жители хорошие знакомые, родственники – обращаются друг к другу “отец такого-то – имя старшего сына” (“Абу Хасан”, “Абу Касем”). Если нет сыновей или человек слишком молод или неженат, то по имени отца.

Города и достопримечательности

Эмират Абу-Даби. Одним из самых старых и самых крупных городов ОАЭ является Абу-Даби. Дата его основания не установлена. Некоторое представление о его возрасте дают сохранившиеся остатки крепостных сооружений, в том числе руины форта, построенного, как считается, в 1793 г. Абу-Даби — не только главный город эмирата Абу-Даби, но и столица ОАЭ. Его население быстро растет: в 1960 г. оно составляло примерно 4 тыс. человек, в 1970 г. – 30 тыс., в 1975 г. – 90 тыс., в 1980 г. – 237 тыс. Ныне в нем проживает около 750 тыс. человек.

Всего каких-нибудь 40 лет назад г. Абу-Даби, расположенный на небольшом прибрежном острове Абу-Даби, являл собой пример типичного неблагоустроенного восточного населенного пункта. Но после того как в 1963 г. эмират стал получать доходы от нефти и его финансовое положение заметно улучшилось, город был соединен с материком мостами и начал быстро отстраиваться.

Уже в первой половине 60-х годов в г. Абу-Даби развернулось широкое жилищное и коммунальное строительство. 7 мая 1965 г. город впервые начал регулярно снабжаться пресной водой; вода стала поступать по трубопроводу (длиной 135 км) из скважины, специально пробуренной в Эс-Сааде (в 80 км от оазиса Бурайми). К концу 1966 г. при участии британской фирмы “Арабикон” г. Абу-Даби был оснащен современным водопроводом (общей длиной 112 км). Одновременно другая британская фирма, “Хаукер-Сидлей”, завершила сооружение первой теплостанции (мощностью 3 тыс. кВт), работающей на нефти, и сдала в эксплуатацию линию электропередачи (длиной 15 км.). Город получил электрическое освещение.

В 1968-1969 гг. вся территория г. Абу-Даби превратилась в строительную площадку. На острове Абу-Даби и на прилегающей к нему части материка сооружались новые частные и правительственные здания, которые постепенно вытесняли целые кварталы ветхих, отживших свой век строений. Улицы спрямлялись и расширялись, появились первые площади. Центральные магистрали стали асфальтироваться. Были поставлены первые опыты по озеленению. Быстро увеличивалась сеть наружного освещения.

Руководство строительством и финансирование взял на себя Высший совет планирования. При его содействии к началу 1969 г. в г. Абу-Даби было построено и

сдано в эксплуатацию 7932 новых жилых и административных здания. Вступил в строй второй трубопровод от Эс-Саада (длиной 128 км), построенный при участии британской фирмы “Тернер Асбестос Симент Компани”. В результате г. Абу-Даби стал получать 7-8 млн. л пресной воды в день. Французской фирме “Сааде антреприз” было поручено в течение 1968-1969 гг. расширить водопроводную сеть и создать канализационную систему. При содействии британских фирм “Рестон энд Харнсби” и “Дж. Браун” была введена в строй вторая ТЭС, впервые оснащенная турбинами, способными работать на местном природном газе. Соответственно удлинились (до 40 км) линии электропередачи.

70-е годы, годы независимости, стали периодом капитальной реконструкции г. Абу-Даби. В центральной его части и у побережья выросли ультрасовременные многоэтажные здания, занятые местными и федеральными правительственными учреждениями; здесь же разместились банки, страховые компании, представительства западных фирм и компаний, дворцы эмира, его родни и прочих представителей элиты. Был открыт торговый центр, от которого вдоль основных магистралей растянулись вереницы магазинов, торговых контор и т. д. Появились здания клубов и кинотеатров.

В середине 1973 г. правительство издало декрет о массовом строительстве типовых жилых домов из монолитного железобетона для семей, обладающих сравнительно низким доходом; на первом этапе предусматривалось в течение двух-трех лет соорудить 5 тыс. жилых домов, затратив на это 70 млн. ф. ст. Контракт на реализацию проекта был заключен с британской фирмой “Маршалл – Эндрю энд Компани”.

Конец 70-х годов ознаменовался появлением в городе первых высотных зданий. Украшением столицы стало 14-этажное административное здание стоимостью 4 млн. ф. ст., построенное британской фирмой “Моулем”. При участии “Бритиш СГБ Экспорт Организейшн” и “Симентейшн Компани” был сооружен гостиничный комплекс “Хилтон” на 450 номеров. Стоимость строительства превысила 160 млн. долл.

В 80-х годов в г. Абу-Даби были сооружены здания общественного пользования, учебные и лечебные учреждения. Было завершено строительство первой очереди обширного спортивного комплекса стоимостью 140 млн. долл. При участии британских фирм “Х. Коблок энд Партнерз” и “Уайт Янг энд Партнерз”, а также ливанской “Консолидэйтед Контракторз Компани” сданы в эксплуатацию стадион на 55 тыс. мест, четыре спортивные площадки, молодежная гостиница на 600 номеров, телецентр и некоторые другие постройки.

Большое внимание правящие круги эмирата Абу-Даби уделили строительству мечетей; мечети радиофицированы и электрифицированы. Широкое жилищное и коммунальное строительство потребовало совершенствования всех видов коммуникаций и обслуживания. Министерство водных ресурсов и энергетики ОАЭ выдало консорциуму японских компаний в составе “Марубени Корпорейшн” и “Кубота Лтд” заказ стоимостью 14 млн. долл. на строительство сооружений для дополнительной подачи воды в г. Абу-Даби. Было осуществлено строительство третьего водопровода (длиной около 100 км), а также пяти резервуаров для хранения воды емкостью 5 тыс. куб. м каждый. Британской фирме “Бовис Интернэшнл (Сивил Инджиниринг)” и местной фирме “Эс-Сальман Дженерал Контрактинг Компани” был передан заказ стоимостью 7 млн. ф. ст. на совершенствование канализационной системы города; были построены магистральный и вспомогательные трубопроводы длиной по 6 км каждый, 2 насосные станции и 180 смотровых колодцев. Были выделены ассигнования на расширение электроосветительной и телефонной сетей. Сдача всех этих объектов в эксплуатацию была проведена в 80-х годах.

Строительство города продолжается, захватывая все новые площади на прилегающем побережье. Но уже сейчас Абу-Даби почти целиком “европеизирован”, и его восточное происхождение усматривается главным образом в архитектуре новых зданий и рекламе.

Ныне г. Абу-Даби хорошо электрифицирован, оснащен разветвленной сетью телефонной связи, имеется водопровод и канализация. Улицы набережных и площади асфальтированы, озеленены. Город имеет хорошо оборудованный порт; вблизи него раскинулся крупный международный аэропорт; столица связана шоссейными дорогами практически со всеми значительными населенными пунктами ОАЭ.

Абу-Даби – центр экономической, политической и культурной жизни ОАЭ. В то же время он играет важную роль в экономической, политической и культурной жизни всего района Персидского залива.

Вдоль побережья Персидского залива (в районах Миджан и Байнуна) издавна существовали мелкие населенные пункты Сила, Джебель-Дханна, Эль-Мирфаа, Мугайра, Рудаим, Эт-Тариф, Эс-Садр и др. Это были обычные для здешних мест рыбацьи поселки. Размеренность и однообразие их жизни были нарушены в начале 60-х годов, когда начался “нефтяной бум”.

Открытие нефти на территории эмирата Абу-Даби повлекло за собой превращение поселка Джебель – Дханна в нефтяной порт, значение которого с

годами все возрастало. Город-порт стал быстро отстраиваться и даже обзавелся собственным небольшим аэродромом. Население его, в прошлом исчислявшееся двумя-тремя сотнями человек, увеличилось до нескольких тысяч. В настоящее время Джебель-Дханна вместе с соседним островом Сир-Бани-Де превратился в центр крупного промышленного района.

С этим районом тесно связан город Рувайс, расположенный на берегу Персидского залива несколько восточнее Джебель-Дханна. Этот город в перспективе должен стать вторым после г. Абу-Даби центром нефтегазовой промышленности.

“Нефтяное процветание” пробудило к новой жизни и Эль-Мирфаа, который превратился в благоустроенный городок с населением 10 тыс. человек. Преображению Эль-Мирфаа способствовало появление здесь нескольких предприятий, среди которых ведущее место занял завод по опреснению морской воды.

Превращение рыбацкого поселка Эт-Тариф в городок нефтяников с населением около 5 тыс. человек началось с того, что здесь разместился офис “Абу-Даби Петролеум Компани”. Развитие Эт-Тарифа продолжалось и после переноса этого офиса в г. Абу-Даби. В настоящее время Эт-Тариф – растущий деловой центр, тесно связанный с нефтяной промышленностью. В городке разместились административные учреждения, конторы различных фирм, отделения банков и страховых обществ, военное училище, мелкие предприятия местного значения. Кроме того, в Эт-Тарифе находится правление государственной экспериментальной сельскохозяйственной фермы, угодья которой раскинулись за городом. Эт-Тариф – конечный пункт автострады, идущей на запад от г. Абу-Даби.

В значительно меньшей степени изменились прочие населенные пункты районов Миджан и Байнуна: Эн-Нахала, Рухван, Суфук, Эль-Акайла, Бид-эз-Зураик и др. Расположенные на некотором расстоянии от берега Персидского залива, они еще сохраняют прежний облик. Впрочем, многие их жители работают (или подрабатывают) на нефтепромыслах.

Весьма слабо ощущается дух нового в населенных пунктах внутренних, сельскохозяйственных районов – Эд-Дафны и Ливы. В Ливе, например, где сосредоточено 40 населенных пунктов (Дувайхир, Латир, Марийя, Мазайра, Эр-Рувайда, Кутуф, Идд, Эль-Яфф и др.), новостройки – явление еще очень редкое. Селения здесь окружены стенами, препятствующими наступлению песчаных дюн; кое-где виднеются старые форты, некогда защищавшие местных жителей от набегов враждебных кочевых племен. Но и здесь созданы показательные поселки с

амбулаториями, школами, ветеринарными пунктами. Они предназначены для членов кочевых племен, согласившихся перейти на оседлость.

Мало что изменилось в населенных пунктах, расположенных вдали от берега Персидского залива – в районах Хатам и Рамлат-эль-Хамра (таких, например, как Мушайриф, Бид-эш-Шуайба, Бахайра, Джухар). Зато в районе Эль-Бурайми, вернее в той части этого района с центром в г. Эль-Айне, которая отошла к эмирату Абу-Даби, произошли серьезные изменения.

Район Эль-Бурайми, расположенный в глубине территории эмирата Абу-Даби между отрогами хребта Западный Хаджар, включает 11 оазисов с 10 населенными пунктами, в которых в начале 60-х годов проживало 10 тыс. человек, а в конце 80-х годов – более 50 тыс. Эмирату Абу-Даби принадлежат здесь населенные пункты: Эль-Айн, Хили, Эль-Джими, Эль-Каттара, Эль-Мутарид, Масуди, Эль-Муvidжи. Со второй половины 60-х годов все они интенсивно застраиваются (за счет правительственных ассигнований и частных капиталовложений), но особенно это относится к г. Эль-Айн, где издавна находилась летняя резиденция правителей Абу-Даби.

Строительство началось в 1965 г., когда британские фирмы “Арабикон”, “Алан Грант энд Партнерз” и “Джордж энд Дэвид” получили первый контракт на 15 млн.ф.ст., предусматривавший перепланировку городов Абу-Даби и Эль-Айн, а также соединение их шоссейной дорогой (длиной 150 км). К началу 70-х годов Эль-Айн уже заметно преобразился. Недалеко от дворца правителя Абу-Даби появились богатые особняки представителей местной элиты, административные и деловые здания, построены кварталы жилых домов, мечеть; был открыт небольшой отель.

В 70-х годах Эль-Айн превратился во второй после г. Абу-Даби деловой центр эмирата. Здесь разместились представительства иностранных банков, страховых обществ, компаний и фирм; вступила в строй ТЭС; появилось несколько предприятий, из которых наиболее значительными были цементный завод и домостроительный комбинат; начала функционировать государственная больница; были построены новые жилые кварталы. Осенью 1977 г. в Эль-Айне открылся первый в ОАЭ государственный университет; университетский городок был построен с помощью ЮНЕСКО. Появились и другие учебные заведения. Был расширен научный, административный и сельскохозяйственный центр.

В 70-х – 90-х годах строительство в Эль-Айне продолжалось. Осуществлялась программа строительства 4,5 тыс. домов для членов бедуинских племен, переходящих на оседлость; создавалась водопроводная и канализационная сеть, асфальтировались основные улицы. Особое внимание было уделено созданию

гостиничного комплекса с ресторанами, концертными залами, кинотеатром. Ныне Эль-Айн не только деловой центр, но и место отдыха элиты, крупного чиновничества, бизнесменов, иностранных туристов.

Эмират Дубай. Крупнейшим городом ОАЭ является Дубай – столица эмирата Дубай и бывшая столица Договорного Омана. Он расположен по обоим берегам бухты Дубай, которая врывается в континент почти перпендикулярно берегу Персидского залива узким рукавом длиной около 7 км.

Еще в начале 50-х годов г. Дубай представлял собой небольшой прибрежный населенный пункт, в котором проживало 2-3 тыс. человек. Но в последующие годы город стал интенсивно отстраиваться, а его население быстро увеличиваться: в 1960 г. оно оценивалось в 4 тыс. чел., в 1970 г. – в 70 тыс., в 1975 г. – в 80 тыс., в 1980 г. – примерно в 255 тыс. человек, в 1990 г. – около 250 тыс., а в 1995 г. – около 500 тыс. чел. Первоначально г. Дубай рос благодаря увеличению его доходов от внешней торговли, затем-вследствие быстрого роста поступлений от нефти.

Застройка г. Дубай началась в первой половине 50-х годов. В 1957 г. был учрежден муниципалитет, который взял на себя руководство жилищным и коммунальным строительством, а также благоустройством города. К началу 60-х годов г. Дубай уже был основательно перепланирован. Строительство велось главным образом вдоль восточного берега бухты Дубай; на западном берегу новостройки вытянулись вдоль берега Персидского залива, а не бухты. Вошла в строй ТЭС (мощностью 1,5 тыс. кВт), построенная местной частной фирмой; была пущена в эксплуатацию телефонная станция, 51% акций которой принадлежали британской фирме “Интернэшнл Айррэдио Лтд”; начала работать радиостанция, построенная другой британской фирмой “Кейбл энд Вайрлес Лтд”. Но главным достижением была постройка нового морского порта, способного принимать суда средней величины. Город украсили новые административные и жилые здания.

В 60-х годах строительство заметно расширилось. На восточном берегу бухты город вытянулся в сторону аэропорта и фактически поглотил ранее самостоятельный населенный пункт Дейра; на западном берегу он соединился с поселком Джумейра, оставив в стороне дворец эмира. Началась электрификация города; развивалась телефонная сеть; вступил в строй водопровод, сооруженный при финансовой помощи Катара. Аэропорт был расширен и переоборудован. Рядом с портом Дубай в 1968 г. было начато строительство нового порта Рашид.

Неуклонно возраставшие доходы от нефти и торгово-транзитных операций давали возможность правящим кругам продолжать перепланировку города. В 70-х годах в реализации обширной программы застройки приняли участие десятки

иностранных фирм (в том числе “Б.Санли энд Санз”, “Костейн”, “Т.Водроу Интернэшнл”, “Бритиш Сметтер Констракшн”). Были осуществлены отдельные проекты, предусматривавшие дальнейшую электрификацию города, оснащение его канализацией, расширение телефонной сети, асфальтирование новых магистралей, углубление бухты в районе порта Дубай.

Сооружались также гостиницы, учебные и лечебные учреждения, торговые центры. Продолжалось жилищное строительство, причем строились здания самых различных типов – от недорогих домов для людей с низким достатком до ультрасовременных роскошных особняков для богачей. В значительной степени для снабжения жилых кварталов была построена новая ТЭС и пущено в эксплуатацию предприятие по опреснению морской воды.

В 80-х годах в г. Дубай появились первые высотные здания. Местная компания “Ахмед эль-Джумеир энд Санз” (по поручению англо-дубайской фирмы “Джи энд Ти”) возвела в центре города жилой комплекс из трех семиэтажных зданий. Британская фирма “Б. Санли энд Санз” построила одиннадцатизэтажное здание для одного из местных банков. По правительственному контракту англо-дубайская фирма “Эмирис Макэлпайн Контракторз” построила десятиэтажный жилой дом (на 180 квартир), первый этаж которого заняли магазин и гараж на 100 машин. Консорциум в составе двух местных фирм и британской “Джон Лэйнг” по частному контракту возвел двадцатичетырехэтажное здание. Все высотные здания облицованы материалами из мрамора, алюминия, цветного стекла, керамики.

Ныне г. Дубай – торгово-транзитный и промышленно-финансовый центр ОАЭ. Наряду с г. Абу-Даби он является и культурным центром. За ним сохраняется слава “международного” города – “арабского Гонконга”, в 160 отелях которого никогда не пустуют номера. С внешним миром г. Дубай связан морским портом Рашид и международным аэропортом. Шоссеиные дороги соединяют его со столицами соседних эмиратов и со многими населенными пунктами, расположенными во внутренних районах самого эмирата Дубай.

В 1996 г. здесь прошел, например, “Шопинг-фестиваль”, организованный властями и Ассоциацией торговых палат эмирата. Это была самая крупная на Ближнем Востоке коммерческая ярмарка, которую посетило до полутора миллионов гостей из Европы, Азии и Африки. В ярмарке-фестивале участвовали свыше 2000 местных коммерческих точек – от лавок до супермаркетов, держащих в руках 70% розничной торговли. Бюджет фестиваля-ярмарки составил около 6,3 млн. долл., который расходовался в основном на культурно-развлекательные мероприятия для посетителей. Доход от почти двухмесячной распродажи превысил 2 млрд. долл. И такие ярмарки решено проводить в Дубае ежегодно.

Дубай знаменит еще и тем, что в нем сосредоточено около 15% мировых запасов золота.

Шопинг-фестиваль и другие подобные мероприятия проводятся не только с целью извлечь конкретную коммерческую прибыль, но и подтвердить уже определившуюся роль Дубая как важнейшего финансово-экономического и коммерческого центра Персидского Залива, а, скорее всего, пространства от Индии до Египта и от среднеазиатских республик бывшего СССР до Южной Африки.

В 30 км к западу от г. Дубай (на границе между эмиратами Дубай и Абу-Даби) со второй половины 70-х годов ведется интенсивное строительство нового портового города Мина-Джебель-Али. Первоначально этот город задумывался главным образом как нефтяной порт, затем ему было придано значение местного центра нефтегазовой промышленности. В настоящее время он отстраивается как центр индустриального района не только местного, но федерального значения. В Мина-Джебель-Али ныне живут и работают несколько тысяч человек; еще несколько тысяч заняты на его строительстве.

Со второй половины 70-х годов развернулись работы по реконструкции и благоустройству ряда населенных пунктов во внутренних районах: Матица, Хаванидж, Хатта и др. Правящие круги Дубая проводят кампанию по переводу бедуинов на оседлый образ жизни и ассигновали крупные средства на строительство дешевых домов.

Особенно интенсивно застраивается и благоустраивается поселок Хатта, расположенный в сравнительно плодородной и хорошо орошаемой долине Вади-Хатта, среди отрогов северной оконечности хребта Западный Хаджар. Здесь создается главный сельскохозяйственный район эмирата, где число жителей достигло нескольких тысяч.

Эмират Шарджа. Главный административный центр эмирата, г. Шарджа, некогда был местом пребывания британского политического агента, а также ряда британских колониальных чиновников. В районе этого приморского городка с населением 3-4 тыс. человек британские колонизаторы создали лагерь скаутов Договорного Омана и построили взлетно-посадочную площадку. Местный порт имел второстепенное значение; товары, пользовавшиеся спросом, поступали из Дубая. С населенными пунктами, расположенными во внутренних районах и на побережье Оманского залива, г. Шарджа был связан караванными тропами или грунтовыми дорогами.

Реконструкция города началась в 60-х годах, когда эмират Шарджа был втянут в водоворот “нефтяного процветания”. На средства, получаемые из фонда помощи Абу-Даби и Дубая, в г.Шарджа началось жилищно-коммунальное и дорожное строительство, переоборудование порта и т. д. В 70-х годах, после того как эмират вошел в число нефтедобывающих стран, строительство приняло более широкие масштабы. Соответственно увеличилось и население города: в 1960 г. оно оценивалось в 5 тыс. человек, в 1970 г. – более чем в 20 тыс., в 1975 г. – примерно в 32 тыс., в 1980 г. – в 60 тыс. человек, в 1990 г. – около 100 тыс., в 1995 г. – около 150 тыс. человек.

Город гордится новым административным центром и торговым районом (с банками, представительствами местных и иностранных фирм, магазинами и т. д.). Открыты более 50 гостиниц с ресторанами, концертными залами, кинотеатрами и плавательными бассейнами. Вступили в строй ТЭС, телефонная станция, радиостанция. В черте озеленения расположились лечебные учреждения, школы, новые мечети.

В 1969-1972 гг. британская фирма “Мармак Корпорейшн” провела работы по углублению обмелевшей бухты Шарджа. В 1974 г. международный консорциум “Аркози” (объединивший бельгийские, западногерманские и греческие фирмы) начал строительство порта Халед. В 1979 г. порт начал функционировать, став третьим по значению портом ОАЭ (после Рашида и Заеда). В 1977 г. в районе г. Шарджа вступил в строй международный аэропорт.

Современная Шарджа – торговый, финансовый и промышленный центр эмирата. В черте города работают цементный завод (мощностью 300 тыс. т цемента в год), завод по сборке кондиционеров (40 тыс. шт. в год), предприятие по производству искусственного льда и несколько других предприятий пищевой и легкой промышленности. Основные магистрали города переходят в шоссе, идущее вдоль побережья Персидского залива, и в грунтовые дороги, которые ведут через внутренние районы страны к побережью Оманского залива.

Перемены коснулись и нескольких соседних прибрежных населенных пунктов, расположенных неподалеку от г.Шарджа: Абу-Хайл, Хан, Хайра, Хамрийя и др. Туристам больше других показывают поселок Эд-Даид – традиционный центр сельскохозяйственного района, где ведется строительство дешевых домов для крестьян и бывших бедуинов.

Правящие круги эмирата и правительство ОАЭ выделяют значительные средства на реконструкцию и развитие портовых городов, находящихся на берегу Оманского залива. Самым северным портом эмирата является Дибба,

расположенная в глубине одноименной бухты, довольно удобной, хотя и мелководной. Этот старинный населенный пункт издавна существовал за счет сельского хозяйства, морских промыслов и морской торговли. С г. Шарджа его связывает отличное шоссе (длиной 90 км). В середине 50-х годов англичане учредили в Диббе небольшой лечебно-профилактический центр и таможню, построили причал и гостиницу. Но подлинное развитие города началось только во второй половине 60-х годов. Город заметно расширился; был реконструирован порт, построена крупная, по местным масштабам, больница, открыты две начальные школы. Соответственно увеличилось и население Диббы: в 1968 г. здесь проживало около тысячи человек, в 1979 г. – более 3 тыс. В настоящее время г. Дибба играет заметную роль в морских промыслах и торговле ОАЭ со странами Южной Аравии. В городе проживает около 10 тыс. чел. (1995 г.).

Крупнейшим восточным портом эмирата является Хаур-эль-Факкан, расположенный на южном берегу хорошо защищенной бухты (на ее северном берегу раскинулся поселок Зубара). Город существует несколько сот лет; в нем еще сохранились постройки XVII-XVIII вв. Хаур-эль-Факкан – центр сельскохозяйственного района и одновременно рыболовецкий центр, к которому тяготеет население соседних рыбацких поселков Бидия и Шарам.

В начале 60-х годов Хаур-эль-Факкан начал отстраиваться. Его развитию способствовали, во-первых, заинтересованность деловых кругов Абу-Даби, Дубая и Шарджи в создании на востоке страны нового торгово-транзитного центра; во-вторых, заинтересованность деловых кругов ряда западных стран в создании на побережье Оманского залива центра морских промыслов в Аравийском море. В 1967 г. в Хаур-эль-Факкане открылось отделение “Бритиш Бэнк оф Мидл Ист”. При участии ряда иностранных фирм началось переоборудование портовых сооружений; в районе порта в конце 60-х – начале 70-х годов появились первые специализированные предприятия: завод по производству искусственного льда, предприятие по обработке рыбы и креветок. Значительно возрос грузооборот порта, и более отчетливо определилась его роль в торговле со странами Южной Аравии, Индии и Восточной Африки.

В 70-х годах Хаур-эль-Факкан превратился в важный промышленный, торговый и культурный центр восточной части ОАЭ. В нем появились новые административные и деловые здания, кварталы современных жилых домов. Город был электрифицирован и телефонизирован. Вошел в строй телеграф. Стали функционировать две начальные школы, больница; появился кинотеатр. Заметно увеличилось население города: в 1968 г. здесь проживало около 2,3 тыс. человек, в 1979 г. – 5,5 тыс., в 1989 г. – примерно 10 тыс., в 1999 г. – около 15 тыс. человек.

В конце 90-х годов был выдвинут проект превращения Хаур-эль-Факкана в главный восточный нефтяной порт ОАЭ, предусматривающий строительство нефтяного причала и нефтепроводов (первоначально от Абу-Даби), что позволит правящим и деловым кругам ОАЭ не зависеть от ситуаций, возникающих в районе Ормузского пролива.

Самым южным портом эмирата Шарджа на побережье Оманского залива является Кальба. В начале XX в. этот приморский городок был столицей независимого шейхства Кальба; в 1936 г. оно было официально признано Англией. Но в 1952 г. это шейхство утратило независимость и вошло в состав эмирата Шарджа. С тех пор Кальба является главным портом небольшой прибрежной области с несколькими рыбацкими поселками: Сур, Хов-Зааб и др. Одновременно Кальба остался административным центром изолированного сельскохозяйственного района; к этому району относится также горная область с деревнями Заруф, Харра, Миназ и др.

В 70-80-х годах Кальба заметно расширился. Здесь появились административные здания, торговый центр, две начальные школы, клиника. Увеличилось и его население: в 1968 г. оно оценивалось в 2,5 тыс. человек, в 1979 – примерно в 4,5 тыс., в 1989 г. – около 7 тыс. чел. Кальба связан шоссе с Хаур-эль-Факканом и Диббой, а также с г. Шарджа.

Эмират Аджман. Более трех четвертей населения эмирата всегда проживало в г. Аджман, расположенном на берегу Персидского залива. Город-порт Аджман раскинулся на берегах небольшой бухты Аджман в 15 км к северо-востоку от г. Шарджа. В недалеком прошлом он более всего походил на крупный рыбацкий поселок; был лишен электричества, водопровода, канализации. Самым значительными зданием являлся дворец правителя.

Приобщение г. Аджмана к новой жизни началось в 60-х годах. Финансирование строительства осуществлялось за счет помощи извне (со стороны Кувейта, Катара, Саудовской Аравии, Ирана), затем за счет ассигнований из созданного по инициативе Англии фонда развития Договорного Омана, наконец, за счет федерального бюджета развития.

В 1964-1965 гг. в г. Аджмане были открыты первые школы. При содействии Ирана была построена небольшая больница. Появилось почтовое отделение. Город начал отстраиваться. В 70-х годах строительные работы расширились. Вступила в строй небольшая ТЭС, и город впервые получил электрическое освещение. Заработала телефонная станция.

Особенно интенсивно застраивались новыми домами центр города и район, прилегающий к порту. Начал функционировать торговый центр с отделениями местного и иностранных банков, появились конторы отдельных местных и иностранных фирм и компаний, различные магазины и т. д. В порту был сооружен причал для лихтеров и мелких судов, предназначенных для каботажного плавания. Были пущены завод по производству рыбной муки и предприятие по обработке креветок. Хотя по размаху строительства г. Аджман значительно уступал г. Шардже, в его жизни произошел коренной перелом. Город пробудился от вековой спячки, и население его стало быстро увеличиваться: в 1968 г. оно составляло всего 2,9 тыс. человек, в 1979 г. достигло 7,5 тыс., в 1989 г. – около 15 тыс. человек и к началу XXI века – 30 тыс..

Перемены не затронули населенных пунктов, расположенных во внутренних районах эмирата, в том числе центров двух изолированных горных районов — селений Манама и Масфут. Зато начато строительство нового города на побережье Персидского залива. В подготовке технико-экономического обоснования проекта (6-6,5 тыс. жилых домов на площади в 400 га для 30-35 тыс. человек), а также в строительстве принимают участие многие иностранные фирмы, в том числе японские. Новый город, как и г. Аджман, будет связан с основными населенными пунктами ОАЭ шоссейными дорогами.

Эмират Умм-эль-Кайвайн. В течение десятилетий город-порт на берегу Персидского залива Умм-эль-Кайвайн напоминал рыбачий поселок, хотя в нем проживало более трех четвертей населения эмирата. В городе не было ни современных зданий, ни электрического освещения, ни водопровода. Бедность, неграмотность и религиозный фанатизм усугубляли изолированность его жителей.

Возрождение г. Умм-эль-Кайвайн началось в конце 60-х годов, когда фонд развития Договорного Омана выделил некоторые средства на его благоустройство. Строительство велось медленно и в малых масштабах. Оно активизировалось только в 70-х годах после образования ОАЭ; особого размаха оно достигло в 80-х годах, когда в эмирате были обнаружены богатые месторождения природного газа. В это время его население удвоилось (1968 г. – 2,9 тыс., 1979 г – 6 тыс., в 1989 г. – около 15 тыс., к началу XXI века – около 30 тыс. человек).

Современный Умм-эль-Кайвайн еще нельзя назвать благоустроенным населенным пунктом, однако ныне жизнь здесь бьет ключом. В центре города появились новые административные здания и жилые дома; отстроен торговый центр с магазинами, торговыми представительствами и отделениями банков, вошли в строй две ТЭС, город получил электрическое освещение; начал работать телефон. В 1977 г. было закончено строительство радиостанции и телевизионного центра

(мощностью 40 кВт). Расширена старая больница, построена новая. Умножилось число учебных заведений. В черте города (и в некоторых других населенных пунктах) появились кварталы дешевых домов.

Бывший рыбачий поселок обретает облик торгово-промышленного центра эмирата. В порту построен новый причал, и товарооборот порта заметно возрос. Расширена старая верфь, где издавна строили парусники – дау. Вступили в строй первые предприятия: завод по производству искусственного льда, предприятие по разделке рыбы и креветок, асбестовый завод.

С изоляцией отныне покончено. Город соединен шоссейной дорогой со столицами соседних эмиратов. Три грунтовые дороги связали его с населенными пунктами внутренних районов страны.

Эмират Рас-эль-Хайма. Столица эмирата – город и порт Рас-эль-Хайма – один из старейших населенных пунктов ОАЭ. Здесь сохранились остатки крепостных строений, относящиеся к XVII-XVIII вв.

После разгрома, учиненного флотом Ост-Индской компании в 1819 г., г. Рас-эль-Хайма утратил значение политического и экономического центра. Он почти не застраивался и десятилетиями влачил жалкое существование, живя за счет морских промыслов и сельского хозяйства. Его возрождение началось в 60-х годах.

В первой половине 60-х годов на средства, полученные из-за границы (от Саудовской Аравии, Кувейта и Лиги арабских государств), был реконструирован порт и обновлено его оборудование, открыта больница; обзавелись новыми помещениями начальные и специальные школы. За счет ассигнований из фонда развития Договорного Омана в г. Рас-эль-Хайма развернулось жилищно-коммунальное строительство. По трубопроводу из Эль-Брейрата (удаленного на 15 км) стала поступать питьевая вода; началось сооружение водопровода. Вступила в строй первая ТЭС, и город обрел электрическое освещение.

В 80-х годах строительство было расширено. В городе выросли новые административные здания и жилые дома, открылись отделения иностранных банков и компаний, магазины, коммерческие училища. Сооружена больница. Вступила в строй вторая очередь ТЭС; заработала новая радиостанция. Была расширена верфь, на которой строятся каботажные суда. Появились первые предприятия: завод по производству рыбной муки, цементный завод.

В конце 80-х годов началось строительство в г. Рас-эль-Хайма туристического центра с гостиничным комплексом. Вступил в строй международный аэропорт, сооруженный на месте старой взлетно-посадочной

площадки. Все это способствовало быстрому росту населения (в значительной степени за счет иммигрантов): в 1968 г. здесь проживало немногим более 5 тыс. человек, в 1979 г. – более 10 тыс., в 1989 г. – 20 тыс., к 2001 г. – 25 тыс. человек.

На принадлежащем эмирату Рас-эль-Хайма отрезке побережья Персидского залива расположено несколько населенных пунктов, наиболее значительными из которых являются Рамс, Хаур-эль-Ховеир и Шаам.

Рамс (в 1968 г. – 2 тыс., в 1989 г. – 5 тыс. человек) долгое время был крупнейшим прибрежным поселком после г. Рас-эль-Хайма. В 60-70-х годах были осуществлены мероприятия по его расширению и благоустройству. Рамс получил электроэнергию и стал регулярно снабжаться питьевой водой (по трубопроводу из Эль-Брейрата). Однако и поныне Рамс остается всего лишь крупным рыбацким поселком.

По-другому сложились дела в Хаур-эль-Ховеире, ранее безвестном прибрежном селении. Здесь во второй половине 70-х годов развернулось строительство крупного, по местным масштабам, порта Сакр; в нем приняли участие греческая, ливанская и английская фирмы. К 1979 г. порт вошел в строй. Строительство порта повлекло за собой перепланирование Хаур-эль-Ховеира и широкое жилищно-коммунальное строительство.

Перемены, происшедшие в прибрежном поселке Шаам (здесь построены небольшая клиника с палатой для тяжелобольных, сооружен водопровод и т. д.), непосредственно связаны с развитием в эмирате морских промыслов, а также сельского хозяйства.

От Шаама на юг простирается сельскохозяйственный район эмирата, который делится на две области: северную, где наиболее значительными населенными пунктами являются Фалайя, Эль-Фахлайн, Абу-Юилан, Хадайт, Эль-Харран и Дигдаг (самое южное селение; известно своей сельскохозяйственной школой); и южную – с населенными пунктами Эд-Дара, Дарк, Кор, Манна и др. Здесь проживает примерно половина населения эмирата.

Главная достопримечательность эмирата – “рычащая пещера” Аль Джира в горном массиве на севере страны. Каждый вечер после молитвы на закате из таинственного грота слышатся то рычанье зверей, то детский плач, то шипение, то вздохи и нечеловеческие стоны. Загадочное явление стало предметом многочисленных дискуссий, развернувшихся среди местной общественности и привлекшее внимание зарубежных ученых. Местные жители говорят, что в Аль-Джире поселилось чудовище. Некоторые исследователи полагают, что там обитает

гигантская змея и звуки, которая она издает, ползая в подземелье, “усиливаются за счет акустического эффекта”. Существует и версия об огромной птице с птенцами. Первоначально же в нарушении покоя обвиняли аравийских леопардов. Был выставлен дозор, и горный склон тщательно обследовали. Несколько ночей подряд, с сетками и шприцами для усыпления предполагаемого леопарда люди караулили вход в пещеру. Но войти в нее, даже с факелами, никто так и не решился. Спустя некоторое время группа спелеологов, прибывших из Европы, обследовала грот. И ничего не нашла, кроме нескольких пустых банок из-под пестицидов. Вой и плач из пещеры тем не менее не прекратились. Старожилы говорят, что там обитает нечистая сила. Об этом сообщила газета “Труд” 28.08.2001.

Эмират Фуджайра. Расположенный на берегу Оманского залива г. Фуджайра с 1901 г. был главным городом большей части прибрежной области Эш-Шамалия. С 1952 г. он стал столицей эмирата Фуджайра.

Фуджайра издавна связан по морю с основными портами Южной Аравии, а по суше — с соседними приморскими поселками, окрестными деревнями и г. Шарджей. О минувших столетиях здесь напоминают развалины форта, разрушенного в боях с португальцами и англичанами.

Современный облик г. Фуджайра приобрел в 60-80-х годах. В городе были построены новые административные здания, школы, больница, ряд дешевых домов; появились почта, телеграф и телефон; улучшилось водоснабжение. Был расширен порт; реконструирована верфь, издавна выпускающая парусники. Появились первые современные предприятия: в районе порта на мысе Даба (Рас-Даба) вошел в строй небольшой судоремонтный завод, который обслуживает британская фирма “Норси Дивинг Сервисиз”; вступили в строй несколько мастерских по ремонту дизелей и т.д.

В своем развитии г. Фуджайра заметно отстает от столиц других эмиратов, но и при этом население города ощутимо увеличилось: в 1968 г. оно оценивалось в 2 тыс., в 1979 г. — в 12 тыс., в 1990 г. — 25 тыс. человек.

В 80-х — начале 90-х годов осуществлено строительство международного аэропорта и туристического центра. Произведена коренная реконструкция порта: он стал центром экспорта рыбы, креветок и сельскохозяйственных продуктов. Построены предприятия по обработке рыбы и креветок, вылавливаемых не только рыбаками г. Фуджайра, но и рыбаками других прибрежных населенных пунктов: Сакамкама, Видийи, Шарамы, Дадны, Рул-Ладны; сельскохозяйственные продукты поступают также из деревень, расположенных во внутренних районах эмирата, для чего сооружено шоссе Алан-Мусати — Фуджайра.

* * *

Объединенные Арабские Эмираты сегодня – это федеральное государство, занимающее важное географическое и военно-стратегическое положение на стыке Ближнего Востока, Южной и Юго-Восточной Азии. Укрепление федеральной власти, с одной стороны, и модернизация традиционных институтов, с другой, наряду с целенаправленным использованием доходов, получаемых от нефти, и гибкой внешней политикой сделали некогда “пиратский берег” сферой приложения инвестиций мирового капитала и местом проведения многих международных форумов. На глазах одного поколения совершенно сказочной стала архитектура Абу-Даби, Дубая, Шарджи – ведущих эмиратов страны. С их поддержкой меняется и средневековый облик других эмиратов, входящих в ОАЭ, постепенно осваивающих достижения мировой цивилизации.

Фактически эти некогда племенные объединения бедуинов, веками промышлявшие разбоем и рыболовством и вместе с тем никому никогда не покорившиеся, становятся полноправными субъектами международных отношений, активными участниками решения многих глобальных и региональных проблем. Вместе с тем они продолжают жить по своим законам и по своим традициям, но, обретя независимость, стали играть по правилам международного сообщества и выступать за решение спорных проблем в основном политическими средствами, а не силой.

Литература

Список некоторых работ по эмиратам, изданных в России

1. *Беляев Е.А.* Арабы, ислам и арабский халифат в раннее средневековье. М., 1965.
2. *Беляков В.В.* Объединенные Арабские эмираты. Джебель Али смотрит в будущее. – Азия и Африка сегодня, М., 1996, №7.
3. *Березин И.Н.* Персидский залив. Московские ведомости. СПб., 1854.
4. *Бондаревский Г.А.* Английская политика и международные отношения в бассейне Персидского залива (конец XIX – начало XX вв.). М., 1968.
5. *Бодянский В., Герасимов О., Медведко Л.* Княжества Персидского залива. М., 1970.
6. *Бодянский В.Л.* Восточная Аравия (история, география, население, экономика). М., 1986.
7. *Егорин А.З.* Кризис в Персидском заливе и его влияние на ближневосточную обстановку. М., 1990.
8. *Егорин А.З.* Объединенные Арабские Эмираты. Райское наслаждение. – Азия и Африка сегодня. М., 1994, №6.
9. *Егорин А.З.* Объединенные Арабские Эмираты. Блеск модерна и величие прошлого. – Азия и Африка сегодня. М., 1996, №12.
10. *Егорин А.З., Исаев В.А.* Объединенные Арабские Эмираты. М., 1997.
11. *Иванов И.* Объединенные Арабские Эмираты. И расцвела пустыня. – Азия и Африка сегодня. М., 1995, №8.
12. *Исаев В.А.* Арабские страны в международном разделении труда. М., 1997.
13. *Исаев В.А., Озолинг В.В.* Катар. Объединенные Арабские Эмираты. М., 1984.
14. *Луцкий В.В.* Новая история арабских стран. М., 1966.
15. *Маховский Я.* История морского пиратства. М., 1971.
16. *Медведко Л.И.* Ветры перемен в Персидском заливе. М., 1973.
17. *Михин В.* Союз аль-Кавасим и политика Великобритании в Персидском заливе (XVIII – первая половина XIX века). М., 1994.
18. *Перишиц А.И.* Арабы Аравийского полуострова. М., 1958.
19. *Пирен Ж.* Открытие Аравии. Пять веков путешествий и исследований. М., 1970.
20. *Резун Е.* Русские корабли в Заливе (1899– 1903). М., 1994.
21. *Сыромятников С.Н.* Очерки Персидского залива. СПб., 1907.
22. *Страны Аравийского полуострова. Россия и арабские страны: проблемы и перспективы сотрудничества.* М., 1994.
23. *Туманович Н.Н.* Европейские державы в Персидском заливе в XVI–XX вв. М., 1982.
24. *Шваков А.В.* Пробуждение Аравии. М., 1960.

25. *Штейнберг Е.Л.* Английская версия о «русской угрозе» Индии в XIX–XX вв. – Исторические записки. М., 1950, т.33.
26. *Халед Ибн Султан.* Воин пустыни. М., 1996.
27. *Якуб Юсеф Абдалла.* Объединенные Арабские Эмираты. История политико-государственного развития (XIX в. – начало 70-х годов XX в.) М., 1978.

Для заметок

Учебное пособие

Егорин Анатолий Захарович

ОБЪЕДИНЕННЫЕ АРАБСКИЕ ЭМИРАТЫ
ГЕОГРАФИЯ, ИСТОРИЯ, НАСЕЛЕНИЕ

Подписано в печать 02.04.2015 г.

Бумага офсетная. Печать цифровая.

Формат 60х84 1/16. Гарнитура «Times New Roman». Усл. печ. л. 6,27.

Уч.-изд.л. 6. Тираж 200 экз. Заказ 9/4

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии Издательства Казанского университета

420008, г.Казань, ул. Профессора Нужи́на, 1/37
тел. (843) 233-73-59, 233-73-28